

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 1 (7)

Academic Journal

Series
Records Management and Archival Studies.
Computer Science.
Data Protection and Information Security

Moscow
2017

ВЕСТНИК РГГУ
№ 1 (7)

Научный журнал

Серия
«Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации
и информационная безопасность»

Москва
2017

УДК 651.4(05)+930.25(05)+004(05)
ББК 65.050.2я5+79.3я5+32.81я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клоканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рацич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Раггерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации и информационная безопасность»

Редакционная коллегия серии

Т.И. Хорхордина, гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е.П. Малышева, зам. гл. ред., канд. ист. н., доц. (РГГУ), А.С. Сенин, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.А. Рогонов, зам. гл. ред., канд. техн. н., доц. (РГГУ), Т.Г. Архипова, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.И. Боридько, д-р техн. н., проф. (РГГУ), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Г.Н. Ланской, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.В. Некраха, канд. техн. н., доц. (РГГУ), С.Т. Петров (РГГУ), С.П. Расторгуев, д-р техн. н., проф. (РГГУ)

Ответственный за выпуск: Е.С. Герасимова, канд. ист. н. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

<i>Г.Н. Ланской</i>	
О взаимосвязи документоведения и архивоведения в информационном обществе	9
<i>В.И. Тихонов</i>	
Архивная теория и архивы электронных документов	15
<i>И.Е. Хворова</i>	
Процесс оцифровки документов для создания электронного архива	22
<i>С.Г. Гулиева</i>	
Архивное дело Чечни в 1918 – начале 1990-х гг.	30
<i>Р.Г. Шамсутдинова</i>	
Татарский единый партийный архив (ЕПА ТАССР) в годы Великой Отечественной войны	40
<i>В.А. Степанов</i>	
Публикации официальных документов правительства США: нормативное регулирование, специфика содержания и роль в информационном обеспечении граждан	51

Археографические исследования

<i>О.А. Шашкова</i>	
Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX – первой половины XX века. Ч. 3. 1930-е годы	67
<i>М.В. Мишуровская</i>	
«Дни Турбиных» М.А. Булгакова в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. К истории первых изданий пьесы в СССР, в России и за рубежом	78

В фондах отечественных и зарубежных архивов

- Л. Ангар, В.В. Шишкин, Е.С. Герасимова*
Неизвестные письма и документы Генриха IV Французского
из архивных собраний Санкт-Петербурга и Москвы (1577–1609) 89
- О.Е. Антонова*
Деятельность Комиссии содействия реконструкции
г. Москвы АН СССР в документах Архива РАН (1935–1940 гг.) 98
- М.М. Жукова*
Кинофотофонодокументы по истории церемонии подписания
Акта о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г.:
проблемы поиска и изучения 108

Научно-педагогическая деятельность по направлению «Документоведение и архивоведение» в России и за рубежом

- Е.М. Бурова, П.А. Кюнг*
О взаимодействии вузов и архивных учреждений
(презентация мультимедийного справочно-методического ресурса) 117
- А.Я. Тарасюк*
Формирование общих компетенций студентов
направления «Документоведение и архивоведение»
в работе над документально-мемориальным изданием 122
- Г.Т. Жакупова*
Из опыта подготовки кадров в области архивоведения
и документоведения в Республике Казахстан 129

Документ и профессиональная культура государственных служащих

- М.А. Андреев*
Проблема этического поведения государственных
и муниципальных служащих в современных
нормативных документах Российской Федерации 136
- Abstracts 145
- Сведения об авторах 152

CONTENTS

Records management and archives administration.

History, theory, procedures

G. Lanskoj

Communication between records management
and archival administration in information society 9

V. Tikhonov

Archival theory and electronic archives 15

I. Khvorova

The process of digitizing documents
in order to create electronic archives 22

S. Guliyeva

Archives administration in Chechnya in 1918 –
the beginning of the 1990s 30

R. Shamsutdinova

Tatar Unified party archive (UPA TASSR) during
the Great Patriotic War Years 40

V. Stepanov

Publications of official documents of the United States government:
legislation, specifics of the content and the role in providing
information for citizens 51

Archeographical research

O. Shashkova

Russian army combat experience. Pages of military archeography history
in the late 19th – early 20th century. Part 3. 1930s 67

M. Mishurovskaya

“Days of the Turbins” by Mikhail Bulgakov in archives of Moscow
and Saint Petersburg. To the history of first editions of the play
in the USSR, Russia and abroad 78

In the funds of Russian and foreign archives

<i>L. Angar, V. Shishkin, E. Gerasimova</i> The Unknown letters and documents of Henry IV of France from the archival collections of St. Petersburg and Moscow (1577–1609)	89
<i>O. Antonova</i> The Activities of Moscow Reconstruction Promotion Commission of the USSR Academy of Sciences in the documents of the Archives of the Russian Academy of Sciences (1935–1940)	98
<i>M.M. Zhukova</i> Audiovisual documents on the history of German Instrument of Surrender signing ceremony on May 8, 1945. Search and study issues	108

Scientific and pedagogical activity in the area of “Records management and archive administration” in Russia and abroad

<i>E. Burova, P. Kyung</i> The interaction of Universities and archival institutions (presentation of the multimedia information and educational resource)	117
<i>A. Tarasiuk</i> Archives and records management students’ general competences development in the work on a documentary and memorial publication	122
<i>G. Zhakupova</i> Some experience of staff training of specialists in the field of archives administration and records management in the Republic of Kazakhstan	129

The document and professional culture among public officers

<i>M. Andreev</i> An issue of ethical behaviour of state and municipal employees in the modern normative documents of the Russian Federation	136
Abstracts	145
General data about the authors	154

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

Г.Н. Ланской

О взаимосвязи документоведения и архивоведения в информационном обществе

В статье проанализированы особенности связи между документоведением и архивоведением как научными дисциплинами, применяемые в них подходы к изучению особенностей, функций и стадий эволюции документов в рамках социальной практики. Особое внимание уделено трансформации коммуникативной, познавательной и практической функций документов в условиях информационного общества.

Ключевые слова: документоведение, архивоведение, функции документов, информационное общество, деловая коммуникация.

Условия развития информационного общества, связанные с активным развитием глобальной системы массовых коммуникаций, вызывают необходимость изучения новых перспектив развития документоведения и архивоведения как отраслей научно-методического знания. В частности, становится очевидным, что сложившееся восприятие архивов в качестве институциональных структур различной подчиненности и в виде материальных комплексов документов нуждается в расширении, так как все более значительная часть документальных комплексов создается для размещения в виртуальном пространстве. Более широкого определения требуют и предметные рамки документоведения, которое с точки зрения своей исследовательской сферы уже далеко не ограничивается рамками организации и методики делопроизводственной деятельности. Представляется очевидным, что и применительно к архивоведению, и применительно к документоведению основным и общим объектом исследования в современных условиях становится информация, которая может быть представлена в любой физически зафиксированной форме.

Данная информация, представляющая собой сведения, зафиксированные в определенной структурной последовательности в форме письменного, графического, звукового или смешанного по своей типологической принадлежности текста, становится объектом изучения для различных научных дисциплин. Сам текст в его языковом и в целом содержательном формате исследуется в рамках лингвистики (в том числе в формальном виде) и источниковедения, базирующегося в данном случае на совокупности специальных исторических дисциплин (например, текстологии) и становящегося основой для исследования текстовой информации в качестве потенциального носителя объективных знаний о прошлом. Выявляемые на основании лингвистических и источниковедческих методик сведения об информационной значимости текста образуют основу для архивоведения, значение которого заключается в определении наиболее эффективных методик комплектования, хранения, описания и использования текстовых документов.

Когнитивная роль и предметная направленность документоведения в рассматриваемой системе научных и научно-методических областей знания определяются исходя из понимания, с одной стороны, его предметной исследовательской области и, с другой стороны, исходя из выявляемых и разделяемых по степени значимости функций документа. При этом необходимо подчеркнуть, что источниковедение, архивоведение и лингвистика обращаются к значительно большему комплексу информационных ресурсов, включающему в себя не только источники документированной информации, но и любые другие зафиксированные на физических носителях сведения. Однако при этом документоведение является, на наш взгляд, научно-методической дисциплиной, изучающей всю совокупность признаков, свойств и функций документов независимо от технологии их создания. Таким образом, в отношении данного ограниченного критериями подлинности и в большинстве случаев юридической действительности комплекса информационных ресурсов оно имеет всеобъемлющий характер, интегрируя в своих рамках знания, получаемые в рамках других научных дисциплин.

Очевидным представляется тот факт, что указанные выше научные дисциплины ориентированы на исследование отдельных свойств и функций документов, а не всей их совокупности. В частности, лингвистика исследует особенности формирования, структурирования и передачи языка документов, а источниковедение изучает способность документов сообщать достоверную

информацию об исторических событиях. В связи с этим сложились такие области источниковедческих знаний, как актовое источниковедение, недостаточно правомерно признаваемое тождественным дипломатике исторических источников. Архивоведение применительно к различным типам и комплексам документов исследует те аспекты, которые относятся к этапам их трансформации в объекты архивного хранения и последующей коммуникации применительно к различным группам пользователей. В данном контексте наибольший научный потенциал имеет, на наш взгляд, ориентация развития теории архивоведения на изучение документальных и иных информационных комплексов в качестве носителей социальной и персонифицированной памяти, которое начало складываться в середине 1980-х годов и сдерживается прикладным методическим подходом к развитию данной научно-методической дисциплины.

Рассматривая особенности развития теории документоведения с учетом потребностей и реалий информационного общества, следует подчеркнуть, что она уже не может оставаться в исторически сложившихся еще в период 1960–1970-х годов рамках сугубо технологического подхода. Это означает, что практические формы организации делопроизводства и даже в более современном толковании управления документами, так же как применительно к архивоведению практики комплектования, описания и использования документов, уже не являются достаточными для получения комплексных знаний о документе как источнике социально значимой информации. Их дальнейшее исследование в связи со сформированностью базовых теоретических представлений и их определенной статичностью возможно, главным образом, в методической плоскости исходя из реалий научно-технического прогресса и трансформации общеполитических подходов к обеспечению сохранности и доступности объектов культурно-исторического наследия.

Одним из ключевых вопросов при изучении взаимосвязи документоведения и архивоведения является определение основных функций документа в условиях информационного общества. В рамках традиционной документоведческой концепции, доминирующей, в частности, в учебно-методической литературе, широко распространенным является представление о приоритетном значении технологической функции. В связи с этим наблюдается преимущественное внимание к особенностям документирования (документационного обеспечения) деятельности различных организаций и учреждений, к выработке оптимальных приемов оформления и распространения документов в различных и, прежде всего,

компьютерных информационных системах. Смежные вопросы рассматриваются применительно к данной проблематике в рамках архивоведения, где широко изучаются вопросы архивирования созданной документированной информации и ее последующего перевода в открытые для использования поисковые системы. В результате, по существу, исследуется не сама специфика документа, а современные и при этом постоянно изменяющиеся технологии его хранения, распространения и последующего использования в различных и, прежде всего, практических целях.

Также с учетом особенностей научно-технического прогресса складываются дополнительные области источниковедческих исследований, которые в сущности имеют исключительно формальный характер и не несут в себе принципиально нового содержательного значения. В первую очередь речь идет о компьютерном источниковедении, которое, расширяя объектную сферу исследовательской работы за счет электронных документов и баз данных, не вносит новых методологических представлений и, следовательно, не влияет ощутимым образом на сложившуюся и апробированную методику работы с историческими источниками. Оно также не влияет на содержание тех проблем, которые решают специалисты при определении особенностей происхождения, содержания и при выявлении степени достоверности исторических свидетельств.

На наш взгляд, основной целью развития документоведения и архивоведения в условиях информационного общества является изучение коммуникативной функции документа. Она образуется с самого момента его создания и затем в возрастающей степени проявляется по мере его использования в практической и информационно-аналитической областях. Прежде всего, коммуникативная функция обозначает качество формальных и содержательных свойств документа, которые могут быть объективно оценены только адресатами созданной документированной информации. Ее исследование может позволить преодолеть целый ряд стереотипов, препятствующих, на наш взгляд, современному развитию архивоведения и документоведения.

Первый из этих стереотипов заключается в утверждении о том, что ценность документа и в более широком смысле любого материально зафиксированного источника информации формируется в момент его создания. В соответствии с данной точкой зрения в рамках архивоведения сложилось представление о приоритетной значимости критериев происхождения при отборе документов на постоянное хранение, а в области документоведения сформировалось приоритетное внимание к вопросам государственного

делопроизводства и в современной историографии к технологиям электронного правительства. В то же время очевиден тот факт, что объективная ценность документов в условиях сложившихся к настоящему времени технологий обеспечения свободного доступа к любым социально значимым информационным ресурсам выявляется только в момент обращения к ним пользователей. Ее последующее раскрытие осуществляется, с одной стороны, в практической сфере развития общественных отношений и, с другой стороны, в рамках исследования состоявшихся исторических событий. Применительно к практической деятельности архивных учреждений приоритетный учет рассмотренной коммуникативной функции документов позволяет, в первую очередь, оптимизировать состав хранящихся документов и, в частности, уточнить сроки хранения для тех информационных ресурсов, которые вследствие своего недостаточного качества оказались невостребованными. Также он даст возможность исходить при определении источников комплектования документов, прежде всего, из содержания предоставляемых для последующего постоянного или долговременного хранения информационных ресурсов, а не из их авторства или других субъективных факторов. В сфере управления документами на основании практически выявляемых коммуникативных возможностей документов создаются условия для их систематизации по степени практической ценности и для повышения качества создаваемой документированной информации.

Помимо коммуникативной функции приоритетное значение в рамках расширения научных знаний в области документоведения и архивоведения имеет познавательная (когнитивная) функция документов, сущность которой заключается в формировании объективных и, как правило, новых представлений о различных явлениях, событиях и участниках исторического процесса. В условиях сохранявшейся в течение длительного времени идеологизации исторической науки данная функция учитывалась с целью формирования зачастую искаженных, но при этом соответствующих политическим интересам государства представлений о прошлом. В связи с этим можно сделать однозначный вывод о том, что существенная часть документов, отложившихся в составе государственного архивного фонда в советский период, неспособна формировать достоверные знания. Также существенным фактором для определения познавательной функциональности документальных комплексов новейшего времени является наличие во многих документах повторяющейся информации, которая представляет объективную ценность, главным образом, для массовых

источников и при этом значительно снижает информационное значение источников личного происхождения.

Таким образом, реальные условия развития информационного общества ставят перед документоведением и архивоведением новые задачи, связанные с изучением прежде всего качественных, а не прикладных свойств источников документированной информации. С учетом необратимости происходящих информационно-технологических процессов они также актуализируют целый ряд редко ставящихся или даже игнорируемых теоретико-методических проблем. Углубленное изучение признаков и функций документов, имеющих определяющее значение для документоведения и частично входящих в его состав смежных научных дисциплин, является также практически необходимым с точки зрения современных тенденций подготовки кадров высшей квалификации, выводящих на первый план историческое образование и уводящих на его периферию профессиональную подготовку документоведов и архивистов.

Архивная теория и архивы электронных документов

В статье представлены критические замечания в отношении основных положений архивной теории В.Н. Автократова, показаны их сильные стороны и допущенные ограничения, в том числе с точки зрения организации архивного хранения электронных документов. Делается вывод о необходимости дальнейших теоретических исследований в сфере архивной науки, сформулированы наиболее важные проблемы, поставленные перед архивоведением современным развитием электронной среды.

Ключевые слова: В.Н. Автократов, архивная теория, принцип происхождения документов, архивная категория «фонд», повышение информационного потенциала архивных документов, понятие о «недробимости фонда», архивы электронных документов.

Любая научная дисциплина не может считаться по-настоящему состоявшейся, если не опирается на прочный фундамент научной теории. Раскрытие закономерностей возникновения и развития изучаемых явлений, создание стройной и непротиворечивой картины мира – главные задачи теоретических изысканий, которые обеспечивают человечество ориентирами в его высокотехнологичной практической деятельности. Впрочем, роль теории заключается не только в простом обобщении и объяснении фактов. Теоретическое знание определяет цели, задачи и перспективы научных исследований, дает им толчок для дальнейшего развития, расширяет научные горизонты¹. То есть теория является мощнейшим двигателем науки, а ее проработанность – яркое свидетельство зрелости научной дисциплины.

Отечественное архивоведение как научная дисциплина появилась во второй половине XIX века. Однако долгое время ее теоретический багаж составляли исследования, направленные на раскрытие основ лишь отдельных направлений архивной деятельности, на обоснование ее предметной области и проблематики. Только с начала 1970-х годов начали появляться работы, поставившие ряд общедисциплинарных методологических вопросов. Началась оживленная дискуссия, в которой активное участие принял В.Н. Автократов.

Первоначальные исследования и статьи В.Н. Автократова, обладающие беспрецедентным уровнем теоретических обобщений, вылились в разработку им как общей теории архивоведения, так и ряда частных архивоведческих теорий, которые в целом составили стройную теорию архивной деятельности. В 1980 г. большинство своих идей и предложений В.Н. Автократов оформил в виде докторской диссертации «Теоретические проблемы советского архивоведения: 1960–1970-е годы»². Можно без преувеличения сказать, что теория В.Н. Автократова является вершиной отечественного теоретического архивоведения. Ни до, ни после его докторской диссертации не появлялось более полного, комплексного и системного исследования теоретических основ архивного дела³. Обогатив архивоведение развитым понятийным аппаратом и сложной теоретической структурой, он превратил его в подлинно научную дисциплину.

Многие новаторские идеи В.Н. Автократова на природу и методологию архивоведения не сразу были восприняты другими архивистами. Это относится и к определению целей и задач архивного дела, и к широкому применению информационного и системного подходов, и ко многим вводимым им понятиям. В 1970–1980-х гг. архивная профессиональная среда еще не была готова подняться над решением узкоспециальных проблем и рассматривать свою деятельность как методологически и методически единый процесс. Лишь в последние годы теоретическое наследие В.Н. Автократова приобретает новое звучание и практический вес. В частности, задачи, стоящие перед архивной отраслью в условиях всеобщей информатизации и проникновения электронных документов во все сферы жизни, не могут быть решены без обобщенного взгляда на них, без определения долговременных целей, что под силу сделать лишь с позиций развитой архивной теории.

Но отдавая дань уважения работе В.Н. Автократова, нельзя не отметить некоторую ограниченность его концепции, вытекающую из изначальных теоретических установок. Главная идея

В.Н. Автократова – это рассмотрение общей архивной теории сквозь призму понятия (фактора, принципа) происхождения ретроспективной документной информации. Отсюда главный подход в его исследовании – исторический, нередко перетекающий в источниковедческий. Именно исторический подход позволяет В.Н. Автократову выдвинуть и обосновать идею о естественно-исторической природе процесса фондообразования, что дает ему возможность сформировать ядро общей теории из парной категории «фондообразователь – фонд» и других, тесно связанных с ними архивоведческих понятий.

Однако исторический подход, как и принцип происхождения, в архивоведении имеют свои ограничения. Сами по себе они оказались применимы при разработке теоретических основ лишь таких направлений архивной деятельности, как фондирование и систематизация документов; опосредованно – в теории учета. Уже при формировании ядра архивной теории В.Н. Автократов вынужден был обратиться к подходам и определениям, принятым в теории информации: в частности, нерушимость фондовых структур у него становится залогом повышения «информационного потенциала фонда». В теории экспертизы ценности документов информационный подход приобрел еще большее значение. Анализ информационных процессов, отраженных в документах (сбор и накопление информации, ее преобразование, «перетекание» из документа в документ и т. п.), позволили дополнить и развить традиционные основания критериев экспертизы ценности. Необходимость анализа информационных процессов превратили информационный подход, уже ведущий при разработке В.Н. Автократовым частных теорий описания, организации архивного поиска и использования архивных документов. Можно предположить, что невозможность применения исторического подхода к анализу комплекса работ по обеспечению сохранности документов привела к изъятию В.Н. Автократовым всего этого направления из объекта своей архивной теории. Да и главная цель его архивоведческой теории – борьба с потерями информации на всех этапах архивных работ – вытекает скорее из информационного, чем из исторического подхода.

Повышение информационного потенциала архивных документов и фондов, борьба с потерями информации – вот что является функциональным назначением большинства элементов архивной системы В.Н. Автократова:

Последовательная борьба с потерями составляет единую в основе цель всей теоретической проблематики архивоведения. Она выражается,

прежде всего, в форме экспертизы ценности документов, разделяющей ценные и не ценные документы с тем, чтобы сохранить ценные, не дать им погибнуть в общей массе уничтожаемой документации, а затем – в форме фондирования документов с тем, чтобы не разрушить генетические связи документов, не допустить дробления фондов, не дать документам «затеряться в чужих фондах». Борьба с потерями продолжается при описании документов (полнее отразить первичную информацию в поисковом аппарате), в самом поиске и в организации использования документов. Хотя теоретические вопросы архивного учета, разработанные автором, не рассматривались в данной работе, их целевое назначение – также борьба с потерями информации⁴.

Таким образом, В.Н. Автократов не до конца последователен в реализации своей главной идеи – применении принципа происхождения документов. Методологически его исследование развивается по двум взаимосвязанным направлениям: историко-источниковедческому и теоретико-информационному. Причем исторический подход постепенно утрачивает превалирующее значение перед информационным. И это неспроста. Те направления архивных работ, в рамках которых историзм и принцип происхождения наиболее отчетливо проявляют свою методическую мощь (фондирование, систематизация, учет, описание, экспертиза ценности документов), являются по сути подготовительными этапами для выполнения архивом главной задачи по обеспечению общества полноценной ретроспективной информацией, т. е. для организации поиска и использования архивных документов, что относится к разряду системно-целевых информационных процессов.

В свете сказанного, выбор понятийной связки «фондообразователь – фондообразование – фонд» как системообразующего компонента ядра общей теории архивоведения уже не кажется оптимальным решением этой методологической проблемы. Между тем именно абсолютизация применения данной понятийной связки вывела из объекта теории В.Н. Автократова аудиовизуальную и научно-техническую документацию.

Понятие о «недробимости фонда» В.Н. Автократов также в значительной степени абсолютизирует, несмотря на то что архивная практика показывает массу примеров временного и даже постоянного хранения документов одного фондообразователя в разных архивах или подразделениях организаций. Но если «принцип недробимости призван способствовать преодолению разделенности документов общего фондового происхождения, побуждает архивистов соединять расчлененные части фондов»⁵,

то остается открытым методологический вопрос, почему в целом ряде случаев целесообразнее хранить части фонда отдельно, несмотря на очевидные недостатки такого подхода? Не укладывается в теоретическую модель В.Н. Автократова и формирование и хранение в архивах документальных коллекций, хотя он и признает необходимость научного изучения «противоречия фондового и коллекционного подходов» в архивоведении⁶. Между тем задача архивной теории заключается в том, чтобы найти объяснение возможности и допустимости подобных феноменов.

Наконец, в своих теоретических построениях В.Н. Автократов не делает различий между понятиями «документальный фонд» и «архивный фонд». И если характер возникновения первого явления можно действительно признать естественно-историческим, то формирование второго носит явные черты искусственности, следы культурного воздействия на образовавшийся комплекс документов при их отборе и подготовке к постоянному хранению. Поэтому архивный фонд – это скорее культурно-исторически сложившаяся совокупность документов. Его следует рассматривать как сложноорганизованный продукт человеческой деятельности, как специально приспособленный инструмент для извлечения ретроспективной информации. Но это означает, что кроме естественно-исторических закономерностей возникновения «архивного фонда» необходимо найти и сформулировать его культурно-исторические закономерности.

Таким образом, архивную теорию В.Н. Автократова, со всеми ее ограничениями, нельзя признать по-настоящему *общей* теорией архивоведения. Такой вывод открывает простор для дальнейших исследований в этом направлении. Можно сказать, что создание общей теории – это вызов отечественной науке об архивах. И здесь прорывной характер взглядов и положений, высказанных В.Н. Автократовым более тридцати лет назад, может послужить прочным базисом для современных теоретических изысканий. Возможно, что при этом потребуется рассмотреть основные архивоведческие понятия с новых, более широких и, быть может, совершенно неожиданных ракурсов, положить во главу угла не только исторический и информационный подходы, но и иные научные основания.

Наступление электронной эпохи – дополнительный стимул для развития архивной теории. Само качество электронных документов предполагает применение каких-то новых (или хорошо забытых старых) подходов и принципов при организации их архивного хранения. Эта проблема назрела не только в отече-

ственном архивоведении, но и за рубежом. Иначе не возникали бы ситуации, при которых, например, в Библиотеке Конгресса США сначала создают мощный центр обработки данных, «заливают» в него 170 млрд сообщений Twitter, накопившиеся в этой социальной сети за 8 лет, а лишь затем выясняют, что запросы к этой базе данных выполняются часами.

Какие же теоретические проблемы ставят перед архивоведением электронные документы? Если отталкиваться от базисных идей В.Н. Автократова, что смыслом и конечной целью существования архивов является обеспечение общества архивной информацией⁷, а главная цель архивной теории – борьба с потерями информации на всех этапах архивных работ, то можно выстроить следующую иерархию нерешенных вопросов.

1. Какие условия должны выполняться для того, чтобы по истечении десятков и сотен лет после создания электронных документов (вне зависимости от их формы и вида) можно было доказать их подлинное происхождение (авторство)?

2. Что является сутью понятия «обеспечение сохранности электронного (архивного) документа»? Как архивы могут продемонстрировать, что сохранили электронные документы во всей полноте их качеств и свойств? Сохраняются ли в отношении электронных документов такие понятия, как «страховой фонд» и «фонд пользования документами»?

3. Какие элементы электронных документов имеют решающее значение при доказательстве их происхождения?

4. Что следует принимать за «учетные единицы» массивов электронных документов при организации их эффективного архивного учета?

5. Каковы принципы систематизации массивов электронных документов? Какова должна быть форма «архивной описи» как основного учетного документа, чтобы адекватно отражать особенности их систематизации?

6. Какие принципы должны лежать в основе критериев ценности электронных документов при их отборе на постоянное хранение? Насколько широко должна применяться экспертиза ценности документов, и допустимо ли вообще понятие «отбор документов на постоянное хранение» в электронную эпоху?

7. Существует ли смысл в традиционных видах архивных справочников в применении к электронным документам? Не возникают ли в этом отношении совершенно новые виды НСА?

8. Какие элементы электронных документов и каким образом следует включать в поисково-справочные системы для повышения

их информационной отдачи, увеличения полноты и точности ответов на запросы пользователей?

9. Какое влияние оказывает электронная форма документов на цели, формы и эффективность их использования?

Этот далеко не полный перечень вопросов требует глубокой теоретической проработки, а поиск ответов на них неизбежно приведет исследователей к наиболее общим методологическим основаниям архивного дела. Оснований, на которых должна базироваться работа архивистов как с бумажными документами, так и с документами в аудиовизуальной и электронной формах.

Примечания

- ¹ См.: *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения: Учеб. пособие. М., 1984. С. 7.
- ² В 2001 г. докторская диссертация В.Н. Автократава с минимальной редакторской правкой была опубликована в книге: *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГУ, 2001.
- ³ Подробно об истории развития архивоведческой мысли в нашей стране см., например: *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.
- ⁴ *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. С. 292–293. Теоретические вопросы архивного учета В.Н. Автократава рассматривает в другой своей работе: *Автократов В.Н.* Фондирование и учет документов: (О двух частных теориях архивоведения) // Труды ВНИИДАД. М., 1978. Т. 7. Ч. 1. С. 44–71.
- ⁵ Там же. С. 124.
- ⁶ Там же. С. 120.
- ⁷ Там же. С. 28.

Процесс оцифровки документов для создания электронного архива

Статья посвящена процессу оцифровки – наиболее удобному механизму сохранения и использования информации в современных условиях. Автор рассматривает основные моменты процесса оцифровки архивных материалов, включая анализ возможных способов перевода документов в электронный вид, категории документов для оцифровки, форматы хранения электронных документов и исследование современных стандартов оцифровки. Также в статье анализируются необходимые условия для создания виртуального архива исторической персоналии или события в современном контексте. Особое внимание автор уделяет особенностям организации электронного ресурса, исследует существующие современные проекты по данной тематике и анализирует возможные трудности, с которыми может столкнуться исследователь при создании электронного архива.

Ключевые слова: оцифровка, архивный документ, электронный фонд пользования, виртуальный архив.

Реалии современной жизни все чаще требуют от нас активного использования новых информационных технологий. Информационная эпоха вносит свои коррективы также и в мир диалога архивных источников и исследователя. Современные цифровые технологии позволяют осуществлять самые глобальные идеи по созданию альтернативного поля хранения – хранения документов в виртуальной плоскости.

Оцифровка архивных документов на сегодняшний день является наиболее удобным инструментом для сохранения и использования информации. Она дает возможность для безопасного и более экономичного хранения, удобного поиска и использования

информации, а также для оперативного доступа к материалам архива. Процесс оцифровки документов основывается на идее формирования единого электронного фонда пользования (далее – ЭФП). ЭФП представляет собой совокупность электронных копий архивных документов, которые записаны на цифровые носители и предназначены для использования вместо подлинников документов¹. Важным моментом при создании ЭФП является необходимость регламентации процесса его создания.

По мнению заместителя руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумова, основные цели оцифровки документов заключаются в расширении и упрощении доступа к документам архивного фонда, обеспечении сохранности подлинников путем постепенного вывода их из оборота использования, предоставлении доступа к электронному фонду, а также в ускорении процесса предоставления государственных услуг².

Рассмотрим основные моменты процесса оцифровки. Прежде всего, необходимо учитывать, что архивный фонд Российской Федерации хранит обширный документальный массив. Таким образом, прежде чем начать сканирование самих документов, целесообразно провести оцифровку научно-справочного аппарата архива, создать электронные описи для поиска данных. Первоначальная оцифровка описей архива дает возможность пользователю не выходя из дома познакомиться с перечнем хранящихся документов и заказать интересующие документы по Интернету. При этом необходимо также учитывать факт научно-технической редакции заголовков дел – только если опись усовершенствована, можно начинать оцифровку фонда.

Категории документов для оцифровки включают в себя не только документы, для которых существует угроза утраты информации, но также наиболее ценные, уникальные материалы и востребованные документы. Критерии документов об уникальности и ценности документов несколько размыты, а востребованность не является постоянной величиной, поэтому при выборе материалов оцифровки часто возникает вопрос: какие документы необходимо переводить в цифровой вид в первую очередь? Возможно, добиться более результативной выборки будет проще, если в процессе отбора примут участие не только члены экспертной комиссии архива, но также и привлеченные профессионалы – историки, политологи, социологи, общественные деятели и др. Процесс создания такой рабочей группы требует четкой регламентации. Следует отметить, что, несмотря на сформулированные критерии отбора³, они не являются обязательными и региональные архивы

вправе сами выбирать те документы, которые нужно оцифровать в первую очередь.

Выбор способа оцифровки важен, так как носитель и формат представления материала также несет полезную для работы исследователя информацию, поэтому очень важно передать ее в наиболее точной, сопоставимой с подлинником форме.

В непосредственной оцифровке документов важно соблюдать все меры безопасности при работе с подлинником, особенное внимание необходимо уделить при сканировании книг и древних актов (свет, принтер, поведение специалиста при оцифровке должны соответствовать принятым нормам). В данном этапе ключевую роль играют финансовые возможности проекта по оцифровке – выбор оборудования для сканирования определяет степень безопасности этого процесса для подлинника. Выбор более экономичного аппаратного устройства неизбежно влечет за собой риск нанести непоправимый вред документам, а также сокращает шансы на создание сопоставимой, полноцветно заменяющей подлинник копии⁴.

При оцифровке документа делается минимум две копии подлинника – рабочая копия и мастер-копия. Оба материала должны быть замаркированы и зарегистрированы в специальном реестре. Благодаря такой системе регистрации поиск отсканированного документа будет более быстрым и комфортным для пользователя, а учетные данные позволят легко отслеживать документ в общей информационной системе архива.

Среди форматов хранения изображений наибольшее распространение у архивистов получили форматы TIFF и JPEG. Формат TIFF своей популярностью обязан возможности сохранения качества изображения благодаря алгоритмам сжатия данных без потерь. Формат JPEG обладает возможностью высокой степени сжатия, но при этом происходит потеря качества изображения. Изменения могут быть незаметны невооруженным взглядом, но сжатое изображение будет отличаться резкими контрастами или пикселями. Поэтому JPEG нельзя использовать как промежуточный формат при обработке изображений. В JPEG допустимо сохранять лишь окончательный вариант. Что касается других разновидностей электронных документов и наиболее предпочтительных форматов их хранения, то существуют текстовые документы (ms-word, txt, pdf, html, xml, rtf), видео (mov, avi, mpeg, mp4) и аудио (wav, aiff, mp3), чертежи (autocad), графики и схемы (tiff, psx), БД в виде электронных таблиц и реляционных баз данных (xls, xml, html, mdb). Для фотодокументов также приемлем формат pdf. Полученный массив данных может использоваться для передачи по цифровым каналам,

сохраняться на цифровом оптическом носителе (однократно записываемые CD-R, DVD-R, многократно записываемые CD-RW, DVD-RW, DVD-RAW диски), магнитном (жесткие диски, гибкие магнитные диски, магнитные ленты), Flash-накопителях и т. д.

Требования к качеству получаемых цифровых копий четко не сформулированы. Отсутствуют критерии оценки качества электронных копий бумажных документов: параметры изображения, тоновое воспроизведение (контрастность), яркость, шум, точность цветопередачи, резкость, разрешение, геометрические искажения и др. За рубежом уже используется ряд документов, опыт которых в области оценки качества оцифрованных документов был бы полезен для России. Национальный стандарт США ANSI/AIIM MS44 «Руководящие указания для контроля качества сканеров изображений» устанавливает и раскрывает базовую терминологию, основные параметры и критерии оценки качества сканирования, а также подходы к их практическому измерению. На его основе с учетом современных требований в 2000 г. были разработаны международные стандарты ISO для оценки качества сканирования черно-белых документов.

После оцифровки подлинник возвращается обратно на хранение в архив, а сделанные копии пополняют электронный фонд пользователя и становятся доступными для исследователей.

Поиск решения проблемы хранения и оперативного использования архивных документов начался еще в середине 1990-х гг., когда Библиотека Конгресса США приступила к тотальной оцифровке имеющегося собрания микрофильмов (как самостоятельной коллекции и как основного носителя страхового и пользовательского фондов). В процессе оцифровки американские специалисты столкнулись с необходимостью выработки единых подходов к реализации процессов перевода информации с материальных носителей в электронный вид, т. е. возникла необходимость в регламентации процессов оцифровки.

Современные стандарты оцифровки по уровню их регламентации можно разделить на 3 категории стандартов: международный, национальный и стандарт организации. Международный стандарт ISO⁵ разрабатывается группой ученых, его использование дает технологическое, экономическое и социальное преимущества, но не является обязательным ни для одной страны – участницы организации ISO. Национальный стандарт является обязательным для использования органами государственной власти различных уровней, он разрабатывается для улучшения процедуры оцифровки с учетом особенностей законодательства, стандартов документа-

ции в определенной стране. Стандарт организации подчеркивает специфику конкретной компании в процессе перевода документа в электронный вид и его последующее хранение и использование. Наиболее известным национальным стандартом, регламентирующим процессы оцифровки, является «Стандарт оцифровки S6» (S6: Digitisation Standard)⁶, введенный в действие национальным комитетом по стандартизации Австралии и Новой Зеландии в 2006 г.⁷ К сожалению, в России нет аналогичного документа, регламентирующего процессы оцифровки и создания ЭФП.

В 2012 г. сотрудниками *Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)* и Федерального архивного агентства (Росархив) были разработаны «Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом». Моделью для этих рекомендаций стали «Стандарт оцифровки S6» и «Технические рекомендации» FADGI. В целях продолжения работ в данном направлении представляется целесообразным выработать Стратегию разработки и обновления отраслевых нормативно-методических актов, регламентирующих различные направления деятельности в области информатизации архивного дела, а также создать регламент и перспективный план по ее реализации. Разработчиками были выделены ключевые моменты, которые необходимо учитывать при подготовке регламентирующего документа.

1. Структура и содержание разработанных и введенных в действие документов международных и национальных систем стандартизации обусловлены спецификой правовой базы той страны, где они возникли. Поэтому их прямой перевод и использование в Российской Федерации требуют взвешенного подхода.

2. Необходимо создание не одного нормативного документа, регламентирующего вопросы оцифровки, а комплекса нормативно-правовых актов, описывающих требования ко всем этапам и аспектам этого процесса.

3. Структура и общее содержание этой нормативно-методической документации могут быть построены на зарубежных аналогах, выбранных экспертами отрасли в качестве примеров, наиболее близких и адекватных российским условиям. При этом отечественные разработки должны в полном объеме отражать специфику всех процессов и аспектов оцифровки (включая требование к оборудованию, персоналу, процедурам и менеджменту качества), присущую России⁸.

Оцифровка документов – необходимая мера для организации оперативного доступа к документам архива. Наличие определенно-

го массива документов позволяет создать новый, комфортный для пользователя, научно полезный информационный ресурс – виртуальный архив. Примеры таких виртуальных хранилищ можно увидеть на сайте Российского государственного архива литературы и искусства.

Виртуальный архив И.А. Бунина представляет собой ресурс с удобной классификацией представляемых документов и комфортным для пользователя интерфейсом. Документы разделены на три группы: «Рукописи», «Вырезки из газет и журналов», «Изобразительные материалы» и представляют собой сканированные копии подлинников фондов Российского государственного архива литературы и искусства и Архива русского зарубежья в г. Лидсе⁹. Разработчики проекта обозначают ключевые моменты по реализации подобных проектов: финансовые вопросы, проблема разобщенности архивных документов и необходимость переговоров с хранилищами разных учреждений и даже стран для сбора необходимого материала и, наконец, решение вопросов юридического характера – так как на электронную публикацию материалов также распространяется авторское право. Ресурс представляет собой положительный пример реализации проекта по созданию виртуального архива. Сайт Российского государственного архива литературы и искусства также предлагает ознакомиться с такими прекрасными примерами электронных хранилищ, как ресурс, посвященный документам Отечественной войны 1812 г. и Первой мировой войны.

Создателями электронного хранилища под названием «Воссоединенный виртуальный архив Осипа Манделъштама» стали Оксфордский университет и Манделъштамовское общество. Разработчики проекта ставили целью выявить, описать и разместить в Интернете все или максимально большое количество сохранившихся творческих и биографических материалов Осипа Манделъштама независимо от места их физического расположения¹⁰. При этом в проекте объединяются рукописи, транскрипты текстов, а также комментарии к ним.

Поиски документов – важнейший этап при создании такого рода проектов. Этот процесс осложняется тем, что некоторых из ранее известных и введенных в научный оборот коллекций, возможно, более не существует. Попав в продажу в 1990-е гг., они меняли владельцев, даже имена которых не всегда возможно установить. В иных случаях владельцы оказываются не в состоянии обнаружить те или иные автографы или документы. Это вполне объясняется тем, что комплектование архивно-рукописных фондов документами

деятелей русского зарубежья осуществлялось в основном путем дарения и не носило систематического характера¹¹. Разработчики отмечают, что то же самое случается и с государственными архивами. Так, в Национальном архиве Франции на протяжении ряда лет не могли найти матрикуляционные документы О.Э. Мандельштама (они были заново обнаружены в апреле 2008 г.)¹².

Важно отметить, что виртуальный архив О.Э. Мандельштама не только являет собой удачный пример реализации подобного проекта, но также, благодаря подробному описанию процесса создания такого архива на сайте, представляет своеобразное учебное пособие для продолжателей и исследователей процесса оцифровки.

Анализ реализованных российских проектов по созданию виртуальных хранилищ исторических материалов подчеркивает проблему разобщенности документов и сложность их поиска. Таким образом, при подготовке проекта важно акцентировать внимание на возможном сотрудничестве с зарубежными архивами.

Таким образом, возрастает роль совместных работ, совместных проектов по созданию единого виртуального поля хранения материалов одной тематики.

При оцифровке необходимо уделять внимание процессу выборки документов для перевода их в цифровой вид, а также подбору качественного сканирующего оборудования для обеспечения безопасного для подлинников процесса оцифровки. Однако на данный момент одним из самых серьезных вопросов в этой тематике остается необходимость регламентации процесса оцифровки (включая подробное описание процесса выборки материалов и закрепление терминологической базы). Без соответствующего, утвержденного законом стандарта процесс создания виртуального архива остается трудоемким и недостижимым для большинства исследователей.

Примечания

¹ Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом. [Электронный ресурс] URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents/razdel-2.shtml (дата обращения: 13.05.2016).

² Особенности оцифровки документов в современных архивах. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=154329> (дата обращения: 13.05.2016).

³ Методические рекомендации по электронному копированию...

- ⁴ Юмашева Ю.Ю. Архивы и «цифровая гонка вооружений» // Историческая информатика. 2013. № 3. С. 93.
- ⁵ ИСО – Международная организация по стандартизации. Разработчик и издатель международных стандартов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iso.org/iso/ru/> (дата обращения: 13.05.2016).
- ⁶ Отчет о научно-исследовательской работе по теме 2.2.4 «Разработка проекта отраслевого стандарта создания электронных копий архивных документов», Плана научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, выполняемой на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2014 г. № 89 от 26.12.2013 (первый этап) «Исследование и анализ зарубежной нормативно-методической документации, регулирующей вопросы оцифровки архивных документов» / Ю.Ю. Юмашева. М.: ВНИИДАД, 2012. С. 84–163.
- ⁷ Там же. С. 20.
- ⁸ Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю.Ю. Юмашева. М.: ВНИИДАД, 2012.
- ⁹ Объединенный электронный архив Ивана Бунина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bunin-rgali.ru/> (дата обращения: 13.05.2016).
- ¹⁰ Воссоединенный виртуальный архив Осипа Манделъштама. [Электронный ресурс] URL: <http://mandelstam-world.info/intro.php> (дата обращения: 13.05.2016).
- ¹¹ Попов А.В. Русское зарубежье и архивы: Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования (Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 4). М.: РГГУ, 1998. С. 150–151.
- ¹² Воссоединенный виртуальный архив Осипа Манделъштама.

Архивное дело Чечни
в 1918 – начале 1990-х гг.

В статье рассматривается история создания архивов и сохранения историко-документального наследия чеченского народа. Отмечается, что на основании принятых в 1918–1919 гг. декретов, посвященных архивному делу, в Горской автономной республике организовано Терское областное архивное управление, которое организовало спасение архивов и архивных документов от гибели и расхищения. Проанализирована деятельность архивных органов в области собирания и организации архивов в последующие десятилетия. Особое внимание уделено трудностям становления и развития местной сети государственных архивов Чечни, в том числе районным архивам. Трагические страницы истории чеченского народа сказались отрицательно и на сохранности архивов. Отмечается, что с передачей архивов в ведение Совета министров Республики было восстановлено их правовое положение и активизировалась работа архивистов в деле организации собирания, систематизация, использования архивов.

Ключевые слова: архивы, сохранение историко-документального наследия чеченского народа, организация районных архивов, Центральный госархив ЧИ АССР, Национальный архив.

В 1918 г. в соответствии с Декретом «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» был создан Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), куда вошли все дела и переписка правительственных учреждений, законченные к 25 октября 1917 г.¹

Включение в ЕГАФ материалов советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций было оформлено Декретом «О хранении и уничтожении архивных дел» (1919 г.),

который установил 5-летний срок передачи «оконченных дел» в государственные архивы². Было положено начало концентрации источников и пореволюционного периода и создание специальных хранилищ, в которые с 1921–1922 гг. должны были передаваться документальные материалы из учреждений. На основании этих декретов в Горской автономной республике было организовано Терское областное архивное управление в г. Владикавказе, реорганизованное в 1921 г. в Главное архивное управление при Наркомпросе Горской республики, перед которым была поставлена задача спасения документов от гибели и расхищения.

Отметим, что создание автономных республик в РСФСР в 1921–1925 гг. вызвало необходимость реорганизации хранения местных материалов как дореволюционного, так и советского периодов. Однако трудности заключались в том, что не всегда автономная республика или область совпадала в своих границах с прошлым административным делением. Некоторые автономные республики находились на территории двух-трех губерний или частей нескольких губерний (или уездов разных губерний). В тех случаях, когда в автономную республику входили только части губерний, местным архивным учреждениям передавались:

1) архивные фонды и отдельные архивные дела, связанные с деятельностью тех органов государственной власти, функции которых перешли к правительственным органам автономных республик;

2) дела и материалы по национально-культурной истории населяющих территорию этих республик национальностей³. К сожалению, в некоторых случаях нарушался принцип недробимости архивных собраний. Чтобы исключить подобную ситуацию, на местах предлагалось создавать согласительные комиссии на паритетных началах из представителей автономных республик и губернских архивных управлений. Много внимания уделялось экспертизе ценности дел в связи с тем, что среди комплексов источников, передаваемых автономным республикам, находилось значительное количество документов, затрагивающих интересы не только данной автономной республики. В первый период существования архивного управления Горской автономной республики все дела разборочных комиссий поступали в Центральную поверочную комиссию Главархива. Позднее были внесены коррективы, заключавшиеся в предоставлении автономным республикам, в том числе Горской, большей самостоятельности в решении вопросов архивного дела.

4 января 1921 г. появилась «Инструкция по приему, размещению и описанию архивных фондов и материалов», в которой были сформулированы направления архивной работы в новых условиях:

а) организованная сдача-приемка в архивохранилище целых архивных фондов или отдельных материалов; б) правильная систематизация состава фондов или материалов для рационального размещения и описания их; в) сохранение единства архивного фонда для возможности обозрения его не только по частям, но и в целом⁴.

Вопрос об организации архивного дела на местах обсуждался на Первой Всероссийской конференции архивных деятелей (1921 г.), участники которой высказались за необходимость преобразования местных архивных органов. 20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о местных архивных органах⁵, которые получали название «архивные бюро».

Постановлением президиума Грозненского окружного исполкома 9 октября 1924 г. было создано архивное бюро, а в сентябре–октябре 1925 г. такие же бюро появились при Чеченском и при Ингушском облисполкомах. В дальнейшем, в связи с административно-территориальными изменениями в Республике, соответственно им реорганизовывались архивные учреждения. В 1924 г. Горская АССР была упразднена, на ее территории создана Чеченская автономная область. В том же году ВЦИК и СНК РСФСР еще раз рекомендовали включить в состав ЕГАФ все находившиеся на территории РСФСР архивы учреждений и организаций, действовавших до 7 ноября 1917 г., как ликвидированных, так и неликвидированных, или преобразованных⁶.

К сбору документальных материалов Грозненское архивное бюро приступило только в 1925 г., когда назрела необходимость выявления и собирания материалов дореволюционного и пореволюционного периодов, представлявших большую ценность для истории Республики. Постановлением Северо-Кавказского крайисполкома от 16 августа 1925 г. все учреждения, предприятия и общественные организации, а также частные лица, имевшие архивные материалы, обязывались сдать их в окружное архивное бюро, в котором тогда находилось всего четыре фонда (3116 дел): документы «Грознефти», «Городской управы», «Нефтесиндиката» и «Грозокрисполкома».

В соответствии с Декретами ВЦИК 1926 г. «О приведении в порядок и сдаче в ЕГАФ архивных материалов за 1917–1921 гг.» и «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов»⁷ все государственные учреждения и предприятия должны были подготовить дела за 1917–1921 гг. к сдаче в государственные архивы. От местных исполнительных комитетов требовалось проявить большее внимание к архивным бюро.

Таким образом, Грозненское архивное бюро приступило к приему документов и материалов от учреждений и предприятий – в основном хозяйственно-промышленного значения.

Свою деятельность Грозненское архивное бюро начинало в чрезвычайно трудных условиях: в тесных неотопливаемых помещениях, не приспособленных для хранения документальных материалов. Несмотря на принимаемые вышестоящими органами власти решения и постановления, самыми острыми для архивов продолжали оставаться проблемы, связанные с отсутствием необходимых помещений для хранения постоянно возрастающих массивов архивных документов, а также с недостатком специально подготовленных архивистов и текучестью кадров. Поэтому ВЦИК рекомендовал предоставить архивам на местах помещения, приспособленные для хранения материалов, принять меры к концентрации рассеянных документов, укомплектовать штаты архивов и восстановить институт уездных уполномоченных губернских архивных бюро (архивариусов).

К сожалению, большая часть документов дореволюционного времени погибла в Гражданскую войну. Немало документов погибло в 1920-е гг. Так, архив наместника на Кавказе хранился в сарае оружейного склада. В результате оказалось, что «часть дел перерыта до неузнаваемости, а чистая бумага извлечена из них в большом количестве помощником артиллерийского склада»⁸.

Несмотря на напряженную работу местных архивных органов, состояние архивов низовых учреждений, организаций и предприятий продолжало оставаться неудовлетворительным. Совещание заведующих архивными учреждениями РСФСР 17–19 января 1928 г. обязало архивные органы усилить внимание к организации низовых архивов, материалы которых представляли собой ценнейшие источники изучения истории государственного строительства на местах. 2-я конференция архивных работников РСФСР (1927 г.) нацеливала на установление постоянной связи с работой научно-исследовательских институтов, краеведческих и других общественных организаций. В связи с некоторым отставанием архивного строительства в национальных районах по сравнению с краями и областями РСФСР на конференции рассматривался вопрос об архивном деле в автономных республиках и областях. Дело в том, что Декрет Правительства РСФСР 1921 г. «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными управлениями автономных республик» наметил лишь общее направление деятельности по устройству архивов в автономных республиках и областях. Конференция установила, что

в государственных архивах даже автономных республик медленно шло комплектование фондов дореволюционных учреждений. Не уделялось внимание концентрации коллекций документов, имевших особое значение для изучения истории народов автономной республики или области.

Конференция рекомендовала основать национально-культурные отделы в исторических архивах автономных республик и областей. Поэтому во все Положения об архивных управлениях автономных республик был введен пункт о создании отделов национальной истории, в которых надлежало собрать документы, вывезенные в дореволюционное время с территории автономных республик и находящиеся в хранилищах различных столичных научных учреждений. Сюда же следовало передать фонды или части фондов учреждений царской России, которые имели преимущественное отношение к территории автономной республики или области.

Однако к 1929 г. в стране произошли существенные изменения, которые нашли отражение в новом Положении. Организационно-административные вопросы передавались правительствам и архивным управлениям автономных республик. Права архивных органов автономных республик расширялись⁹.

В докладе Я.Н. Ждановича «Исторические архивы в автономных республиках и областях» на состоявшемся в 1929 г. 2-м съезде архивных работников РСФСР подводились итоги опыта организации национальных отделов в архивах автономных республик и областей. Отмечая, что выявление и концентрация национальных фондов закончилась не во всех республиках и областях, докладчик рекомендовал завершить работу повсюду в 1929–1930 гг. В докладе указывалось, что фонды общегубернских органов и учреждений министерств дореволюционного времени, ведавших народами нерусской национальности, дроблению не подлежат. Такие материалы необходимо выявлять и учитывать, но оставаться они должны в составе своих фондов. Национальные отделы исторических архивов могут получать копии письменных памятников, отражающих национально-революционную борьбу живших на территории республики и области национальностей. Древние рукописные памятники, вывезенные с территорий, ныне занимаемых союзными и автономными республиками, и находящиеся в музеях и рукописных отделениях библиотек, должны быть возвращены по принадлежности и войти в состав национальных отделов. Однако в ответ на запрос архивных органов Чечни о передаче им материалов из архивного бюро Северо-Осетинской автономной области

Управление Центрархива РСФСР разрешило передать их лишь во временное пользование.

В результате районирования в 1930 г. вместо десятков губерний и сотен уездов в РФ создали 14 крупных областей и краев, 11 автономных республик, 15 автономных областей, в которых образовали архивные управления и государственные архивы. Чеченская и Ингушская автономные области в 1934 г. были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область.

В составе местных государственных архивов находились архив Октябрьской революции с архивами профдвижения и фотокиноматериалов, Исторический архив, а также отделы – национальный, печати, архивно-справочная библиотека¹⁰.

Однако в 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли решение образовать в архивных управлениях автономных республик, областей и краев только два отдела: 1) по руководству государственным архивом, его филиалами, районными и городскими архивами; 2) административно-финансовый. Правда, в 1938 г. функции отделов изменились: первый отдел руководил республиканскими, краевыми, областными и окружными архивами, а второй – занимался инспектированием городских и районных архивов и архивов действующих учреждений¹¹.

Местная сеть государственных архивов к этому времени состояла из трех архивов: Октябрьской революции, Исторического и Военного (в пунктах расположения военных окружных штабов). При каждом из архивов находилась архивно-справочная библиотека. В государственных архивах при необходимости могли организовываться отделы: народного хозяйства, национальный, профсоюзов и др.¹²

В 1936 г. в связи с преобразованием Чечено-Ингушской автономной области в Чечено-Ингушскую автономную республику государственный архив был выделен в самостоятельное учреждение с собственным штатом и бюджетом. Количество фондов выросло до 183. Тогда же была образована научно-справочная библиотека, хранившая краеведческую и специальную литературу. В 1930-е гг. в фондах Северо-Кавказского краевого архивного бюро обнаружены материалы о сооружении Волго-Донского канала, производстве оросительных работ, гидротехнических работах на Кавказе, проектах гидротехнических сооружений по Тереку и др.

В 1930-е гг. особое внимание уделяется районным архивам, которые создавались «для обеспечения надлежащей охраны, разработки и использования архивных материалов» местных учреждений и организаций¹³. Большое количество материалов, имеющих

практическое и научно-историческое значение, оставалось неучтенным и их сохранность не обеспечивалась. Неблагоприятные условия хранения приводили к гибели и уничтожению ценных документов. Президиум ВЦИК предложил райисполкомам укрепить районные архивы, обеспечить их помещениями и оборудованием. Эти меры сыграли заметную роль в организации охраны документов низовых учреждений. Отметим, что с 1935 г. в 24 районах Чечено-Ингушской республики начали создаваться районные архивы.

В 1940 г. Архивное управление ЧИАССР было реорганизовано, и были созданы Архивный отдел НКВД ЧИАССР и Центральный госархив. Основными задачами Архивного отдела стали руководство работой Центрального госархива, комплектование районных архивов документальными материалами, а также контроль архивов учреждений, организаций и предприятий г. Грозного. Несмотря на неудовлетворительные условия хранения документов, отсутствие свободной площади, количество документальных материалов в Центральном госархиве продолжало увеличиваться. Назрела острая необходимость в новом помещении, и в связи с этим Совнарком ЧИАССР 13 августа 1940 г. принял постановление о передаче помещения бывшего польского костела под архивохранилище, в котором и разместились Архивное управление и Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР вплоть до распада Советского Союза и «первой чеченской войны».

Однако вскоре архивохранилища, располагавшиеся в костеле, были переполнены, и поступление документов прекратилось.

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в архивном отделе хранилось 217 фондов советского периода и 36 – дореволюционного.

В начале Великой Отечественной войны, когда Грозный оказался в опасности в связи с наступлением гитлеровцев в 1942 г., возникла необходимость спасения документальных материалов. Наиболее важные фонды ЦГА с общим количеством 14 500 дел эвакуировались в г. Семипалатинск, при этом некоторые из них, к сожалению, были уничтожены.

В ноябре 1944 г. фонды возвращены, однако часть их была утеряна в эвакуационный период 1942 г. – утрачены документы по 112 фондам ЦГА в количестве 22 тысяч дел. При приближении немецко-фашистских войск в соответствии с Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) «Об эвакуации архивов» от 5 июля 1941 г., снабженно-го грифом «строго секретно» и предписывающего руководителям ведомств осуществить «разгрузку» архивов и текущего делопроизводства¹⁴, были сожжены ведомственные архивы и текущие архивы

министерств, ведомств и учреждений столицы Республики за 1920–1942 гг. в количестве более 29 тысяч дел.

23 февраля 1944 г. чеченцы выселялись в Казахстан и Среднюю Азию, в связи с чем в марте того же года изменено административно-территориальное деление Чечено-Ингушской АССР: она была ликвидирована и образована Грозненская область. Соответственно Центральный госархив преобразовывался в Грозненский областной госархив, который в 1946 г. передал ряд архивов в госархивы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Всего было передано 99 фондов с общим количеством 4730 дел.

После восстановления в 1957 г. ЧИАССР происходит некоторая реорганизация архивов, особенно районных. В 1958 г. создан Архивный отдел МВД ЧИАССР и Центральный государственный архив ЧИАССР. В 1960 г. изменились подведомственность и правовое положение архивных органов: они передавались в ведение советов министров республик. В 1962 г. было образовано Архивное управление при Совете министров ЧИАССР и Центральный государственный архив.

Кроме Центрального госархива в Республике существовали еще два городских и двенадцать районных архивов, в которых было сконцентрировано 126 000 архивных дел.

На протяжении 70 лет архивного строительства, до начала военных действий в 1994 г. на территории Чеченской Республики, сотрудниками архива проделана огромная работа по комплектованию, собиранию, учету, систематизации документальных материалов.

Кроме того, в 1980-е гг. активизировалась работа по использованию документов Центрального госархива. Так, группой публикации и научного использования документов ЦГА ЧИАССР были подготовлены и изданы сборники документов по истории чеченского народа, в том числе «Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. 1920–1941 гг.» и др.¹⁵ В выявлении документов для публикаций сборников документов принимали участие и архивисты районных и городских архивов Республики. Важной формой использования архивных источников в научных и народнохозяйственных целях являлась и организация работы исследователей в читальном зале ЦГА.

21 января 1992 г. Архивное управление ЧР и Центральный архив были преобразованы в Национальный комитет по делам архивов и Национальный архив. Руководству Национального комитета по делам архивов (преобразованного в мае 1993 г. в Департамент по делам архивов) удалось добиться предоставления

Государственному архиву здания бывшего Грозненского горкома КПСС, где разместили документы из трех архивохранилищ и аппарат Департамента. Тогда же Национальному архиву был передан партийный архив бывшего обкома КПСС, который вместе со штатом сотрудников вошел в состав Национального архива в качестве отдела общественно-политической документации.

Среди важнейших направлений деятельности Национального архива этого времени следует особо выделить работу по выдаче справок социально-правового характера. С 1991 года, в связи с выходом Федеральных законов «О реабилитации репрессированных народов» и «О реабилитации жертв политических репрессий», поток запросов от бывших спецпереселенцев с просьбами о выдаче справок, подтверждающими факт их выселения (депортации) в годы Великой Отечественной войны, резко возрастает. Запросы поступали не только из Чечни и Ингушетии, но и из Дагестана, Казахстана, Средней Азии.

В начале 1994 г. Департаментом по делам архивов было разработано «Положение об архивном фонде и архивах Чеченской Республики Ичкерия».

Это Положение стало первым нормативным актом, регулирующим деятельность архивной службы Чеченской Республики. Однако стремительно развивающиеся бурные события в Республике не позволили провести архивную реформу. Военные действия 1994–1996 и 1999–2000 гг. привели практически к полному уничтожению архивного и библиотечного фонда Чеченской Республики – погибло 82% ее документального наследия¹⁶.

Примечания

¹ Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: История и современность: Учебник. М.: РГГУ, 2012. С. 58.

² Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 40. Ст. 514.

³ Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР: 1917–1945 гг. М., 1969. С. 160.

⁴ Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Указ. соч. С. 59.

⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 78. Ст. 973.

⁶ Там же. 1924. № 98. Ст. 978.

⁷ Там же. 1926. № 19. Ст. 142.

⁸ Темиров С.Г. Из истории Государственного архива Краснодарского края // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 8.

⁹ Максаков В.В. Указ. соч. С. 198.

- ¹⁰ Собрание узаконений РСФСР. 1932. № 4. Ст. 14.
- ¹¹ Архивное дело. 1938. № 45. С. 135.
- ¹² Собрание узаконений РСФСР. 1934. № 42. Ст. 261.
- ¹³ Там же. № 43. Ст. 275.
- ¹⁴ *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы. М.: РГГУ, 1994. С. 268–269.
- ¹⁵ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): Сб. материалов. Грозный, 1985.
- ¹⁶ *Гвоздикова Т.И.* Последнее десятилетие архивов Чеченской Республики // Отечественные архивы. 2003. № 2. С. 26; *Она же.* Выявление документов по истории Чеченской Республики в государственных архивах Юга России // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 14.

Р.Г. Шамсутдинова

Татарский единый партийный архив
(ЕПА ТАССР)
в годы Великой Отечественной войны

В статье излагается история функционирования Татарского единого партийного архива в годы Великой Отечественной войны. Актуальность обращения к данной теме обусловлена слабой изученностью региональной истории системы партийного архивного дела. Показана деятельность архивистов Татарского единого партийного архива по обеспечению сохранности основной части фондов, а также принятию на хранение эвакуированных материалов. Выявлено, что в течение войны архивно-техническое направление в деятельности архива преобладало над научно-исследовательским. В течение войны ЕПА ТАССР также был задействован в масштабных акциях оперативно-чекистского и агитационного характеров.

Ключевые слова: Татарский единый партийный архив (ЕПА ТАССР); Институт Маркса, Энгельса, Ленина (ИМЭЛ); государственные архивы; Татарская автономная советская социалистическая республика (ТАССР); Отдел госархивов НКВД ТАССР и ЦГА ТАССР; «Краткий курс истории ВКП(б)», Областной комитет ВКП(б) ТАССР; парткомсомольские организации.

Рассказ о деятельности Единого партийного архива ТАССР в годы Великой Отечественной войны хотелось бы начать с образного сравнения, данного в свое время С.В. Якушевым в статье, посвященной деятельности Центрального партийного архива в 1941–1956 гг.¹ Говоря о разработанности проблемы, автор отмечает:

Если сложить вместе все написанное о Центральном партийном архиве, получится тонкая книжица, не дающая полного представления ни об истории, ни о составе и содержании одного из богатейших

наших документальных хранилищ. Далее обнаружится, что в такой книге отсутствуют страницы, касающиеся целых этапов в развитии архива. Так, практически ничего не сказано о деятельности ЦПА в 1941–1956 гг., в этот сложнейший для архивного дела страны период².

Конечно, эта характеристика, данная в середине 1991 г., устарела. По прошествии 25 лет мы можем говорить о том, что интерес к истории отечественного архивного дела стабилен и результативен в плане интересных общеисторических выводов и обобщений, не замыкающихся в рамках архивоведческой проблематики. Но опять же состояние фактически параллельной, наряду с государственной архивной службой, системы партийного архивного дела не всегда вызывает интерес у исследователей. Представленная ниже информация – попытка заполнить этот пробел.

В тяжелейших условиях военного времени сотрудникам Татарского единого партийного архива удалось обеспечить сохранность основной части фондов, а также принять на хранение эвакуированные материалы. Так, 22 июля 1941 г. заведующий Татарским областным партийным архивом Яков Семенович Кормухин сделал попытку добиться от СНК ТАССР благоприятного решения вопроса с помещениями для архива такими словами:

...Сейчас к нам из прифронтовой полосы начинают поступать важнейшие материалы на хранение. Вчера нами были приняты материалы от Ленинградского Музея С.М. Кирова. Для размещения материалов мы запасной площади не имеем...³

Дело осложнялось тем, что на территории партийного архива, ко всему прочему, проживали люди. Обращения в Городской совет об их выселении ни к чему не привели. Проблема с помещениями для ЕПА ТАССР во время войны была непростой. В 1944 г. архиву выделили новое здание – кафедральный Петропавловский собор. Этот собор сегодня, наряду с Кремлем, башней Сююмбеке, один из самых узнаваемых объектов в Казани. Особенности военного времени и отсутствие свободных площадей существенно влияли на функционирование архива. Сама деятельность архива предусматривала архивно-технические и научно-исследовательские работы. Так, в отчетах Областного партийного архива ОК ВКП(б) ТАССР за июнь 1941 г. были приведены следующие виды работ (вместе с почти стахановскими показателями процентов выполнения):

1. Справочная работа – 107%.
2. Подшивка материалов – 200,30%.
3. Ревизия материалов – 275,60%.
4. Приемка материалов – 81,90%.
5. Систематизация материалов по структуре – 8,10%.
6. Инвентарное описание – 12,27%.
7. Переноска и укладка материалов – 79,40%.
8. Формирование связок – 23,40%.
9. Составление и исправление заголовков – 154%.
10. Выявление крайних дат в сформированных делах – 185%.
11. Вынужденная перевозка – 149%.
12. Нумерация листов – 26 510 листов.
13. Составление заверительных надписей – 100.
14. Систематизация листов внутри единиц хранения – 17 544 листа⁴.

По трем последним видам работ нет информации в процентном соотношении, так как, по всей видимости, они изначально и не были запланированы, а были проведены по ходу дела.

В отличие от архивно-технического научно-исследовательское направление в деятельности архива в течение всей войны практически не было реализовано. В плане научно-исследовательской работы на 1941 г., посланного 25 июня 1941 г. в ИМЭЛ на заключение, были такие пункты⁵:

№	Наименование работ	Срок выполнения
1	Выявление дополнительных документов о В.И. Ленине, В.М. Молотове, Я.М. Свердлове, Н.Э. Баумане, Н.Е. Федосееве	В течение года
2	Составление хроники историко-революционных событий с 1887 по 1918 г.	1/XI 1941 г.
3	Выявление документов, материалов и подготовка к печати брошюры о жизни и революционной деятельности Хусаина Ямашева	1/XII 1941 г.
4	Выявление документов и материалов по истории Татарии по фондам ЕПА ТАССР	2 полугодие 1941 г. и весь 1942 г.
5	Материалы о разгроме контрреволюционных националистических группировок	1/VII 1942 г.

Окончание

№	Наименование работ	Срок выполнения
6	Подготовка материалов для работы «Очерк по истории Октябрьской социалистической революции в Татарии» к изданию к 25-летию Октябрьской социалистической революции	1/VII 1942 г.
7	Выявление материала по теме «Ленин в Казани»	1/IX 1941 г.

То, что данный объем и сложность работы просто не могли быть реализованы в условиях начавшейся войны, осознавали все. Судя по документам, иногда и по отсутствию необходимых документов или по их неполному составу, ситуация в Казани в первые дни была близка к катастрофической. В протоколах закрытого заседания бюро Татарского обкома от 23–24 июня 1941 г. слушался вопрос «О распространении непроверенных слухов о результатах военных действий РККА». Отмечалось, что ряд руководящих работников политотдела Казанской железной дороги, а вслед за ними и городских райкомов ВКП(б), опираясь на бытовые разговоры, несмотря на отсутствие правительственных сообщений, распространили по городу Казани непроверенные слухи о результатах военных действий РККА. Бюро Татарского обкома ВКП(б) обязывало своим постановлением начальника Политотдела Казанской железной дороги товарища Мандура и секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) со всякими бытовыми слухами о положении дел на фронтах вести самую беспощадную борьбу, информацию населения и политико-воспитательную, агитационно-массовую работу с населением вокруг военных действий РККА проводить, опираясь только на правительственные сообщения⁶. На этом же заседании слушался вопрос о перебоях с торговлей хлебом в городах Казань и Зеленодольск. В сложившейся ситуации, когда население скупило все запасы хлеба и муки, виновными были названы руководители Наркомторга ТАССР, трестов Росглавхлеб и Заготзерно⁷. Судя по всему, в данный период не все правительственные сообщения могли возыметь необходимый эффект. В этой ситуации действенность пропаганды как способа политической коммуникации выявила механизмы обратной связи между властью и обществом. Так по решению областного комитета ВКП(б) ТАССР партийный архив во втором полугодии 1941 г. должен был, прежде всего, собрать и издать материал о деятельности одного из первых большевиков-татар

Хусаина Ямашева⁸. Активный член Казанской большевистской организации в революции 1905 г., организатор и редактор легальной социал-демократической газеты «Урал», издававшейся на татарском языке с «правильной» биографией, должен был стать постоянным героем агитационных брошюр и газетных публикаций. Работа над биографией пламенного революционера началась еще в предвоенный период, но в связи с 30-летием его трагической гибели была активизирована / интенсифицирована. Выполнение партийным архивом работ по агитационно-пропагандистскому использованию архивных материалов могло привести к конфликту интересов между ЦГА ТАСССР и ЕПА ТАСССР. Так, 28 июля 1941 г. ЕПА ТАСССР обратилось в Главное архивное управление НКВД СССР с жалобой на начальника Архивного отдела НКВД ТАСССР Александру Ивановну Ямпольскую, отказавшую в предоставлении возможности исследовать архивные материалы, касаемые деятельности В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, С.М. Кирова, Н.Э. Баумана, Н.Е. Федосеева, требуя специальное разрешение ЦК ВКП(б)⁹. По всей видимости, конфликт так и не был разрешен в пользу ЕПА ТАСССР. Общий фронт работ у государственного и партийного архивов мог быть и в разработке секретных фондов и их использовании в оперативно-чекистских целях. Из доклада Отдела госархивов НКВД ТАСССР и ЦГА ТАСССР о работе за 1942 г. следует, что данная работа была второй по значимости¹⁰. Что же касается ЕПА ТАСССР, то разработка секретных фондов, судя по отчетам за второе полугодие 1941 г. и первое полугодие 1942 г., была фактически приоритетной. В своем отчете ЦПА ИМЭЛ от 2 апреля 1942 г. заведующий ЕПА ТАСССР Я.С. Кормухин писал:

Еще до объявления войны... к нам поступил запрос на лиц, участвующих и связанных с националистическими группировками, но с объявлением войны по поручению первого секретаря Татобкома было предложено весь аппарат Партийного архива переключить на это дело. Пред нами была поставлена задача: дополнительно заняться выявлением материалов об очагах кулацких восстаний 1918–1920 гг., эсеровских организациях и лицах, участвовавших во всевозможных контрреволюционных группировках, заговорах и т. п. В дополнение к ранее нами выявленным материалам и данным Татобкому в количестве 23 томов на 6959 листах, еще нами выявлено и дано Обкому 99 материалов на 739 листах и представлен список Обкому НКВД на эсеров, троцкистов, националистов и другой контрреволюционный элемент, в числе 1778 человек. По отзыву Обкома партии и НКВД, материалы представляют большую ценность¹¹.

Показательно, что подобное рвение не было оценено руководством ИМЭЛ. В характеристике от 17 марта 1942 г., данной ИМЭЛ на отчет ЕПА ТАССР, есть такие строки:

...Большое количество времени по данным отчета вами было затрачено на выявление материалов на лиц, исключенных за контрреволюционную деятельность и группировки. По отчету трудно судить, во-первых, относительно объема проведенной работы по этому разделу, а также по чьей инициативе она проводилась и как были реализованы результаты работы, насколько она оказалось актуальной и продуктивной, нашли ли эти результаты вашей работы отражение в решениях татарского Обкома ВКП(б) или в проводимых им, как Обком оценивает результаты работ и их ценность. Отчет не раскрывает этих существенных моментов. А без этого трудно судить о том, нужно ли было проводить работу в том объеме, в каком она была проведена, и об ее качестве¹².

В том же 1942 г. справочная работа, выполненная ЕПА ТАССР, выглядела следующим образом¹³.

№	Организации, учреждения, отдельные граждане	Выдано справок и соотношение в процентах
1	Татарский обком ВКП(б)	82–25,7%
2	Райкомы, горкомы своей области	78–24,40%
3	Органы НКВД	126–39,40%
4	Парторганизации воинских частей	16–5%
5	Парторганизации других краев и областей	10–3,10%
6	Первичные парторганизации своей области	2–0,60%
7	Отдельные граждане о трудовом стаже	6–1,8%

Работа по выдаче справок выявила проблемы, существенно затруднявшие деятельность ЕПА ТАССР в военный период. Во-первых, практически не выполнялось решение Бюро ОК ВКП(б) ТАССР от 10 декабря 1939 г. о необходимости сдачи в партийные архивы материалов парткомсомольских организаций, политотделов и партгрупп по истечении двух лет по окончании делопроизводственного года¹⁴. Получалось, что когда парторганизации и граждане обращались в Партархив ТАССР за справкой, то

чаще получали отрицательный ответ, так как требуемые материалы попросту не были сданы на хранение и обработку. Сами материалы не сдавались по причине, которая в документах ЕПА ТАССР была озвучена только во второй половине 1945 г. Заведующий партийным архивом ТАССР Я.С. Кормухин, обращаясь в ИМЭЛ, пишет:

... в течение периода Отечественной войны концентрация материалов по существу не проводилась, за исключением приемки от организаций города Казани и лишь частично от сельских районов (где не было подходящих мест для хранения). Хуже всего обстояло с концентрацией материалов от комсомольских организаций. Замедленность в концентрации материалов объясняется опасением в налете вражеской авиации. Вследствие чего, по договоренности с руководством и Особым сектором ОК ВКП(б), концентрацию материалов временно приостановить¹⁵.

Характерно, что в материалах ОК ВКП(б) ТАССР в целом и протоколах Особого сектора в частности нет ни слова об этой договоренности. По всей видимости, данное решение было на уровне устного распоряжения. Тем не менее в отчете о работе Областного партархива ТАССР за 1945 г., датированного 15 января 1946 г., есть следующая информация.

За весь период Отечественной войны со стороны ВКП(б) было предложено приемку материалов не производить, в особенности от сельских районов, и только в 1944 г. стали нажимать на это дело, но все же за период 1941–1945 гг. нами было принято материалов 82 099 ед. хр., из них:

1941 г. – 11 464 ед. хр.;

1942 г. – 7993 ед. хр.;

1943 г. – 7247 ед. хр.;

1944 г. – 38 449 ед. хр.;

1945 г. – 16 946 ед. хр.

Что к общему, сконцентрированному в Партийном архиве материалу составляет 44,50%¹⁶.

Обращают на себя внимание косноязычный стиль изложения информации, которую к тому же нельзя перепроверить, так как в отчетах ЕПА ТАССР за 1941–1944 гг. данные о приемке материала приводятся не всегда. Тем не менее деятельность ЕПА ТАССР по сохранению историко-культурного наследия была постоянной, на плановой основе. Другое дело, что в обозначенный период исклю-

чительный приоритет отдавался материалам, так или иначе связанным с революционной тематикой или же, собственно, документам парткомсомольских структур и организаций. Довольно часто приходилось сталкиваться с нежеланием партийцев и комсомольских работников проявлять заботу о состоянии парткомсомольских документальных комплексов. Например, в апреле 1943 г. архивисты выяснили, что архивные материалы комитета ВЛКСМ Казанского авиационного института с момента начала деятельности комсомольской организации в этом институте секретарем комитета комсомола были сожжены. Причина, по словам секретаря – «принимать и хранить было нечего, документы представляли собой хаотичную листовую россыпь»¹⁷. Ранее, в 1941 г., стало известно об исчезновении всех документов в Молотовском райкоме комсомола со дня организации райкома. Когда спросили об этом секретаря райкома, он ответил: «Наверное, искурили»¹⁸. Между тем в 1943 г. планировалось отметить 25-летний юбилей создания ВЛКСМ. По заданию ИМЭЛ и ЦК ВЛКСМ ЕПА ТАССР выделяет материалы и документы за 1918–1924 гг. для «Истории Татарской комсомольской организации». Было выявлено и направлено в ЦК ВЛКСМ свыше 130 документов и материалов на 533 листах¹⁹.

В сентябре 1943 г. по заданию Отдела пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП(б) в связи с пятой годовщиной выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» были запланированы широкомасштабные работы по выявлению материалов для информации в ЦК ВКП(б) о ходе изучения в партийных организациях республики «Краткого курса истории ВКП(б)»²⁰. На основе имеющихся в Партийном архиве ТАССР документов к 18 сентября 1943 г. следовало представить обширную информацию за 1939–1942 гг. (отдельно за каждый год) по следующим пунктам:

- 1) общее количество изучавших и изучивших по Татарской республике «Краткий курс истории ВКП(б)» из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных;

- 2) количество кружков по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», количество занимающихся в них;

- 3) количество занимающихся изучением самостоятельно;

- 4) несколько конкретных примеров положительного влияния «Краткого курса истории ВКП(б)» на изучающих и изучивших эту книгу (политический рост отдельных руководящих работников), примеров умелого применения теоретических знаний на практике (более правильного разрешения конкретных задач практической работы);

- 5) количество вступивших в кандидаты за эти годы из числа беспартийных, изучивших «Краткий курс истории ВКП(б)»²¹.

Совершенно невероятно, чтобы данный план был как-то реализован в условиях войны. Во всяком случае, в документах самого ЕПА ТАССР нет никаких упоминаний о проделанной работе. Львиную долю времени у архивистов в 1943 г. занимали такие виды работ²²:

№	Виды работ	Количество отведенных рабочих дней	Процентное соотношение к видам работ
1	Обработка материалов	822	53
2	Научно-исследовательская	347	22,40
3	Организационно-методическая	150	9,50
4	Инструктивно-обследовательская	91	5,70
5	Справочная	70	4,70
6	Приемка материалов	70	4,70

Те же виды работ были главными и для 1944–1945 гг. Особенностью тех лет было еще и то, что в обозначенный период деятельность ЕПА ТАССР осложнилась переездом в новое помещение – Петропавловский собор. При переезде – в конце августа – начале сентября 1944 г. – сразу приходилось разбирать, размещать и топографировать архивный материал. Соответственно о работе по сбору и обработке материалов собственно Великой Отечественной войны пришлось на некоторое время забыть. На 1 января 1945 г. в ЕПА ТАССР было сконцентрировано материалов – 167 409 ед. хр. от 1555 фондообразователей. По числу сконцентрированных материалов и по количеству фондов картина была следующей²³.

№	Организации	Количество фондов	Количество единиц хранения
1	Парторганизации	1291	116 184
2	Комсомольские организации	140	13 284
3	Контрольные комиссии	40	23 618
4	Политотделы	34	1954
5	Фракции и партгруппы	22	654
6	Прочие организации (совпартшколы, парткурсы, Истпарт и др. орг.)	17	10 426
7	Части особого назначения	11	1289

Помимо всего прочего, в начале 1945 г. ЕПА ТАССР возвращал временно хранившиеся в архиве материалы музея С.М. Кирова (Ленинград) и ТАСС. Данные документы были получены в свое время от НКГБ, соответственно режим контроля за состоянием реэвакуированных документальных комплексов был многократно увеличен²⁴.

Если Комитет госбезопасности мог четко расставить акценты, то ЕПА ТАССР такое удавалось не всегда. В итоге к концу войны общераспространенной ситуацией в состоянии текущего делопроизводства парткомсомольских организаций была неупорядоченность и произвольность делопроизводства, без опоры на примерную номенклатуру, спущенную в свое время особым сектором Татарского обкома ВКП(б)²⁵.

Подводя итоги, отметим, что в рассматриваемый период в истории Единого партийного архива ТАССР произошли важные события. Прежде всего, сотрудникам архива в тяжелейших условиях военного времени удалось обеспечить сохранность основной части фондов. После войны предпринимались попытки наладить работу по учету и научно-технической обработке документов, созданию справочного аппарата к ним. В течение войны ЕПА ТАССР также был задействован в масштабных акциях оперативно-чекистского и агитационного характера. Жесткое следование директивам партии, исходящих от центрального и регионального уровней, несмотря на их невыполнимость и зачастую алогичность (как в случае с поисками внутренних врагов в условиях смертельной угрозы внешнего вторжения), придавало партийному архиву вес в глазах функционеров парткомсомольских структур. Таким образом, история функционирования одного из провинциальных партийных архивов в годы Великой Отечественной войны наглядно свидетельствует об особенностях функционирования в том числе и регионального партийного аппарата в условиях войны. Согласно жесткой формуле, выработанной советскими архивистами: «Что сохраняем, то и изучаем», сформировался в военные годы весьма своеобразный комплекс документов партийных и комсомольских структур.

Примечания

¹ Якушев С.В. Центральный партийный архив (1941–1956 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6. С. 70–79.

² Там же.

³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 95. Л. 44.

- 4 Там же. Л. 5.
- 5 Там же. Ф. 15. Оп. 5. Д. 118. Л. 106.
- 6 Там же. Л. 107–107об.
- 7 Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.
- 8 Там же. Д. 101. Л. 197.
- 9 Там же. Л. 200.
- 10 Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.): Сб. документов и материалов / Отв. сост. Д.И. Ибрагимов. Казань: Гасыр, 2006. С. 151.
- 11 ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 103. Л. 25–27.
- 12 Там же. Л. 31.
- 13 Там же. Д. 102. Л. 10.
- 14 Там же. Д. 103. Л. 48.
- 15 Там же. Д. 124. Л. 12.
- 16 Там же. Л. 42, 44.
- 17 Там же. Д. 102. Л. 10, 27, 109.
- 18 Там же. Д. 103. Л. 16.
- 19 Там же. Оп. 5. Д. 112. Л. 3.
- 20 Там же.
- 21 Там же. Ф. 15. Оп. 5. Д. 875. Л. 38–38об.
- 22 Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 102. Л. 27.
- 23 Там же. Оп. 5. Д. 111. Л. 56.
- 24 Там же. Л. 57.
- 25 Там же. Оп. 1. Д. 124. Л. 23.

Публикации официальных документов
правительства США:
нормативное регулирование,
специфика содержания и роль
в информационном обеспечении граждан

В статье рассматриваются различные виды документальных публикаций, в которых содержится нормотворческая и иная управленческая информация, относящаяся к внутривластной деятельности США; затрагивается нормативная база публикаторской деятельности Управления Федерального регистра, отвечающего за выпуск изданий официальных документов федерального правительства; дается описание структуры содержания публикаций, а также их назначение в обществе.

Ключевые слова: публикации, документы, законы, акты.

Подготовка официальных документов федерального правительства США (Federal Government) к публикации является одним из главных направлений деятельности Управления Федерального регистра (Office of the Federal Register, далее – OFR), являющегося структурным подразделением архивно-документационной службы США – Администрации национальных архивов и документации (National Archives and Records Administration, далее – NARA). В статье, посвященной истории и деятельности OFR, мы кратко затрагивали лишь основные серийные издания, такие, как Федеральный регистр (Federal Register, далее – FR) и Свод федеральных нормативных актов (Code of Federal Regulations, далее – CFR), выделяющиеся на общем фоне среди остальных публикаций спецификой содержания¹. В рамках реализации идеи «Открытого правительства» (Open Government) публикации OFR нацелены на своевременное оповещение населения об изменениях в сфере государственного управления, на обеспечение доступа к документальным историческим источникам о деятельности избранных первых

лиц страны, а также иной информации, представляющей интерес для общества².

К подобного рода информации относятся такие документальные публикации, как «Полное собрание законов Соединенных Штатов» (U.S. Statues at large), «Официальные бумаги президентов» (Public Papers of the Presidents), «Компиляция коллекции президентских документов» (Compilation of Presidential documents), «Публичные и частные акты» (Public and Private laws), «Частноправовые издания» (Privacy Act Issuances) и «Руководство правительства Соединенных Штатов» (U.S. Government Manual), которые играют значительную роль в условиях возрастания общественного интереса к внутривнутриполитической жизни страны.

Прежде чем переходить к их описанию, необходимо пояснить нормативную базу публикаторской деятельности OFR. Помимо упомянутых в прошлой статье актов «О федеральном регистре» (Federal Register Act), «Об административной процедуре» (Administrative Procedure Act), «О свободе информации» (Freedom of Information Act, далее – FOIA) и «О неприкосновенности частной жизни» (Privacy Act), важно отметить и другие федеральные законы, которые содержат положения, регулирующие порядок опубликования документальных материалов, относящихся к деятельности первого лица государства, аппарата управления и т. д.

Одним из таких федеральных законов является акт «О федеральных консультативных комитетах» (Federal Advisory Committee Act), утвержденный Конгрессом США в 1972 г. В данном нормативном акте прописаны положения о порядке организации и работы федеральных консультативных комитетов – особых совещательных органов, создаваемых либо президентом США, либо отдельным учреждением. Задачи комитетов заключаются в обсуждении узкого круга проблем, касающихся определенной сферы деятельности, и затем – в выработке решений, которые лягут в основу планирования дальнейшей государственной политики³.

Следующим нормативным документом является акт «О переговорном процессе» 1996 г. (Negotiated Rulemaking Act). Касательно публикаторской деятельности OFR интересно его положение № 564, кодифицированное в 5 титуле (разделе) «Свода законов США», в котором сказано, что публикации в FR подлежат основные документы комитетов по управленческим переговорам:

...уведомление о том, что учреждение собирается создать такой комитет; описание темы и объема разрабатываемого закона, в том числе и замечания; перечень интересов, которые будут затронуты

в законе; перечень лиц, представляющих определенные интересы или учреждение; список вопросов и схема работы комитета, включая дату публикации закона; описание административной помощи со стороны учреждения, включая техническую; документ о порядке принятия / назначения лиц в качестве членов комитета⁴.

В качестве дополнения к вышеупомянутым нормативным актам необходимо также указать федеральный закон «О сокращении бумажного документооборота» 1995 г. (Paperwork Reduction Act)⁵, «О гибком регулировании» 1980 г. (Regulatory Flexibility Act) с поправками из закона 1996 г. «Об обеспечении справедливой правоприменительной практики в отношении малого бизнеса» (Small Business Regulatory Enforcement Fairness Act), по которому предписывался анализ учреждениями собственной регулятивной деятельности и ее влияния на малый бизнес, опубликованный затем в виде отчета в издании FR⁶; федеральный закон «О проведении открытых заседаний» (Government in the Sunshine Act) и «Об обзоре Конгресса» (Congressional Review Act).

Основные положения указанных нормативных актов влияют на порядок передачи документов из учреждений и определяют их состав, подлежащий публикации. Публикации нормативных документов учреждений, комиссий, государственных организаций, документов президентов характеризуют собой политическую систему США в целом. Именно они представляют для нас важный научный интерес.

Перейдем к характеристике основных публикаций официальных документов Управления.

FR (Federal Register) является основным официальным ежедневным периодическим изданием административных нормативных актов федерального правительства США. OFR в сотрудничестве с Государственным издательством США (Government Printing Office, далее – GPO) занимается распространением FR в печатном виде, в микрофишах и в Интернете. На сегодняшний день все электронные издания газеты за 1994–2014 гг. представлены в хронологическом порядке на официальном сайте GPO и обновляются в режиме реального времени.

В FR публикуются по мере их принятия следующие категории документов⁷: нормативные акты учреждений (Federal Agency Regulations) – приказы, инструкции, правила производств и процедуры и т. д.; проекты предлагаемых (разрабатываемых) нормативных актов учреждений и публичные комментарии к ним (Proposed Rules and Public Notices); исполнительные приказы (указы) президента

США (Executive Orders); декларации (прокламации) президента США (Proclamations); отдельные президентские документы (Other Presidential Documents).

Содержание каждого выпуска FR систематизировано в 8 ключевых разделах⁸: Содержание и предисловие (Contents and Preliminary Pages), Правила и подзаконные нормативные акты (Rules and Regulations), Проекты разрабатываемых подзаконных нормативных актов (Proposed Rules), Замечания (Notices), Президентские документы (Presidential Documents), Открытые заседания (Sunshine Meetings), Справочная информация (Readers Aids) и Редакционные изменения (Corrections).

В разделе «Правила и подзаконные нормативные акты» опубликованы завершённые (окончательные) нормативные акты учреждений, которые доступны для публичного ознакомления и имеют в США юридическую силу законов. Каждый законодательный документ имеет ссылки на основополагающие федеральные законы, титулы и части в кодифицированных собраниях («Полное собрание законов Соединенных Штатов», CFR), также публикуемых OFR, в том числе и на страницы предыдущих изданий FR⁹. Подчеркнем, что в соответствии с положением № 553 5-го титула (раздела) «Свода законов США» принятый учреждением нормативный акт вступает в действие только через 30 дней после его опубликования в FR. Это позволяет лицам и организациям, на которых распространяется действие его предписаний, иметь значительный промежуток времени для ознакомления с ним.

Чрезвычайно интересен раздел «Проекты разрабатываемых подзаконных нормативных актов». Он предоставляет гражданам США возможность поучаствовать в управленческом процессе посредством внесения комментариев по нормотворческим инициативам, исходящих от учреждений. Документы, опубликованные в этом разделе, могут быть представлены полными текстами или отдельными замечаниями к ним, снабженными рядом вопросов, обращенных к заинтересованному лицу.

К концу месяца ожидания со дня опубликования документа в FR все комментарии поступают в учреждение и на их основе вносятся ряд существенных изменений в проекты подзаконных нормативных актов. Соответственно FR обеспечивает реализацию права волеизъявления граждан посредством прямого и прозрачного диалога с государственным аппаратом. Фактически мы наблюдаем применение механизма «обратной связи», когда на основе получаемых данных учреждение занимается мониторингом собственной

деятельности, способствуя эффективному управлению и гарантируя защиту интересов населения страны.

В OFR ведется официальная государственная регистрация, а также организуются учет и хранение оригиналов исполнительных приказов президентов США. На сегодняшний день в FR опубликованы все президентские исполнительные приказы, начиная с № 7316 от 13 марта 1936 г., подписанного Ф.Д. Рузвельтом. Государственная регистрация исполнительных приказов ведется в строго хронологическом порядке. На сегодняшний день Управлением присвоены следующие порядковые номера государственной регистрации исполнительных приказов, принятых каждым из президентов современной эпохи (за исключением Ф.Д. Рузвельта): Г.С. Трумэна (1945–1953 гг.) – № 9538 – 10431; Д.Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.) – № 10432–10913; Дж.Ф. Кеннеди (1961–1963 гг.) – № 10914–11127; Л.Б. Джонсона (1963–1969 гг.) – № 11128–11451; Р. Никсона (1969–1974 гг.) – № 11452–11797; Дж.Р. Форд (1974–1977 гг.) – № 11798–11966; Дж. Картера (1977–1981) – № 11967–12286; Р. Рейгана (1981–1989 гг.) – № 12287–12667; Дж.Буша (1989–1993 гг.) – № 12668–12833; У.Дж. Клинтона (1993–2001 гг.) – № 12834–13197; Дж.У. Буша (2001–2009 гг.) – № 13198–13488. Интересно, что первый президентский исполнительный приказ президента Б. Обамы – № 13489 под названием «Президентские документы» (трактующий известный федеральный закон США 1978 г. «О президентских документах») был подписан им на второй день пребывания в Белом доме – 21 января 2009 г. (опубликован в FR 26 января 2009 г.).

С момента первого издания FR 14 марта 1936 г. и по 2012 г. общее количество опубликованного OFR материала, включая годовые данные по изданию окончательных нормативных актов, предлагаемых нормативных актов, замечаний, президентских документов, страниц редакционных изменений, составляет 3 094 634 страницы, исходя из статистических данных, опубликованных на неофициальном сайте OFR¹⁰.

Благодаря FR достигается максимальная прозрачность управления, влияющая и на эффективность функционирования государственного аппарата, и на реализацию прав граждан на доступ к информации.

Следующей крупной публикацией OFR является CFR (Code of Federal Regulations). Это кодифицированное собрание действующих административных нормативных актов федеральной исполнительной власти, разработка и издание которого регламентируется положением № 1510 закона «О федеральном регистре», 44-го титула (раздела) «Свода законов США»¹¹.

CFR – регулярно обновляемое многотомное издание, где акты группируются по титулам (разделам), а внутри – по учреждениям. В CFR представлены постоянно действующие подзаконные акты общего применения¹². Свод выступает как полноценный источник права для трех ветвей власти: законодательной (Конгресс США), исполнительной (федеральные учреждения исполнительной власти) и судебной (Верховный суд США).

CFR состоит из 50-ти титулов (разделов), каждый из которых охватывает отрасли экономической, политической, социальной, культурной и внешнеполитической деятельности: образование, энергетика, сельское хозяйство, животноводство, транспорт, индейская резервация, торговля и внешние торговые сношения, архитектура, здравоохранение, окружающая среда и т. д.¹³ Каждый из титулов в зависимости от содержания может быть поделен на несколько томов. На сегодняшний день подготовлено более 200 томов CFR.

Каждый титул CFR делится на главы по названию регулируемой отрасли, главы – на части по предмету нормотворчества, а части – на пункты, которые конкретизируют предмет законодательного действия, что является основой CFR. Кроме того, каждый том CFR обязательно снабжен справочным аппаратом.

Кодификация томов проходит ежегодно по 4 кварталам: 1–16 титулы (январь–март); 17–27 титулы (апрель–июнь); 28–41 титулы (июль–сентябрь); 42–50 титулы (октябрь–декабрь).

Как мы уже упоминали ранее, FR и CFR тесно взаимодействуют друг с другом. Нормативные документы, опубликованные в FR и затрагивающие определенные титулы кодификационного свода, влияют на содержательную организацию CFR, вследствие чего процесс нормотворчества находится в постоянном обновлении. Таким образом, FR существенно влияет на систематизацию подзаконного нормотворчества в целом, позволяя отслеживать последние изменения в сфере правоотношений в определенных отраслях деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что CFR является второй ступенью в деле систематизации нормотворчества федеральных учреждений исполнительной власти и главы исполнительного аппарата – президента США. Если FR – периодическое издание, то CFR – его как бы окончательный вариант, где документы, ранее публиковавшиеся в FR, приобретают характер источников права, но только до тех пор, пока не будет проведен их очередной пересмотр, за которым следуют либо дополнения, в виде поправок, либо утрата юридической силы.

Перейдем к характеристике следующей публикации OFR. *Полное собрание законов Соединенных Штатов (United States Statutes at Large)* – это официальное собрание текстов законов и постановлений, принятых на очередных сессиях Конгресса США. Необходимо отметить, что подготовка данной публикации OFR регулируется положением № 112 1-го титула (раздела) «Свода законов США» и параграфом 2.5 1-го титула CFR. Они устанавливают, что «архивист США должен участвовать в компилировании, редактировании, индексации и публикации Полного собрания законов Соединенных Штатов, в котором будут содержаться все законы и резолюции, принятые в ходе очередных сессий Конгресса...»¹⁴.

Публичные и частные акты публикуются в собрании с момента их утверждения в качестве законов, т. е. после подписания президентом США. Каждый акт имеет свой идентификационный номер, присваиваемый в OFR и закрепленный в опубликованном томе. Кроме того, в содержании томов также присутствуют резолюции, декларации президента, предлагаемые и ратифицированные поправки к Конституции США и реорганизационные планы¹⁵.

К сожалению, официально «Полное собрание законов Соединенных Штатов» нигде не опубликовано в электронном формате. Индивидуальные печатные копии томов доступны лишь через федеральные библиотеки-хранилища.

Структура содержания каждого тома зависит от объема публикуемого материала и в некоторых случаях делится на несколько частей. В начале каждой части присутствуют элементы научно-справочного аппарата – указатели, в которых прописываются номера документов, названия, даты утверждения и страницы тома, что позволяет легко ориентироваться во время поиска необходимых материалов¹⁶: указатель биллей, утвержденных в качестве публичных актов (*List of Bills Enacted Into Public Law*); указатель публичных актов (*List of Public Laws*); указатель биллей, утвержденных в качестве частных актов (*List of Bills Enacted Into Private Law*); указатель частных актов (*List of Private Laws*); указатель действующих резолюций (*List of Concurrent Resolutions*); указатель деклараций (прокламаций) (*List of Proclamations*). Подчеркнем, что тексты законов и иных документов Конгресса США представлены в полном виде.

Следующая публикация OFR посвящена институту президентства в США и носит название *Официальные бумаги президентов (Public Papers of the Presidents)*. Свое начало данное издание берет с 1957 г. в соответствии с рекомендациями Национальной комиссии публикации исторических источников и документов,

которая предложила создать единое собрание рабочих документов президента в целях предоставления публичного доступа к ним обществу. В него должны были войти: президентские бумаги, послания, ремарки на злободневные темы и пр.¹⁷

Это серийное многотомное издание охватывает конкретные периоды президентства избранных глав американского государства. Публикация подана как исторический обзор деятельности каждого президента на своем посту, носит научно-просветительский и политический характер, способствуя приближению личности главы государства и исполнительной власти к гражданам США. Таким образом, общество формирует общую оценку достижений президентских администраций, их реформаторского курса, а также личности самого президента.

На сегодняшний день опубликованы и доступны собрания документов администрации президентов: Герберта К. Гувера, Гарри С. Трумэна, Дуайта Д. Эйзенхауэра, Джона Ф. Кеннеди, Линдона Б. Джонсона, Ричарда М. Никсона, Джеральда Р. Форда, Джеймса Э. Картера, Рональда У. Рейгана, Джорджа Герберта У. Буша, Уильяма Дж. Клинтона, Джорджа У. Буша. А также начато (с 2010 г.) издание официальных бумаг бывшего президента США Барака Х. Обамы. В этом списке не упомянуто имя президента Франклина Д. Рузвельта, так как его документы были опубликованы в частном порядке до издания «Официальных бумаг президентов».

Каждый том содержит бумаги и речи президентов США, публиковавшиеся пресс-службой Белого дома за определенный период. Затем документы компилируются в серию томов, издаваемых OFR дважды в год. Документальный материал систематизирован по хронологическому принципу в соответствии с датой документа или события, описанного в нем. В случае если дата опубликования отличается от даты, указанной в самом документе, то материал сопровождается текстовыми примечаниями¹⁸. Структура содержания публикации разделена на две основных части: президентские документы и фотографии с мест событий (портфолио).

На сайте GPO указаны виды документов, публикуемых в полном объеме в книжных томах: обращения к нации (Addresses to the Nation), обращения и ремарки (Addresses and Remarks), назначения и награждения (Appointments and Nominations), подписанные билли (Bill Signings), вето на билли (Bill vetoes), переписка с Конгрессом (Communications to Congress), переписка с федеральными учреждениями (Communications to Federal agencies), исполнительные приказы (Executive orders), интервью со СМИ (Interviews with the news media), совместные заявления (Joint

Statements), письма и сообщения (Letters и messages), встречи с зарубежными лидерами и международными представителями (Meetings with foreign leaders and international officials), декларации (Proclamations), отставки и уход на пенсию (Resignations and Retirements), заявления президента (Statements by the President).

В качестве примера возьмем том официальных бумаг бывшего президента США Барака Обамы за период с 1 января по 30 июня 2010 г. Общее число материала составляет 432 опубликованных документа, которые освещают вопросы, касающиеся внутренней и внешней политики американского государства, в частности обсуждение проблемы террористических угроз, сотрудничества с зарубежными странами, а также проблемы налоговой политики, социальных инициатив сенаторов по штатам, в том числе проведение массовых мероприятий в поддержку нынешней администрации.

Том оснащен обширным научно-справочным аппаратом, состоящим из 3 элементов¹⁹: именного указателя (в котором указаны упоминавшиеся в документах лица); перечня документов (в нем в алфавитном порядке представлены наименования всех президентских документов по принадлежности к соответствующему виду); предметного указателя.

В томе отдельно опубликованы также 4 приложения материалов по типу тех, что публиковались с 1965 г. в «Еженедельной компиляции президентских документов». Приложения, значительно расширяя информационный охват издания, представляют собой следующие группы сведений²⁰: подборка других объявлений Белого дома (Digest of Other White House Announcements); кандидатуры, представленные в Сенат (Nominations submitted to the Senate); список пресс-релизов Белого дома (Checklist of White House Press Releases); президентские документы, опубликованные в FR (Presidential documents Published in the Federal Register).

Портфолио содержит фотографии деловых встреч с иностранными делегациями или публичного участия президента США в общественных и международных мероприятиях. Каждая опубликованная фотография сопровождается археографическим описанием, в котором содержится исчерпывающая информация о запечатленном событии: название, место и дата²¹.

Компиляция коллекции президентских документов (Compilation of Presidential Documents Collection) – это еще одна публикация, издаваемая OFR в соответствии с законом «О федеральном регистре». Основу публикации составляют материалы «Ежедневной компиляции президентских документов» (Daily Compilation

of Presidential Documents, DCPD, с 20 января 2009 года) и ее предшественника – «Еженедельной компиляции президентских документов» (Weekly Compilation of Presidential Documents, WCPD, с 1965 г.).

В отличие от «Официальных бумаг президентов», которые рассматриваются как историческое собрание, назначение данного издания, как и в случае с FR, заключается в актуальном освещении деятельности избранного президента. В нем собраны президентские заявления, послания, ремарки и другие материалы, опубликованные пресс-службой Белого дома²².

Информация обновляется достаточно часто, поэтому о новых поступлениях пресс-служба заранее уведомляет OFR. Затем полученные OFR из Белого дома материалы редактируются, систематизируются и дополнительно снабжаются аннотациями, которые обеспечивают максимальную информационную доступность.

Компиляция включает следующие документы²³: декларации (прокламации) (Proclamations); исполнительные приказы (Executive orders); речи (Speeches); пресс-конференции (Press Conference); переписка с Конгрессом и федеральными учреждениями (Communications to Congress and Federal agencies); заявления о подписанных биллях и вето (Statements regarding Bill signings and vetoes); назначения, награждения (Appointments, Nominations); реорганизационные планы (Reorganization plans); отставки (Resignations); уход на пенсию (Retirements); акты, утвержденные президентом (Acts approved by the President); кандидатуры, представленные в Сенат (Nominations submitted to the Senate); объявления Белого дома (White House Announcements); пресс-релизы (Press releases).

Официально «Компиляция коллекции президентских документов» представлена на сайте GPO в электронном формате, поэтому описание материала публикации будет основываться на системе его организации в рамках данного информационного ресурса. Файлы «Компиляции» распределены по хронологическому принципу, по схеме «год – месяц – день». За период с 1965 по 2009 г. было издано 45 подборок «Еженедельной компиляции президентских документов», каждая из которых содержала в общей сложности до 2500 тысяч документов.

Как и в случае с «Официальными бумагами президентов», «Компиляция» снабжена четырьмя приложениями с указанием наименований материалов, не опубликованных в издании, но представляющих интерес для общественности: акты, утвержденные президентом (Acts approved by the President); список пресс-релизов Белого дома (Checklist of White House Press Releases); подборка

других объявлений Белого дома (Digest of Other White House Announcements); кандидатуры, представленные в Сенат (Nominations submitted to the Senate).

Публичные и частные акты (Public and Private Laws), так же известные, как «законы-листочки» (slip laws), являются еще одной публикацией официальных документов, осуществляемой OFR.

Как правило, данные акты утверждаются на очередных сессиях Конгресса и имеют различное юридическое назначение. Публичный акт предназначен для воздействия на общество в целом. Частный акт влияет на положение индивидуума, отдельной семьи или группы людей, которые пострадали в результате действий федерального правительства или совершили противозаконное деяние, что привело к их депортации за пределы США²⁴.

Акты публикуются в форме памфлетных изданий, в электронном и печатном виде как юридическое свидетельство закона, а затем компилируются в Полном собрании законов Соединенных Штатов, упомянутом ранее²⁵. Они наделяются следующими реквизитами: порядковым номером Публичного акта (Public law number); датой утверждения (Date of enactment); номером билля (Bill number); общепринятым наименованием закона (Popular name of the law); ссылкой на Полное собрание законов Соединенных Штатов (Statutes at Large citation); ссылкой на Свод законов США (United States Code citation); законодательной историей (Legislative history) (только для публичных актов).

И наконец, последней, но не менее важной серийной публикацией OFR являются *Частноправовые издания (Privacy Act Issuances)*. Ее назначение заключается в описании документных систем учреждений и управленческих процедур, влияющих на оказание услуг или деятельность частных лиц в соответствии с законом «О неприкосновенности частной жизни»²⁶.

Подборка берет свое начало с 1976 г. и издается каждые несколько лет в печатной и электронной форме (с 1995 г. по настоящее время). Публикация носит охранительный характер и гарантирует безопасность персональных данных частных лиц от злоупотребления федеральными учреждениями в собственных целях через предоставление гражданам информации о местонахождении и использовании персональной информации. Гарантии выражаются в обеспечении поиска и доступа к собственным персональным данным частных лиц, соблюдения этического кодекса «честной информации», который требует от учреждений следования нормативным положениям, регулирующим отбор, хранение, использование и распространение частных сведений.

В состав публикуемых материалов издания входят: описание систем документации, составленной на персональных лиц федеральными учреждениями в соответствии со сложившейся управленческой практикой и политикой, опубликованной в FR; законодательные акты учреждений, процедуры которых влияют на порядок запроса документной информации, также опубликованные в CFR; начиная с 2007 г. под документную информацию подпадают компьютеризированные данные в соответствии с законом «О защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни» 1988 г. (Computer Matching and Privacy Protection Act)²⁷.

Помимо рассмотренных документальных публикаций, отметим одно из интереснейших изданий OFR – *Руководство правительства Соединенных Штатов (United States Government Manual)*. Это специальное ежегодное издание, характеризующее устройство федеральной власти в США. По признанию GPO, «Руководство» считается самым успешным проектом, когда-либо осуществленным совместно с OFR.

Издание содержит всестороннюю информацию по истории и деятельности государственных органов и учреждений в системе законодательной, исполнительной и судебной ветвей федерального правительства, а также негосударственных образований и международных организаций, в работе которых принимают участие США²⁸. Значение данного издания чрезвычайно велико. Прежде всего, в нем освещаются все текущие изменения, происходящие в структуре управления, – упразднение или реорганизация учреждений, появление новых государственных учреждений, призванных осуществлять законодательные и исполнительные функции в той или иной области – и дополняются сведения об истории уже существующих учреждений и организаций.

В качестве примера возьмем ноябрьское издание «Руководства» за 2013 г. Отметим, что каждое издание содержит в начале оригинальный текст Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. и Конституции США 1787 г. Размещение этих документов в структуре каждого выпуска «Руководства» связано с тем, что именно в них были заложены основы американской государственности.

Данная взаимосвязь определяет нынешний вид структуры управления в опубликованной организационной схеме федерального правительства. Исходя из этого, содержание материала издания сгруппировано в следующие блоки: законодательная власть (Legislative Branch); судебная власть (Judicial Branch); исполнительная власть (Executive Branch), которая также делится на группы: Президент (Executive Branch: The President), Министерства (Executive

Branch: Departments), Независимые учреждения и Правительственные организации (Executive Branch: Independent Agencies and Government Corporations).

Например, NARA является с 1985 г. независимым федеральным учреждением, наделенным исполнительными полномочиями, поэтому все сведения о ней представлены в группе «Независимые учреждения и Правительственные организации»²⁹.

Информация о каждом описываемом в «Руководстве» учреждении включает следующие сведения³⁰: перечень должностных лиц, возглавляющих основные структурные подразделения (A list of officials heading major operating units); назначение и роль учреждения в системе федерального правительства (A summary statement of the agency's purpose and role in the Federal Government); описание программ и инициатив (A description of its programs and activities); краткая история учреждения, включая его законодательные или исполнительные полномочия (A brief history of the agency, including its legislative or executive authority).

В случае с NARA указывается перечень должностных лиц, которые являются руководителями структурных подразделений, функционирующих в ее системе. Затем дается общее описание назначения и роли NARA в системе исполнительной ветви федерального правительства, которое выражается в обеспечении права американских граждан на поиск, использование и доступ к архивному наследию; управлению документацией; содействию гражданскому образованию и т. д.

Описание программ и инициатив позволяет читателю подробнее ознакомиться с направлениями деятельности организации с момента ее основания. Говоря о NARA, мы имеем в виду архивную программу и управление документацией. В первом случае характеризуется комплекс работ по комплектованию, учету, хранению и использованию архивных документов, а также информационному обеспечению действующей администрации. В другом случае говорится о методической деятельности NARA в области управления документацией с целью установления общенациональных стандартов создания документов для федеральных учреждений.

Краткая история описывает функции структурных подразделений, формируя общую системную картину учреждения. Тем самым складывается полный взгляд на его роль и место в системе федерального правительства. Аналогичным образом читатель получает исчерпывающую информацию о каждом учреждении федерального правительства США.

Если рассмотренные в данном обзоре публикации официальных документов OFR акцентировали внимание на регулятивной деятельности федеральных учреждений исполнительной власти, работе высшего законодательного органа США и институте президентства, то «Руководство правительства Соединенных Штатов» можно в полном смысле слова назвать «летописью государственного аппарата», вносящей определенный вклад в формирование облика «открытого правительства» в американском государстве.

Инкорпорирование общественного и государственного элемента в структуру вышеописанных публикаций позволяет осуществлять прямое взаимодействие власти и населения, обеспечивая непрерывный управленческий процесс и решая проблемные вопросы внутренней жизни страны посредством открытого и равноправного диалога.

Примечания

- ¹ *Степанов В.А.* Управление Федерального регистра в структуре Администрации национальных архивов и документации: история и его роль в государственно-правовом регулировании // Вестник РГГУ. 2015. № 12 (155). С. 144–145 (Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность).
- ² Open Government Plan 2012–2014 // NARA. Washington, cop 2012–2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archives.gov/open/open-government-plan-2.0.pdf> (дата обращения: 06.11.2015).
- ³ *Гарифулина Г.А.* Системы совещательных органов при исполнительной власти в Европе и США: факторы контекста и роль в политической системе // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 13. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2012--13/71252893.html> (дата обращения: 06.11.2015).
- ⁴ Negotiated Rulemaking Act of 1996. § 564 // U.S. Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс] URL: <https://www.doi.gov/sites/doi.gov/files/migrated/rmb/cadr/upload/regnegact-2.pdf>, свободный (дата обращения: 06.11.2015).
- ⁵ Paperwork Reduction Act of 1995. § 3506–3507 // GPO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ13/html/PLAW-104publ13.htm> (дата обращения: 06.11.2015).
- ⁶ Regulatory Flexibility Act of 1980. § 603 // U.S. Environmental Protection Agency (EPA). [Электронный ресурс] URL: http://www.epa.gov/rfa/statute/rfasbrefa_act.pdf (дата обращения: 06.11.2015); Small Business Regulatory Enforcement Fairness Act of 1996. § 243 // U.S. Environmental Protection Agency (SBREFA). [Электронный ресурс] URL: <http://www.sba.gov/advocacy/825/12186> (дата обращения: 06.11.2015).

- ⁷ About the Federal Register // NARA. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archives.gov/federal-register/the-federal-register/about.html> (дата обращения: 10.12.2015).
- ⁸ About Federal Register // GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_federal_register.htm (дата обращения: 10.12.2015).
- ⁹ Federal Register. Vol 78. № 74. April 17, 2013. P. 22769 // GPO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2013-04-17/pdf/FR-2013-04-17.pdf> (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹⁰ Federal Register Pages Published 1936–2012 // Federal Register 2.0. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjJ_8LUsPHSAhXELSwKHZi-AscQFggaMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.federalregister.gov%2Fuploads%2F2014%2F04%2FFR-Pages-published-2013.pdf&usg=AFQjCNFdayfbadVOt_vXgY3UpSJyefONBQ&bvm=bv.150729734,d.bGg&cad=rjt (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹¹ Federal Register and Code of Federal Regulations. U. S. C. Title 44. § 1510 / Legal Information Institute. [Электронный ресурс] URL: <https://www.archives.gov/federal-register/laws/federal-register/1510.html> (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹² About the CFR / NARA. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archives.gov/federal-register/cfr/about.html> (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹³ Code of Federal Regulations (Annual Edition) / Government Printing Office (GPO). [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/browse/collectionCfr.action?selectedYearFrom=2012&go=Go> (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹⁴ Statutes at Large; contents; admissibility in evidence. U. S. C. Title 1. § 112 / Legal Information Institute. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/1/112> (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹⁵ About United States Statutes at Large / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_united_states_statutes_at_large.htm (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹⁶ United States Statutes at Large containing the Laws and Concurrent Resolutions enacted during the First session of the One Hundred Second Congress of the United States of America and Proclamations. Vol. 105. 1991. P. 2 // Constitution. [Электронный ресурс] URL: http://www.constitution.org/uslaw/sal/105_statutes_at_large.pdf (дата обращения: 10.12.2015).
- ¹⁷ About Public Papers of the Presidents / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_public_papers_of_the_presidents_of_the_united_states.htm (дата обращения: 21.12.2015).
- ¹⁸ About the Public Papers of the Presidents / NARA. [Электронный ресурс] URL: <https://www.archives.gov/federal-register/publications/presidential-papers.html> (дата обращения: 21.12.2015).
- ¹⁹ Public Papers of the Presidents of the United States. B. Obama. Book I. January 1 to June 30, 2010 / GPO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-2010-book1/pdf/PPP-2010-book1.pdf> (дата обращения: 21.12.2015).

- ²⁰ Public Papers of the Presidents of the United States. В. Obama. Book I. January 1 to June 30, 2010. P. 915–999.
- ²¹ Book I. Photographic Portfolio. 2010 / GPO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-PHOTOS-2010-book1/pdf/PPP-PHOTOS-2010-book1.pdf> (дата обращения: 21.12.2015).
- ²² Compilation of Presidential Documents Collection / NARA. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archives.gov/federal-register/publications/presidential-compilation.html> (дата обращения: 21.12.2015).
- ²³ About Compilation of Presidential Documents / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_compilation_of_presidential_documents.htm (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁴ About Public and Private Laws / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_public_and_private_laws.htm (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁵ “Little and Brown’s” edition of laws and treaties; slip laws; Treaties and Other International Acts Series; admissibility in evidence. U. S. C. Title 1. § 113 / Legal Information Institute. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/1/113> (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁶ About Privacy Act Issuances / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_privacy_act_issuances.htm (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁷ Records maintained on individuals. U. S. C. Title 5. § 552 (a). Sec A / Legal Information Institute. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/5/552a> (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁸ United States Government Manual / NARA. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archives.gov/federal-register/publications/government-manual.html> (дата обращения: 21.12.2015).
- ²⁹ Ibid. P. 397–406.
- ³⁰ United States Government Manual / GPO. [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/help/index.html#about_united_states_government_manual.htm (дата обращения: 21.12.2015).

Археографические исследования

О.А. Шашкова

Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX – первой половины XX века. Ч. 3. 1930-е годы

Серия статей посвящена проблемам организации военно-исторической службы русской армии и использования боевого опыта Российской империи периода Первой мировой войны в начале – середине XX в., а также судьбам археографических проектов, связанных с публикацией военных документов. Основное внимание уделено деятельности и изданиям военно-исторических комиссий Главного (затем Генерального) штаба империи, в советский период – Всероссийского Главного Штаба РККА. Прослеживаются судьбы военных редакторов и готовившихся ими изданий военных документов, прежде всего по истории Первой мировой войны. Особый акцент сделан на проблемах организации работы и вопросах археографии и источниковедения военной истории, связанных с изучением истории «Великой войны».

Ключевые слова: военная археография, Первая мировая война, источниковедение военной истории.

Конец 1920-х годов стал периодом, когда определенная свобода и в некотором роде бессистемность публикаторской деятельности, в частности, в области издания документов по Первой мировой войне, уходят. В противоположность этому начинает приобретать более выраженные черты государственная политика в плане организации публикаторской деятельности. Свою роль здесь сыграли публикации документов по истории недавней войны, которые выходили за рубежом. К середине 1920-х годов стали заметны успехи западноевропейских и даже американских историков, которые издали либо приступили к выпуску многотомных

© Шашкова О.А., 2017

Окончание; начало в «Вестнике РГГУ» № 1 (3) и № 4 (6) за 2016 г.

серий материалов по истории «Великой войны». Сюда относится известная 40-томная (в 54 книгах) немецкая серия «Большая политика европейских кабинетов 1871–1914 гг.»¹, хотя она освещала предвоенную дипломатическую историю. Столь же фундаментальный характер должна была носить английская серия «Британские документы о происхождении войны: 1898–1914»², которая выпускалась под руководством известных историков Дж. Гуча и Г. Темперли с 1927 г. (по 1938 г.). В США и Франции к подобного рода публикациям приступили только в 1928 г., однако во всех этих странах к середине 1920-х годов появилось огромное количество мемуаров – как на русском, принадлежавших перу бывших русских политических и военных деятелей, так и на национальных языках. Эти издания, без сомнения, не могли оставаться незамеченными советской властью. Картина войны и особенно участие в ней России там не только затушевывалось, но и расставлялись соответствующие акценты.

К этому периоду, несмотря на издание нескольких разрозненных томов, к систематической публикации материалов как дипломатической, так и военной истории Первой мировой войны в СССР не приступили. Пока в армейских недрах разгоралась борьба за приоритеты, вездесущая Комакадемия решила направить свои усилия и на этот участок. На июльском 1927 г. заседании президиума М.Н. Покровский, возражая обеспокоенному отставанием на «историческом фронте» Е.Б. Пашуканису, говорит о том, что английская и немецкая публикации о войне «дают нам первую скрипку в руки». Начальной датой предполагаемой серии документов по международным отношениям, утверждал он, следует брать не 1871 г. (как в Германии), а 1878 г. или даже 1906 г. Покровский считал, что не обязательно начинать издание сразу с первого тома, а всю публикацию лучше разделить на три или четыре серии³. В январе 1928 г. на заседании президиума Комакадемии М.Н. Покровский достаточно определенно говорит о предстоящей серии, причем выясняется, что НКВД собирался опубликовать материалы с 1856 г., «...т. е. вместо живой актуальной вещи, которая имеет огромное политическое значение и которой вся Европа, повторяю, ждет, получается чисто академическое издание. Мы начнем с 1856 г. и так благополучно к 35-му г. доберемся до империалистической войны. По всем данным тогда, когда будем по ту сторону новой империалистической войны, так что интерес к этой империалистической войне значительно ослабнет. <...> Я бы предложил Коммунистической академии войти в директивные инстанции с предложением издать документы импери-

алистической войны, причем если Наркоминдел не хочет в этом участвовать, это его дело...»⁴. Но в итоге Комакадемия приходит к выводу, что без НКВД обойтись не удастся и сотрудничество будет необходимо.

Такова предыстория организации в 1928 г. при Президиуме ЦИК СССР Комиссии по изданию документов международных отношений в эпоху империализма и выпуска известной советской серии МОЭИ – «Международные отношения в эпоху империализма». После долгого согласования учреждений-участников и персоналий в 1931 г. было начато издание серии, которое затянулось на десять лет, но не было завершено. Три подсерии должны были включать в себя документы с 1878 по 1918 г.; появились же материалы лишь завершающего периода Первой мировой войны. Хотя эта публикация имела важное международное значение и способствовала утверждению взгляда на Россию как на страну, прилагавшую значительные усилия для победы, – она не решала тех вопросов, которые были насущными для военных.

* * *

Поистине героические усилия небольшой группы бывших царских генералов и полковников все же дали свои плоды. Хотя судьба большинства из них решилась в 1937–1938 гг., а в 1930 г. висела на волоске (дело «Весна» было на слуху), невероятными усилиями, негласно передавая друг другу полномочия, они продвигали то дело, которое считали жизненно необходимым для армии. Отчасти способствовали этому и внешние обстоятельства. В апреле 1932 г. скончался долго болевший перед этим М.Н. Покровский, без влияния которого Комакадемия быстро потеряла свое значение, была расформирована и слилась с другими научными учреждениями. Пользуясь очень кратким периодом затишья, генерал Е.З. Барсуков (чудом избежавший репрессий) и покровительствовавший ему «Для военно-важных поручений при РВС СССР П.П. Сытин» (расстрелянный в августе 1938 г.) смогли добиться решения РВС об издании 12 томов (в нескольких выпусках каждый) вместо 6-ти прежних, «лоббировавшихся» Комакадемией. Этот план относится к декабрю 1931 г., его настойчивое «проталкивание», можно сказать, обошлось Е.З. Барсукову в не менее чем 17 докладных только в течение 1931 г., но плану так и не было суждено осуществиться.

Что предполагала сделать Комакадемия и каковы были идеи Генштаба, хорошо видно из сравнения⁵:

Том	Проект бывшего 5-го Управления Штаба РККА, поддержанный Комакадемией	Проект общего плана, вновь составленный Е.З. Барсуковым
1	2	3
1	<i>Подготовка войны.</i> План войны, мобилизация, сосредоточение и развертывание армии. Оперативная работа ГУГШ и штабов округов	<i>Подготовка России к войне.</i> Управление вооруженными сухопутными силами в мирное время. Вопросы подготовки обороны в высших государственных учреждениях России. Организационная и боевая подготовка сухопутной армии. Военно-техническая подготовка сухопутных армий. Обеспечение армии разными видами снабжений. Экономическая подготовка. Подготовка мобилизации крепостей и полевой армии. Подготовка ж/д транспорта. Планы войны. Положение о Полевом управлении. Состояние Военного ведомства, военные планы войск
2	<i>Маневренный период операций 1914 г.</i> 1-я Восточно-Прусская операция и Галицийская битва. Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции (существуют как 2-й том П.П. Сытина и 3-й том группы М.Д. Бонч-Бруевича)	<i>Мобилизация, сосредоточение, развертывание вооруженных сухопутных сил, их организация и боевая подготовка в ходе войны.</i> Мобилизация в августе 1914 г. Организация верховного командования. Призыв и подготовка действующей армии, эволюция организационных форм
3	<i>Операции 1915 г.</i> (наиболее полно маневренный период)	<i>Военная техника, экономика, снабжение сухопутной армии во время войны.</i> Снабжение армии и тыла, вооружение сухопутной армии в маневренный и позиционный периоды. Интендантское снабжение в ходе войны. Военно-санитарная техника, организация транспорта, финансирование

Продолжение

1	2	3
4	<i>Позиционная война 1916–1917 гг. (наиболее полно Брусилловский прорыв)</i>	<i>Маневренная война 1914 г. Действия в Восточной Пруссии, в Восточной Галиции, операции на Висле</i>
5	<i>Разложение армии в 1917 г. Демобилизация, устройство тыла и изменения во время войны</i>	<i>Кампания 1915 г. После Галицийской битвы, Горлицкий прорыв, Карпатская операция, действия в русской Польше</i>
6	<i>Военная техника, экономическая подготовка к войне. Экономика в ходе войны. Мобилизационная подготовка промышленности. Библиография русской и иностранной литературы по мировой войне</i>	<i>Позиционная война 1916 г. Наступление в районе Двины и оз. Нарочь, Брусилловский прорыв, внутреннее экономическое и политическое положение России к концу 1916 г., моральное состояние и революционные настроения в действующей армии</i>
7		<i>Участие русских морских сил в мировой войне. Подробная программа Б.Б. Жерве</i>
8		<i>Участие русского воздушного флота в мировой войне. Состояние военно-воздушной и авиационной техники. Снабжение воздушного флота. Планы использования воздушного флота. Боевая работа воздушного флота во время войны 1914–1915 гг. Деятельность воздушного флота во время позиционной войны 1916–1917 гг.</i>
9		<i>1917 год. Революция и конец империалистической войны на Русском фронте. Февральская революция и ее влияние на состояние армии. Июльское наступление Керенского. Тарнопольский прорыв на Юго-Западном фронте. Июльские дни. Рижская операция. Авантюра</i>

Окончание

1	2	3
		Корнилова. Стихийная демобилизация. Октябрьская революция и выход России из войны. Ликвидация ставки Верховного главнокомандующего. Брестский мир
10		<i>Влияние мировой войны на состояние народного хозяйства России. Экономические последствия войны. Соображения о стоимости войны для финансовой системы. О стоимости войны для всего народного хозяйства страны в целом. Методология исчисления. Примерный подсчет. Распределение тяжести потерь от войны между отдельными классами населения</i>
11		<i>Общее заключение. Причины неподготовленности России к войне. Общие причины боевых неудач. Эволюция организации командования. Необходимость согласования планов с экономикой страны. Необходимость плановой организации для нужд обороны, плановой мобилизации для нужд войны всей экономики</i>
12		<i>Библиография</i>

Хотя к концу 1933 г. большая часть материала (в рамках 6-томника) была готова, причем вместе с комментариями (объемы некоторых сборников были до 100 а. л.), этот материал предполагалось переформировать для 12-ти томов и существенно дополнить. Такую работу, остро нужную армии, бросать было нельзя. Ее подлинной целью являлась подготовка фундаментальных трудов, связанных с изучением тактики для подготовки к будущей войне, в наступлении которой не сомневался никто.

Уже имея перспективу увольнения из армии (в июле 1934 г.), генерал Е.З. Барсуков передает свое детище другому сотруднику

военно-исторического отдела – генерал-майору Г.К. Королькову, персональному пенсионеру Наркомата обороны. 25 января 1934 г. он, «в порядке самокритики», пишет докладную записку начальнику Штаба РККА маршалу А.И. Егорову, причем пишет ее с поразительным знанием дела:

Всякое издание исторических документов имеет целью дать возможность наибольшему числу лиц документально исследовать историческое событие, не прибегая к архивным изысканиям. Этот взгляд сохраняется и в отношении военно-исторических событий. В Англии и Франции такие издания начинаются военно-историческим очерком событий и дополняются достаточным количеством документов. Примерно 25–30% книги занимает очерк и 75–70% занимают документы. Признавая такой подход к намеченному РВС изданию СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ империалистической войны 1914–1918 г. вполне приемлемым, группа т. Сыгина остановилась на нем и работала над 1 периодом компании 1914 г., но с тем изменением, что очерк был сжат до 15–20% объема книги, а остальное составили документы. Такой подход к изданию был намечен на совещании у нач. штаба РККА Шапошникова весной 1930 г. <...> Принимается новый план – 12 томов вместо прежних 6. Каждый том будет разделен на выпуски по операциям. <...> Каждый выпуск должен был быть не более 30 п. л.; приложения, комментарии и введение – еще до 10 п. л. Такой подход давал возможность читателю составить свое представление о событии⁶.

И хотя А.И. Егоров не во всем был согласен с Г.К. Корольковым, он посчитал важным издание специального тома, посвященного действиям флота; затем появилась идея издания материалов о действиях воздушных сил.

События лета 1934 г. положили конец этой работе. По поводу судьбы предполагаемого археографического проекта состоялось несколько совещаний. На них Корольков продолжал настаивать на необходимости показывать «живую армию», в движении документов снизу вверх и сверху вниз, а не по операциям, где все спускалось только «сверху». Шла речь о важности публикации источников по периоду подготовки военных операций. Здесь же впервые, в качестве координатора работ с продолжавшей свою линию Ком-академией, упоминается имя бывшего рабочего-брошюровщика, с 1922 г. находившегося в РККА, никогда не воевавшего, Филиппа Анастасиевича Анулова. Довольно успешно двигаясь вверх по партийной линии, некогда он являлся сотрудником ленинградского отделения военной секции Ком-академии, был весьма плодовитым

писателем на военные темы, в том числе пропагандистских материалов в журналах и газетах.

В июле 1934 г. одна из последних записок Е.З. Барсукова свидетельствует, что одобренный РВС план издания 12-томника благодаря Анулову был сорван, а три работавших над серией сотрудника лишились гонорара⁷. В этой же записке наш выдающийся военный теоретик, автор до сих пор значимых трудов по артиллерии, указывает, что лично ему, Е.З. Барсукову, было сказано о «бесполезности» его труда, который не оправдывается произведенными расходами (в связи с чем генерал «будет привлечен к ответственности»). И хотя товарищ Анулов в ходе разбирательства в высоких армейских сферах сам удостаивается характеристики крайне конфликтного человека, главное свершилось: издание полной серии было сорвано, выпуск томов утратил всякую стройность, а фамилии сотрудников, тщательно отбиривших документы, забыты и стерты из памяти, как и их труды. Огромную роль в этом сыграло «дело Весна»: хотя Г.К. Корольков к 1934 г. был выпущен на свободу, но переживания укоротили его жизнь и в 1936 г. он скончался. Его труды на краткое время удалось подхватить другому участнику того же процесса – А.Х. Базаревскому (репрессирован в марте 1938 г.). При непосредственном участии последнего, однако без всяких намеков на исследовательское начало, в 1936 г. начинается издание «Сборника документов мировой империалистической войны на русском фронте» – выпуском 3-го тома «Лодзинская операция», лишённого практически всяких комментариев. И в дальнейшем тома выходили не по порядку, причем объяснить это не представляется возможным: в жизнь воплощался, вероятно, некий «третий» вариант «Сборника», который был далек как от задумок Комакадемии, так и от планов военно-исторической службы РККА. Через два года появляется «Варшавско-Ивангородская операция» (в этом же 1938 г. умирает Ф.А. Анулов, погребённый на Новодевичьем кладбище, но это уже ничего не изменило); в 1939 г. – «Восточно-Прусская операция», на следующий год – «Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г.». Пятый по счету том, бывший по одному из предыдущих планов томом 2-м – «Горлицкая операция», появился в 1941 г.⁸ Все эти книжки производят впечатление крайней лаконичности, если не сказать убогости: почти отсутствует предисловие (не более 1–2 страниц), не определены принципы отбора и передачи текста, комментарии занимают отнюдь не 10–15%, а, вероятно, 0,1–0,15% общего объема томов. Специальных томов по войне на море и войне в воздухе так и не появилось.

Так издание «Сборника документов мировой империалистической войны на русском фронте» стало, казалось бы, еще одним штрихом в истории исторической науки образца 1930-х гг. Однако этим все не завершилось. 10 февраля 1937 г. комбриг И.Г. Ключко, новый начальник Научного военно-исторического исторического отдела при Штабе РККА, пишет докладную записку заместителю наркома обороны СССР Я.Б. Гамарнику о крайней необходимости создания полной истории стратегии и тактики русской армии в годы Первой мировой войны. Этот новый проект должен был обнимать собой, по мысли комбрига, как публикацию источников (значит, вышедший том по Лодзинской операции не отвечал потребностям по своему качеству), так и написание на основе публикации материалов полного очерка боевых действий. В самом начале И.Н. Ключко занимается этим вопросом по прямому указанию начальника Генштаба А.И. Егорова, который ставит вопрос о разработке «Истории мировой империалистической войны 1914–1917 гг. на русском фронте»⁹.

Комбриг обнаруживает глубокое понимание вопроса. Указывая, что самым ценным трудом является давняя работа В.К. Триандафилова (трагически погибшего летом 1931 г.), он добавляет, что новые серийные публикации архивных материалов в Германии, Австро-Венгрии, Франции, незаконченные к 1937 г., но обнародовавшие десятки тысяч страниц (!), дают ценнейший материал, в котором «описаны наиболее слабо или вовсе неосвещенные в нашей печати операции в Татрах, Карпатах и Румынии, т. е. тех театрах, которые могут иметь практическое значение для нас. <...> В тактическом отношении опыт войны на русском фронте, – продолжает И.Г. Ключко, – почти не начинался исследованием. <...> Выяснением этой задачи мы разрешили бы и вопрос о высокой оперативной подготовке командиров частей и соединений на базе крупнейшего опыта ведения войны и притом на вероятных театрах»¹⁰.

К этому письму прилагались подробные таблицы с анализом зарубежных публикаций, из которых явствовало, как и какой именно материал располагался по томам документальных изданий в Германии, Англии, Франции, Австрии, США. Конечно, сравнение не было утешительным, если, например, французская публикация «Французские армии в Великой войне» состояла из 48 томов, но работа эта еще не была завершена¹¹.

Глубокое знание предмета, которое продемонстрировано в этой записке, конечно, не могло быть случайным. Начальник Военно-исторического отдела описывает всю историю разработки вопроса в каждой из стран, анализирует сильные и слабые стороны исследо-

ваний. Фактически в каждой из стран «военные серии» строились по принципу теоретических трудов, подкрепленных в каждом томе солидным приложением документов. Именно так мыслил организовать работу и И.Г. Клочко. Завершить серию он предполагал через 2,5–3 года.

В качестве другого направления он предполагал перевод на русский язык немецкой (в 10-ти томах), французской (в 21-м томе) и австро-венгерской (в 6-ти томах) публикаций – либо для служебного пользования, либо для широкого распространения. Причем к концу февраля перевод первого тома германского издания уже был завершен. Комбриг указывает, что «издание указанных переводов является совершенно необходимым для использования руководящим составом РККА, так как эти описания мировой войны содержат большой документальный справочный материал и изучение опыта мировой войны на русском фронте без учета этого опыта невозможно»¹². Была просчитана и стоимость издания переводов – от 750 тыс. рублей до 850 тыс. – в зависимости от способа печати (литографический, типографский). Эту, самую быструю часть работы И.Г. Клочко предполагал завершить к 1 июля 1937 г.

Однако хотя на этот раз ни о каком вмешательстве других организаций речи не шло, планы разрушили иные обстоятельства. В мае того же 1937 г., опасаясь ареста, заканчивает жизнь самоубийством «адресат» – армейский комиссар, начальник ГлавПУРа, зам. наркома обороны Я.Б. Гамарник, а в июне был репрессирован «адресант» – комбриг И.Г. Клочко.

Так завершилась история этого уникального для России военно-исторического проекта. Почти через год, в марте 1938 г., новый зам. начальника Генштаба комдив К.А. Мерецков требовал для работы архивные дела, чтобы посмотреть подлинные справки о численности русской армии, развертывании германской и русской армии в 1914 году! – потому что военно-историческая служба представить необходимые сведения не могла...

Примечания

- ¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy und Friedrich Thimme. Reihen 1–5; 40 Bde. (nebst Kommentar). Köln; Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte m.b.H., 1922–1927.
- ² British Documents of the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. by H. Temperley and G. Gooch. Vol. 1–11. L., 1927–1938.

³ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 97. Л. 60. Д. 102. Л. 67.

⁴ Там же. Д. 174. Л. 6.

⁵ См.: РГВА. Ф. 39352. Оп. 1. Д. 50. Л. 61–65.

⁶ Там же. Д. 53. Л. 8–9.

⁷ Не менее поразительным в этой скандальной истории было то, что сотрудники – бывшие военные царской армии – через суд свой гонорар все же получили!

⁸ Лодзинская операция: Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.): Маневренный период 1914 г. / Ген. штаб РККА. М.; Л.: Воениздат, 1936; Варшавско-Ивангородская операция: Сб. документов. М.: Воениздат, 1938; Восточно-Прусская операция: Сб. документов. М.: Воениздат, 1939; Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г.: Сб. документов. М.: Воениздат, 1940; Горлицкая операция: Сб. документов / Ген. штаб КА. М.: Воен. изд-во, 1941.

Уже в дни Великой Отечественной войны вышел сборник о работе санитарной службы в годы Мировой войны (Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: Сб. документов / Сост. И.С. Назин, В.П. Ефимова, З.М. Новикова; Предисл. Б.А. Сергеева. Куйбышев: Изд. Военно-мед. акад. Красной Армии, 1942). Он унаследовал все прежние недостатки: незначительное и по объему и по содержанию введение и фактически отсутствующее предисловие от составителей; имеет скромные комментарии, хотя и хорошо отсистематизированные блоки документов.

⁹ РГВА. Ф. 39352. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Л. 2, 3.

¹¹ Там же. Л. 8, 22, 32.

¹² Там же. Л. 44–45.

М.В. Мишуровская

«Дни Турбиных» М.А. Булгакова
в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.
К истории первых изданий пьесы
в СССР, в России и за рубежом

В творческом наследии М.А. Булгакова пьеса «Дни Турбиных» играет важную роль: написанная на основе романа «Белая гвардия», она стала первым произведением писателя, инсценированным Московским художественным академическим театром (МХАТ). Источниками для изучения сценической и печатной истории пьесы, ее постепенной переработки в 1925 и 1926 годах, служат машинописные экземпляры трех ее редакций, которые рассредоточены по нескольким архивным фондам и представлены в рукописном наследии Булгакова в вариантах и списках. В статье рассматривается взаимосвязь творческой истории пьесы «Дни Турбиных» (в частности, ее сценической рецепции в МХАТ в 1926 г.), первых изданий текстов трех ее редакций и рукописей пьесы, отложившихся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, три редакции пьесы «Дни Турбиных», сценическая композиция пьесы в МХАТ, рукописи пьесы в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, первые издания.

В творческом наследии М.А. Булгакова пьеса «Дни Турбиных» играет важную роль: написанная на основе романа «Белая гвардия», она стала первым произведением писателя, инсценированным Московским художественным академическим театром (МХАТ). С премьерой 5 октября 1926 г. «Дней Турбиных» на сцене МХАТ к Булгакову приходит известность. Во второй половине 20-х годов пьеса о Турбиных популярна не только в СССР, но и за рубежом, в основном – в среде русской эмиграции.

Особенности рукописного наследия писателя, впервые подробно рассмотренные в работе М.О. Чудаковой «Архив М.А. Булгакова.

Материалы для творческой биографии писателя»¹, связаны с его индивидуальным подходом к создаваемым в 1925–1926 гг. драматургическим текстам, в частности к черновикам. Автографы трех редакций драмы о Турбиных не сохранились. Источниками для изучения сценической и печатной истории пьесы, в частности постепенной переработки текста в 1925 и 1926 годах, служат машинописные экземпляры трех ее редакций, которые рассредоточены по нескольким архивным фондам и представлены в рукописном наследии Булгакова в вариантах и списках.

Первая редакция «Дней Турбиных» при жизни Булгакова не публиковалась и на сцену не выходила, печатная судьба второй редакции в 1927 г. оказалась в руках бывшего издателя советского частного журнала «Россия» З.Л. Каганского, выпустившего ее в немецком переводе в берлинском филиале парижского издательства «Concorde»; ее первая постановка была осуществлена в том же 1927 г. рижским Театром русской драмы. Судьба третьей редакции оказалась – с точки зрения возможности ее официального распространения и сложившихся правовых оснований – наиболее удачной: она не только была поставлена в МХАТе, но и издана при жизни Булгакова – в переводе на английский язык – в США (1934) и Великобритании (1935). В 1953 г. пьеса вышла в СССР на языке оригинала. История первых изданий пьесы тесно связана с ее первым сценическим воплощением в МХАТе, наглядно обозначившим смысловую амбивалентность ее сюжета.

Основной массив документов, относящихся к истории написания и сценического воплощения пьесы, хранится в личных фондах писателя в НИОР РГБ² и РО ИРЛИ³, а также в фондах Музея МХТ⁴, РГАЛИ⁵ и РГАНИ⁶ (в фонде № 3 «Политбюро ЦК КПСС» в РГАНИ отложились постановления Политбюро ВКП(б) и материалы к ним, например, протоколы совещаний, на которых рассматривался вопрос о включении пьесы Булгакова в репертуар МХАТ). В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), в фонде «Собрание К.П. Ларина», находится машинопись второй редакции «Дней Турбиных» (1926), принадлежавшая драматургу, актеру, суфлеру и помощнику режиссера Александринского театра Константину Павловичу Ларину⁷. Фотографии, газетные вырезки, театральные афиши и программы⁸, связанные с репертуарной жизнью спектакля «Белая гвардия (Дни Турбиных)» Пражской группы МХТ, собраны в «Архиве В.М. Греч и П.А. Павлова», входящем в архивное собрание Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына⁹. Далеко не все источники, так или иначе отразившие жизнь пьесы Булгакова на зарубежной сцене,

сосредоточены в отечественных архивах. Серьезным дополнением к материалам, собранным в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, являются зарубежные коллекции, открывающие малоизвестные фрагменты театральной судьбы «Дней Турбиных» в 20–30-х годах. Прежде всего в Европе и США. К таковым можно отнести материалы, связанные с постановкой в 1927 г. второй редакции пьесы в рижском Театре русской драмы, хранящиеся сегодня в Национальном и Государственном историческом архивах Латвии и латвийском Музее литературы, театра и музыки¹⁰. А также – материалы о спектакле «Дни Турбиных» студенческого театра Йельского университета (преьера постановки состоялась 6 марта 1934 г.), входящие в собрание документов Драматической ассоциации Йельского университета¹¹.

Мхатовскую рецепцию текста пьесы, в результате которой появилась ее третья («советская») редакция, наиболее полно воспроизводят экземпляры «Дней Турбиных», хранящиеся в фонде спектакля – в Отделе рукописных фондов и книжных коллекций Музея МХТ¹². В него вошли: вариант первой редакции пьесы (авторский экземпляр)¹³, режиссерский экземпляр ее второй редакции¹⁴ с пометами и вставками М.А. Булгакова, режиссера спектакля И.Я. Судакова, ассистента режиссера В.П. Баталова, экземпляр – неполный, отсутствуют вторая и третья картина второго действия. Суфлерский экземпляр¹⁵ – вариант ее третьей редакции, с пометами «идеального и артистически чуткого» (по отзыву В.В. Шверубовича) суфлера МХАТ А.И. Касаткина и суфлера М.Л. Виноградова; экземпляр пьесы с партитурой шумов¹⁶, являющийся одним из поздних театральных вариантов третьей редакции, допущенной Главреперткомом к показу на мхатовской сцене. (К ним примыкают фрагменты второй редакции пьесы, ее первый и второй акты, а также промежуточные – между первой и второй редакцией – варианты первой картины акта третьего и акта четвертого.)

Первая, пятиактная, редакция «Дней Турбиных» 15 августа 1925 г. была представлена автором Художественному театру. По настоянию театра Булгаков переделывает пятиактную пьесу: сокращая ее до четырех актов, он меняет и ее сюжет, в котором уже нет врача Алексея Турбина, полковника Малышева и полковника Най-Турса (героев булгаковского романа о семье Турбиных, перешедших в первую редакцию пьесы). В конце января 1926 г. в МХАТе состоялась читка второй редакции «Дней Турбиных», где Алексей Турбин – теперь не врач, а полковник – погибает в третьем акте. (Вторая редакция пьесы имела то же название, что и первая, – «Белая гвардия».)

Работа Художественного театра над спектаклем по пьесе Булгакова вплоть до 24 июня 1926 г. – дня генеральной репетиции в присутствии членов Главреперткома – шла по второй редакции пьесы: «...спектакль был продуктом совместной работы Булгакова и МХАТа»¹⁷, с неизбежным принятием некоторых требований цензуры. «Соавтором» сценического текста «Дней Турбиных» был режиссер спектакля И.Я. Судаков, избравший «зерном пьесы» революционную бурю, ураган и заблудившихся в нем людей. Этому зерну подчинялось не только музыкально-шумовое оформление спектакля. Пустив «ростки» в тексте пьесы, оно во многом оправдало упрощение ее сценической композиции и те изменения, в результате которых сложилась ее третья редакция, допущенная Главреперткомом на сцену театра и впоследствии послужившая основой для англоязычных изданий текста «Дней Турбиных» и его первых изданий в СССР.

Материалы, относящиеся к музыкальному и шумовому оформлению спектакля МХАТа «Дни Турбиных», до недавних пор почти не попадали в поле зрения исследователей. При этом они являются ценнейшим свидетельством не только режиссерского видения «зерна пьесы», но и тех перемен, в результате которых авторский текст (вторая редакция) перешел в сценический (третья редакция). В фонде спектакля в Музее МХТ сохранились два варианта партитуры шумов, связанных с работой над «Днями Турбиных» в 1926 г. – с января по июнь. К ним примыкает экземпляр пьесы с шумовым распределением, созданный, скорее всего, уже после премьеры спектакля. В первой партитуре, видимо – самой ранней, звуковой облик постановки только обозначился: шум ветра, глухие звуки пушечных ударов, сирены, «общий шум», сопровождают действие, разворачивающееся в квартире Турбиных, в Александровской гимназии. В штабе первой конной дивизии – у петлюровцев – «общий шум, топот, железо и т. д.»¹⁸

Второй вариант партитуры, созданный также до 8 июня 1926 г. – более подробный¹⁹. Звуковая разметка в нем выполнена по семи картинам пьесы (ровно столько их в третьей редакции), но второй акт пьесы пока начинается не с картины «Кабинет гетмана Скоропадского», как это будет в окончательном сценическом тексте, а с петлюровской сцены – в штабе Первой конной дивизии.

В картине «Штаб 1-й конной дивизии», в авторской ремарке, предваряющей допрос петлюровцами человека с корзиной и появление – в первой и второй редакциях пьесы – окровавленного еврея, за сценой звучит гармоника, «голос поет уныло: “Ой, яблочко, куда котишься, к гайдамакам попадешь – не воротись...”» (ремарка

присутствует и в редакции третьей). Во втором варианте шумовой партитуры обозначено сольное исполнение двух куплетов «Яблочка» артистом вокальной части МХАТ М.В. Щегловым, затем песню подхватывает хор. «Яблочко» переходит в «Украинскую» – песню «Стара Украина» (ноты к песне сохранились в папке «МХАТ. Музыкальный монтаж к спектаклю “Дни Турбиных”. Хоровые партии»²⁰). «Яблочком» петлюровская сцена в мхатовском тексте и заканчивается: трубят сбор «По коням» и песня «вспыхивает», а потом «постепенно стихает»²¹.

У Булгакова в заключительной ремарке картины «Штаб 1-й конной дивизии», во всех трех редакциях пьесы, повторное пение гайдамаками «Яблочка» отсутствует – только «гармоника гремит, пролетая» (в варианте второй редакции, хранящемся в НИОР РГБ: «Просто гремит гармоника»).

Во втором варианте партитуры шумов музыка «Интернационала», звучащая в финале пьесы, «по сигналу» пока не усиливается, как это будет позднее, а, как и «Яблочко» в петлюровской сцене, постепенно стихает²². Третий вариант партитуры, датированный серединой октября 1926 г., фиксирует только расстановку шумов в пьесе²³.

Тему «Яблочка», популярной во время гражданской войны песни, которую, как заметил Жиган, герой повести А. Гайдара «Р. В. С.», «на обе стороны петь можно, слова только переставлять надо», режиссер спектакля Судаков делает ключевой и в кульминационной картине «Дней Турбиных» – картине захвата петлюровцами гимназии, заканчивающейся гибелью Алексея Турбина и победой петлюровцев. После гибели Алексея Турбина – его последних слов, обращенных к Николке: «Унтер-офицер Турбин, брось геройствовать к чертям...», в спектакле МХАТа вступал оркестр, он играл «Яблочко», под эту музыку на сцену вбежали гайдамаки. «Музыкальная картина» захвата гимназии сыграла важную роль в перекройке композиции авторского текста.

Став идеологическим стержнем третьей редакции, переделанная Булгаковым (по настоянию МХАТа) картина захвата гимназии петлюровцами внесла в текст пьесы, особенно в ее сценический вариант, важную советскому театру смысловую ноту: она усугубила мотив предрешенного бессилия белой гвардии, ее обреченность. В спектакле Судакова, в сцене роспуска Турбиным дивизиона, предвещающей захват петлюровцами Александровской гимназии, поражение белых показано с точки зрения радикализации авторского замысла – через сгущение музыкальных образов, демонстрирующих «уныние» юнкеров. Этот пораженческий мотив войдет

в отечественную печатную традицию пьесы, в ее «окончательный текст», по которому впоследствии будут готовиться советские и постсоветские издания «Дней Турбиных».

В сценическом тексте, в начинающей третий акт сцене в Александровской гимназии, дивизион, руководимый Студзинским, марширует за сценой. Юнкера ломают парты и хором поют пушкинских «Бесов»²⁴ и частушечное «Ах вы, Сашки-канашки мои!..», а следом – «Помилуй нас, Боже, в последний час»²⁵. Звук разорвавшегося близко снаряда помилования не обещает. Но «скисшие» юнкера в мхатовской постановке снова поют, теперь – песню А.Н. Вертинского «Ваши пальцы пахнут ладаном...» (местоимение «вас» в строках Вертинского – в процессе работы над спектаклем – было заменено на «нас»): «Сам господь по белой лестнице поведет нас в светлый рай. Ах!»²⁶.

«Мхатовское» пение закрепилось в советской печатной традиции пьесы, но с поправками. В молитве юнкеров слово «час» в ранних изданиях текста третьей редакции пьесы и в последующих его воспроизведениях заменено на слово «раз». Эта перемена, видимо, подчеркивающая безнадежное положение юнкеров и того мира, который они представляли, произошла во время сценической жизни текста «Дней Турбиных» в МХАТ. Пение юнкерами песни «Ваши пальцы пахнут ладаном...» тоже было откорректировано еще в сценическом тексте – из цензурных соображений: «светлый рай»²⁷ в большевистской атеистической парадигме не существовал: лишний раз напоминать о нем было не принято. Потому в советской печатной традиции пьесы закрепились строки: «И когда по белой лестнице / Вы пойдете в синий край...» (у Вертинского: «И когда весенней Вестницей / Вы пойдете в синий край...»). Вариант, присутствующий в некоторых публикациях текста третьей редакции: «И когда по белой лестнице / поведут нас в синий край...»²⁸.

Изменения в сюжетном крае спектакля намечались постепенно – в марте 1926 г. репетиции все еще идут по второй редакции пьесы: в ее сценической композиции еще присутствуют сцены с Лисовичами (в исполнении А.П. Зуевой и М.М. Тарханова) и убийство еврея петлюровцами в картине «Штаб 1-й конной дивизии». В сентябре 1926 г. в тексте пьесы была сделана последняя крупная купюра: из текста «Дней Турбиных» ушла сцена с евреем.

Сцена убийства еврея, изъятая цензурой и театром из сценического текста третьей редакции незадолго до премьеры, была крайне значима для Булгакова. Тема истязания и гибели еврея присутствует и в набросках к роману «Белая гвардия» – отрывке «В ночь на третье число», в рассказе «Налет», и в самом романе. В тексте второй редакции она была второй картиной второго акта и сменяла

картину первую, в которой юнкера в ожидании боя с петлюровцами пели пушкинских «Бесов», а затем под звуки «унылой трубы» «исчезали у огня». После исчезновения юнкеров, по замыслу Булгакова, появлялось «пустое, мрачное помещение» штаба Первой конной дивизии – начиналась петлюровская сцена. В третьей редакции пьесы и в спектакле МХАТа – две сцены в Александровской гимназии (ожидание петлюровцев и захват гимназии) объединены в одну и перенесены в третий – кульминационный – акт.

На объединении двух сцен в гимназии в одну, в частности, настаивал К.С. Станиславский: 26 марта 1926 г. состоялась репетиция спектакля в присутствии Станиславского, Булгакова и заведующего литературной частью МХАТ П.А. Маркова. Одобрив в целом работу над спектаклем, художественный руководитель МХАТа предложил сократить отдельные картины: «занятия юнкеров военным делом в гимназии»²⁹ (первая сцена в Александровской гимназии, второй акт), «картины, показывающие жизнь обывателей города», которые, по мнению Станиславского, «мешали развитию сквозного действия спектакля»³⁰ (сцены с Лисовичами). Эти композиционные изменения, как известно, были внесены в окончательный сценический текст пьесы. Они же определили окончательную композицию печатного текста «Дней Турбиных», издававшегося на территории России в советское и постсоветское время. При всех разночтениях, присутствующих в вариантах и списках третьей редакции, включая их публикации, ее композиционная структура остается неизменной: в ней отсутствуют сцены в квартире Лисовичей, две картины в Александровской гимназии объединены в одну (третий акт пьесы, картина первая), в картине «Штаб 1-й конной дивизии» (второй акт, картина вторая) нет сцены убийства еврея петлюровцами.

В фонде М.А. Булгакова в РО ИРЛИ³¹, среди переданных вдовой писателя Е.С. Булгаковой творческих рукописей, присутствуют машинописные списки первой редакции драмы о Турбиных (1925, со значительной авторской правкой)³² и две машинописные копии редакции третьей, датированные 1926 и 1953 гг.³³

Вариант первой редакции пьесы, созданный в июле – сентябре 1925 г. и хранящийся в РО ИРЛИ, был сверен Я.С. Лурье с вариантом первой редакции из личного фонда писателя в НИОР РГБ³⁴ и вариантом, хранящимся в Отделе рукописных фондов и книжных коллекций Музея МХТ³⁵, и положен в основу текста, опубликованного в сборнике «М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов» (1989; 1990: 2-е изд., стереотип.).

Список третьей редакции, датированный 1926 г. (архивная дата на обложке дела), почти не отразил той обильной правки, которая

присутствует в мхатовских экземплярах третьей редакции «Дней Турбиных», он скорее близок к редакции второй³⁶.

Вариант третьей редакции, датированный 1953 г., как установил Я.С. Лурье, является копией машинописи, датированной тем же годом и хранящейся в РГАЛИ – в собрании пьес, присланных в Главрепертком³⁷. Появление копий 1953 г. связано с процессом подготовки первого издания пьесы «Дни Турбиных» в СССР, осуществленного в том же году Отделом распространения драматургических и эстрадных произведений при ВУОАП³⁸.

В 1955 г. текст третьей редакции пьесы был выпущен (тиражом десять тысяч экземпляров) в сборнике, подготовленном издательством «Искусство»³⁹. Именно этот вариант третьей редакции, «в значительной степени учитывающий исправления суфлерского экземпляра»⁴⁰ из Музея МХТ, включался в последующие годы в сборники булгаковской драматургии, выходившие в СССР⁴¹.

Подготовкой текста к изданию в 50-х годах, в частности, занималась Е.С. Булгакова, перед первой публикацией сверившая его с суфлерским экземпляром 1926 г., хранящимся в Музее МХТ, и внесшая в предпечатный текст почти все исправления, присутствующие в этом театральном экземпляре пьесы. Однако более поздний театральный экземпляр – с партитурой шумов, видимо, при подготовке издания не учитывался (это не означает, что вдове писателя он был неизвестен). Во всяком случае в печатном тексте третьей редакции тема «Яблочка», усиленная благодаря Судакову в тексте сценическом, исчезла (как из финала картины «Штаб 1-й конной дивизии», так и из картины захвата Александровской гимназии петлюровцами).

В РГАЛИ – в фонде 656 «Главное управление по контролю за репертуаром при Комитете по делам искусства при СНК СССР (Главрепертком)»⁴² и в личном фонде театроведа и историка театра Николая Георгиевича Зографа (Ф. 2723) отложились машинописные копии третьей редакции «Дней Турбиных», датированные 1940 г. Обе копии частично учитывают обильные исправления, внесенные в сценический вариант текста – в суфлерский экземпляр МХАТа и в вариант третьей редакции, возникший при подготовке текста пьесы к печати в 1953 г. Копия из личного фонда Н.Г. Зографа имеет штамп Главреперткома и дату поступления в эту организацию – 9 декабря 1940 г.⁴³ Список из фонда Зографа впервые увидел свет в 1989 г. – он лег в основу печатного текста, опубликованного Я.С. Лурье в сборнике «М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов»⁴⁴.

(Окончание следует)

- ¹ *Чудакова М.О.* Архив М.А. Булгакова: Материалы для творческой биографии писателя // Записки Отдела рукописей / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М., 1976. Вып. 37. С. 25–151.
- ² НИОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. Номера дел см.: *Чудакова М.О.* Указ. соч.
- ³ РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Номера дел см.: *Лурье Я.С.* Рукописи М.А. Булгакова в Пушкинском доме // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 1. Л.: Наука, 1991. С. 177–180.
- ⁴ Музей МХТ. Отдел рукописных и книжных коллекций. Ф. 1. Оп. 96.
- ⁵ О театральном наследии М.А. Булгакова, отложившемся в фондах РГАЛИ см.: *Кириленко К.Н.* Театральное наследие М.А. Булгакова в ЦГАЛИ СССР // Проблемы театрального наследия М.А. Булгакова: Сб. науч. тр. Л.: ЛГИТМИК, 1987. С. 144–146.
- ⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 240.
- ⁷ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных (Белая гвардия): Пьеса в 4-х д. 7 карт. [1926, в оп. фонда ошибочно – 1925]. 88 л. // ОР РНБ. Ф. 421: Собрание Константина Павловича Ларина. Оп. 1. № 112.
- ⁸ ДРЗ им. А.И. Солженицына. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр.: 9, 68, 70–72, 76, 78 и др.
- ⁹ О материалах по истории Пражской группы МХТ, в частности, см.: *Дубровина Т.* Материалы к истории Пражской группы МХТ // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды славянской библиотеки и пражских архивов. Прага, 14–15 августа 1995 г.: [сб. докладов]. Ч. 2. Прага, [1995]. С. 762–768; *Литаверина М.Г.* Вера Греч и Поликарп Павлов: театральная жизнь и судьба в зарубежье. (По материалам архива актеров в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына) // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории: Материалы XVII Всерос. научно-теоретич. конф. Москва, РУДН, 16–17 мая 2013 г. М.: Экон-Информ, 2013. С. 416–426.
- ¹⁰ См.: *Равдин Б.А.* Рижский след в истории изданий и постановок М. Булгакова (1927) // Звезда. СПб., 2013. № 5. С. 196–206; *Мишуровская М.В.* «Семья Турбиных» в Риге. К истории постановки пьесы М.А. Булгакова «Дни Турбиных» // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Восьмые Междунар. Михоэлсовские чтения. М.: Новое издательство, 2014. С. 77–92.
- ¹¹ Yale Dramatic Association Records. Box № 19. Подробнее см.: *Мишуровская М.В.* «Дни Турбиных» в дневнике Е.С. Булгаковой. К истории сценического воплощения пьесы М.А. Булгакова на сцене студенческого театра Йельского университета // Театральная мемуаристика: Одиннадцатые Междунар. науч. чтения «Театральная книга между прошлым и будущим» / Сост. А.А. Колганова. М.: РГБИ: Три квадрата, 2015. С. 134–148.

- ¹² Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96.
- ¹³ *Булгаков М.А.* Белая гвардия: Пьеса в 5-ти актах. I ред. [авторский экз.; 1925, июнь–сентябрь] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. № 656. 274 л.
- ¹⁴ *Булгаков М.А.* Белая гвардия: Пьеса в 4 актах. II ред. [режиссерский экз.; 1926, янв., 29 – июнь, 8] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. № 657. 166 л.
- ¹⁵ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 актах. [суфлерский экз.; 1926, авг., 24 – октябрь, 5] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. № 658. 157 л.
- ¹⁶ *Булгаков М. А.* «Дни Турбиных». Пьеса в 4 актах. [экземпляр пьесы с партитурой шумов; 1926, после октября, 5] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. № 659. 139 л.
- ¹⁷ *Милл Л.* Неопубликованная пьеса М.А. Булгакова «Белая гвардия»: [предисл.] // *Булгаков М.А.* Белая гвардия: Пьеса в 4 д.: вторая ред. пьесы «Дни Турбиных»; «Белая гвардия»: пьеса в 5 д. Июнь–сентябрь 1925: первая ред. пьесы «Дни Турбиных». München: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1983. С. 7.
- ¹⁸ *Баталов В.П.* «Белая гвардия»: [партитура шумов к спектаклю; 1926, январь, 29 – июнь, 8] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. Ед. хр. 694. Л. 1 об.
- ¹⁹ Там же. Ед. хр. 695. 3 л.
- ²⁰ *Изралевский Б.Л.* Музыкальный монтаж к спектаклю «Дни Турбиных»: хоровые партии – Tenore I–II, Basso: [рукописные ноты; после 1926, сент., 16] // Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. Ед. хр. 767. № 3.
- ²¹ *Баталов В.П.* «Белая гвардия»: [партитура шумов к спектаклю; 1926, январь, 29 – июнь, 8] // Там же. Ед. хр. 695. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 2.
- ²³ *Баталов В.П.* «Белая гвардия»: [партитура шумов к спектаклю; 1926, октябрь, 19] // Там же. Ед. хр. 696. 2 л.
- ²⁴ *Изралевский Б.Л.* Музыкальный монтаж к спектаклю «Дни Турбиных»: хоровые партии – Tenore I–II, Basso: [рукописные ноты; после 1926 – сент., 16] // Там же. Ед. хр. 767. № 4.
- ²⁵ Там же. № 7.
- ²⁶ Там же. № 5.
- ²⁷ Там же. (Изначально, если верить музыкальному монтажу к спектаклю МХАТа «Дни Турбиных», датированному сентябрем 1926 г., хор юнкеров пел: «Сам Господь по белой лестнице поведет нас в светлый рай. Ах!»)
- ²⁸ *Булгаков М.А.* Пьесы / Сост. Л.Е. Белозерская-Булгакова, И.Ю. Ковалева. М.: Советский писатель, 1991. С. 48.
- ²⁹ *Судаков И.Я.* Моя жизнь в труде и борьбе. Архив К.С. Станиславского (Музей МХТ). Цит. по: *Виноградская И.Н.* Жизнь и творчество К.С. Станиславского: летопись: В 4 т.: 1863–1938. 2-е изд. Т. 3. 1918–1927. С. 438.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Фонд М.А. Булгакова в РО ИРЛИ (Ф. 369) в основном сформирован из материалов, переданных в рукописный отдел Пушкинского дома Е.С. Булгаковой (1893–1970): 564 единицы из 578-ми, составляющих фонд Булгакова в данном

- архивохранилище, были переданы ею в 1958–1966 годах. (Начиная с 1966 г. Е.С. Булгакова, отказавшись от своего первоначального намерения сохранить весь личный архив Булгакова в Пушкинском доме, начинает передавать его основную часть в рукописный отдел ГБЛ, ныне – НИОР РГБ.) См.: *Лурье Я.С.* Рукописи М.А. Булгакова в Пушкинском доме // Творчество Михаила Булгакова. Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 1. Л.: Наука, 1991. С. 175–194.
- ³² РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 1.
- ³³ Там же. № 2 и 3.
- ³⁴ НИОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 11. Ед. хр. 3.
- ³⁵ Музей МХТ. Ф. 1. Оп. 96. № 656.
- ³⁶ Был учтен Я.С. Лурье при подготовке к печати третьей редакции «Дней Турбиных», вышедших в сборнике «М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов» (Л.: Искусство, 1989; 1990. 2-е изд., стереотип.).
- ³⁷ РГАЛИ. Ф. 656: «Главное управление по контролю за репертуаром при Комитете по делам искусства при СНК СССР (Главрепертком). Москва, 1923–1952». Оп. 5: Отдел театра и драматургии. Ед. хр. 1029.
- ³⁸ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. М.: Отдел распространения драматургических и эстрадных произведений при ВУОАП, 1953. [На правах рукописи. Стеклограф. изд.]. То же: *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. М.: Отдел распространения драматургических и эстрадных произведений при ВУОАП, 1954. 100 с. – [Стеклограф. изд.].
- ³⁹ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных; Последние дни (А.С. Пушкин). М.: Искусство, 1955.
- ⁴⁰ *Лурье Я.С.* Примечания: Дни Турбиных // Булгаков М.А. М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов. 2-е изд., стереотип. Л.: Искусство, 1990. С. 532.
- ⁴¹ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. // Булгаков М.А. Пьесы / Предисл. П.А. Маркова; примеч. К.Л. Рудницкого. М.: Искусство, 1962. С. 19–122; *Он же.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. // Булгаков М.А. Драмы и комедии / Авт. вступ. ст. В.А. Каверин; примеч. К.Л. Рудницкого. М.: Искусство, 1965. С. 19–121; *Он же.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. // Булгаков М.А. Пьесы. М.: Сов. писатель, 1986. С. 47–122; *Он же.* Дни Турбиных: Пьеса в 4 д. // Булгаков М.А. Пьесы / Сост. Л.Е. Белозерская-Булгакова, И.Ю. Ковалева. М.: Сов. писатель, 1991. С. 3–76.
- ⁴² РГАЛИ. Ф. 656: «Главное управление по контролю за репертуаром при Комитете по делам искусства при СНК СССР (Главрепертком). Москва, 1923–1952». Оп. 3: Отдел театра и драматургии. Ед. хр. 328.
- ⁴³ РГАЛИ. Ф. 2723. Оп. 1. Ед. хр. 468.
- ⁴⁴ *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: Пьеса в четырех актах // Булгаков М.А. Пьесы 20-х годов. 2-е изд., стереотип. Л.: Искусство, 1990. С. 110–160.

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Л. Ангар, В.В. Шишкин
Е.С. Герасимова

Неизвестные письма и документы Генриха IV Французского из архивных собраний Санкт-Петербурга и Москвы (1577–1609)

Статья предваряет публикацию ранее неизвестных писем Генриха IV, короля Франции и Наварры, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга и Москвы. Освещается история предыдущих изданий писем Генриха IV, в том числе и из Императорской публичной библиотеки (ныне – Российской национальной библиотеки), и также дается характеристика всех известных на сегодняшний день его писем, которые находятся в архивах и библиотеках Парижа, Санкт-Петербурга и Москвы.

Ключевые слова: письма Генриха IV, королевская корреспонденция, коллекция П.П. Дубровского, собрание П.К. Сухтелена, коллекция Г.В. Орлова, Религиозные войны во Франции.

Сохранившиеся письма и документы, подписанные или написанные собственноручно королем Франции Генрихом IV Бурбоном (1553–1610), прежде – королем Наварры и герцогом Вандомским, насчитывают несколько тысяч единиц (примерно восемь тысяч только писем), по большей части хорошо изученных¹ и изданных в виде полнотекстовых автографов или в виде резюме². Научный и практический интерес к ним и вообще к королевской корреспонденции возник еще в XVII–XVIII вв.³, однако

© Ангар Л., Шишкин В.В., Герасимова Е.С., 2017

Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-01-00121а «Европа в эпоху Реформации и Контрреформации: дипломатическая переписка европейских дворов XVI – первой половины XVII в.

полномасштабное издание комплекса писем и реляций Генриха IV было инициировано и началось во времена короля Луи-Филиппа, благодаря усилиям известного французского архивиста и эрудита, члена Академии надписей и изящной словесности Жюль Берже де Ксивре (Jules Berger de Xivrey) (1801–1863). Это издание, первый том которого появился в 1843 г., растянулось в итоге на 33 года и было завершено уже после смерти Ж. Берже де Ксивре его родственником-историком Жозефом Гюаде (Joseph Guadet) (1795–1880), издавшим дополнительные VIII и IX тома (в 1872 и 1876 гг. соответственно). Итогом колоссальной работы этих ученых стала публикация более чем 6 тысяч писем короля, которая вобрала в себя все известные на тот момент послания Генриха IV, в том числе из Императорской публичной библиотеки, ныне – Российской национальной библиотеки (РНБ).

К моменту издания писем обоим архивистам было хорошо известно о существовании большого комплекса писем короля в Санкт-Петербурге, в составе коллекции рукописей П.П. Дубровского⁴, о чем свидетельствует примечание, сделанное Ж. Берже де Ксивре в его вводной статье к тому I (1843 г.): «В Императорской библиотеке в Санкт-Петербурге хранится не менее 400 королевских писем», которые были скопированы «благодаря усилиям представителей дипломатических миссий и министра общественного образования Франции» (le ministre de l'Instruction publique, M. Villemain)⁵. Действительно, большая часть хранящихся в Санкт-Петербурге посланий Генриха IV была опубликована Ж. Берже де Ксивре по копиям, сделанным сотрудником министерства общественного образования г-ном Алье (M. Allier), который в итоге транскрибировал 341 письмо⁶.

По сей день издание Ж. Берже де Ксивре активно используется всеми историками и специалистами по XVI столетию, поскольку представляет собой бесценный источник эпохи Религиозных войн, вобравший в себя документы из десятков европейских архивов и хранилищ. Однако еще А.Д. Люблинская, известный российский историк и специалист по источникововедению указанного периода, много лет проработавшая в РНБ, писала:

Следует отметить, что по своему качеству эти публикации [письма Генриха IV и Екатерины Медичи. – *авт.*] оставляют желать много лучшего. Сделанные главным образом во второй половине XIX в. [так!] без надлежащей тщательности, по копиям, снятым наспех во время кратковременных поездок в Санкт-Петербург, они изобилуют ошибками в чтении, неверными датами и т. п.⁷

Эти строки были написаны в 1958 г., когда А.Д. Люблинская готовила к публикации комплексы документов по истории гражданских войн во Франции XVI в. и сверяла рукописный материал с уже опубликованным. По сути, она впервые поставила вопрос о необходимости тщательной и критической проверки всех публикаций автографов XIX в. и использовании их с большой осторожностью.

Французские архивисты и историки, работавшие после Алье в рукописном отделе императорской библиотеки в середине позапрошлого столетия, продолжали копирование автографов, главным образом коронованных особ и государственных деятелей, в том числе делали уточнения для продолжающегося издания писем Генриха IV. Речь идет о Гекторе де Ла Феррьерере (Hector de La Ferrière) и Гюставе Бертране (Gustave Bertrand), которые в своих отчетах и итоговых трудах о миссии в Россию также не избежали значительных ошибок и неточностей при транскрибировании, датировании и даже определении авторов и адресатов посланий⁸. Сделанные ими копии затем были использованы и до сих пор используются иными историками и архивистами, причем без надлежащей сверки с первоисточниками из РНБ, что зачастую ведет к снижению качества таких исследований⁹.

VII том писем короля, подготовленный Ж. Берже де Ксивре и вышедший уже после смерти архивиста в 1868 г., равно как все предыдущие, содержали письма из РНБ, в основном скопированные Алье и, как правило, датированные. Ограниченный сроками командировки в Россию, Алье, видимо, переписывал послания, зачастую модернизируя лексику или вставляя слова, которые отсутствовали в оригинале, но помогали, по его мнению, уточнять смысл содержания. В последние два тома, соответственно VIII и IX, подготовленные Ж. Гюаде, вошли автографы, транскрибированные Алье, но не содержащие четкие даты. Трудно сказать, кто именно – Берже де Ксивре или Гюаде – пытались их датировать, однако сегодня эту работу трудно назвать удовлетворительной из-за массы допущенных ошибок и неточностей. С учетом искажений в транскрибировании, допущенных переписчиком, значимость публикаций отдельных писем сводится к минимуму.

Особенностью копий Алье является указание неверных библиотечных шифров практически всех автографов, что затрудняет их идентификацию с исходными источниками РНБ, а также намеренное игнорирование разного рода надписей и канцелярских помет, позволяющих говорить о судьбе и предыдущих владельцах каждого документа. Некоторые разрозненные послания Генриха IV

из собрания автографов П.П. Дубровского, оказавшиеся в составе комплекса документов иных персонажей, равно как автографы из иных коллекций автографов РНБ, также ушли от внимания Алье. Наконец, судя по всему, этот корреспондент министерства общественного образования намеренно не стал копировать одинаковые по формуляру письма короля своим посланникам в Рим (герцогу де Пине-Люксембургу, сеньору де Силлери, кардиналу д'Осса) с просьбами в адрес папы утвердить королевские кандидатуры для назначения на церковные кафедры Франции (1598–1600), посчитав эти письма незначительными¹⁰. Таким образом, около 140 писем короля из рукописного отдела РНБ на сегодняшний день оказались неизданными и неизученными.

Что касается характеристики писем, сосредоточенных в Санкт-Петербурге, то они разбиваются на несколько массивов, в зависимости от их численности и адресата. Самый большой среди них – письма Генриха IV, адресованные Помпонну де Беллиевру (Pomponne de Bellièvre) – 228 единиц (1578–1607), с которым король находился в переписке, еще будучи королем Наваррским¹¹. В РНБ сохранилась значительная часть делового архива этого государственного деятеля, который последовательно занимал посты сюринтенданта финансов (1574), а затем канцлера Франции (1599)¹². В настоящей публикации присутствует неизвестное письмо Генриха IV Беллиевру 1604 г. из собрания П.К. Сухтелена.

Вторым важным адресатом короля, судя по письмам из РНБ, являлся Никола Брюлар де Силлери (Nicolas Brûlart de Sillery), дипломат, королевский посол в Швейцарии и при папском дворе, а после смерти Беллиевра – канцлер Франции. С 1604 г. также выполнял функции хранителя печатей. В библиотеке хранится часть его делового архива (1593–1607), подавляющее большинство автографов которого принадлежит авторству Генриха IV. Речь идет в основном о письмах, которые Силлери получал от короля во время своих посольств в Швейцарию и Рим и которые в значительной степени остались неизвестными сообществу историков¹³. Как отмечалось выше, практически все письма идентичны по формуляру, однако представляют собой огромную ценность для исследователей, отражая церковную политику короля после окончания Религиозных войн, в период восстановления отношений со Святым престолом: речь идет о десятках посланий, в которых упоминаются различные имена королевских кандидатов на церковные кафедры – по сути, новая церковная элита – королевская клиентела и опора монарха среди первого сословия. Мы решили включить некоторые из этих посланий в настоящую публикацию¹⁴.

Особенностью писем к Силлери является также наличие надписей XVII в., резюмирующих их содержание, которые принадлежат руке французского архивиста и историографа Дени II Годафруа (1615–1681) и ранее входили в его коллекцию автографов, что в свое время показала Т.П. Воронова¹⁵. Переписчик Алье и его последователи не обратили внимания на эти надписи, которые, по предположению Т.П. Вороновой, были сделаны Д. Годафруа для подготовки к публикации наиболее ценных писем с точки зрения содержания¹⁶. К слову сказать, среди оригиналов иных писем Генриха IV также встречаются упущенные при публикации пометы Годафруа, говорящие о принадлежности к этой коллекции¹⁷.

Практически идентичны по формуляру и письма короля, адресованные архиепископу Реннскому, Арно д'Осса (Arnaud d'Ossat), с марта 1599 г. – кардиналу д'Осса, известному дипломату, послу в Риме с 1584 г., известному своими блестящими по стилистике письмами ко двору. В РНБ сосредоточено 22 королевских послания прелату (1598–1600), и все они, подобно письмам короля к Силлери, касаются просьбы о поддержке ходатайства Генриха IV перед папой об утверждении его назначений на церковные кафедры. Любопытно, что в Риме при папском престоле одновременно находилось два французских посла – светский и церковный, Силлери и д'Осса, видимо, ввиду особенностей взаимоотношений с папой и его окружением, равно как важности и многообразия задач, которые решали эти дипломаты¹⁸. Мы также приводим ниже одно из писем короля епископу Реннскому.

Следующий значительный массив писем Генриха IV также принадлежит дипломатической сфере и представляет собой 23 автографа – послания французским послам в Лондоне, при дворах Елизаветы I Тюдор и Якова I Стюарта, Кристофу де Арле, сеньору де Бомону (Christophe de Harley, seigneur de Beaumont), и Жану де Тюмери, сеньору де Буассизу (Jeande Thumery, sieur de Boissise). Хронологический охват документов – 1602–1605 гг. Все эти письма короля, контрассигнованные государственным секретарем Нефвилем-Виллеруа и сосредоточенные в *Автографе* 25 коллекции П.П. Дубровского, являются зашифрованными оригиналами (за исключением 4-х писем), с дешифровкой, сделанной неизвестным сотрудником посольской канцелярии на полях или поверх основного текста. В Национальной библиотеке Франции в Париже (BnF) хранятся дубликаты или копии этих писем, видимо, сделанные в свое время Г. Бертраном, в составе «*Depesches de M. Christophe de Harley, comte de Beaumont...*» и опубликованные еще в XIX в.¹⁹ Сверка этих копий с петербургскими оригиналами

никогда не производилась, однако уже сами французские исследователи отмечали ошибки в издании Ж. Берже де Ксивре²⁰. Один из документов этого массива остался без внимания историков – дипломатический шифр посольства, специально составленный для посла в Англии и подписанный государственным секретарем Нефвилем-Виллеруа²¹. Настоящая публикация приводит фотокопию этого шифра.

Наконец, последняя группа писем – 11 единиц – адресована баронессе де Монгла, Франсуазе же Лонгежу (Françoise de Longuejume, baronne de Montglat), гувернантке детей Генриха IV, и охватывает 1602–1609 гг.²² Речь идет о личных письмах короля, написанных исключительно собственноручно и касающихся заботы о здоровье и времяпрепровождении своего законного и побочного потомства. Все письма были скопированы Алье и воспроизведены у Ж. Берже де Ксивре, за исключением одного послания, которое сохранилось в составе коллекции автографов П.К. Сухтелена и также воспроизводится в нашей публикации.

Уже после того, как была написана часть настоящей вводной статьи и проделана основная работа по транскрипции и переводу писем короля, нам удалось обнаружить в составе коллекции графа Г.В. Орлова, находящейся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва), еще одно послание Генриха IV от 26 августа 1592 г., адресованное герцогу де Пине-Люксембургу, которое на проверку оказалось напечатанным Берже де Ксивре, однако не полностью и с ошибками. Причем самая важная, вручную написанная королем часть письма осталась неизданной, поскольку была неизвестна французским издателям, указавшим, что при публикации они пользовались копией из одной частной (французской) коллекции²³. Мы приводим это послание полностью.

(Продолжение следует)

Примечания

¹ *Poncet Olivier*. Le formulaire comme programme de gouvernement sortie des troubles civils et refondation bourbonienne sous Henri IV (1589–1610) à travers le ms. Bibl. nat. Fr., fr. 5809 // Les formulaires: compilation et circulation des modèles d'actes dans l'Europe médiévale et moderne. Actes du XIIIe congrès international de diplomatique (Paris, 3–4 septembre 2012) / Actes réunis par Olivier Guyotjeannin, Laurent Morelle, Silio P. Scafati. [Электронный ресурс] URL: <http://elec.enc.sorbonne.fr/cid2012/>.

- ² *Pardanaud-Landriot Chloé*. Plumes royales: l'art épistolaire chez les souverains et souveraines de Navarre et de France au XVIe siècle. Littératures. Université Jean Monnet – Saint-Etienne, 2012. P. 61–63. <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00959069>
- ³ Mémoires de Messire Philippe de Mornay. La Forest-sur-Sèvre, J. Bureau, 1624; Lettres d'Henri IV, Roi de France, et de messieurs de Villeroy et de Puisieux à Mr Antoine Le Fevre de La Boderie, ambassadeur de France en Angleterre (1606–1611). Amsterdam, 1733; L'Ésprit de Sully, avec le portrait d'Henri IV, ses lettres à M. de Sully & ses conversations avec le même / Éd. Thérèse Willens de Saint-Vast. Cologne, 1768; Lettres inédites d'Henri IV et de plusieurs personages célèbres. Paris, H. Tardieu, 1802.
- ⁴ *Воронова Т.П.* П.П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы / Под ред. А.С. Мыльникова. М., 1973. С. 101–114.
- ⁵ Recueil des lettres missives de Henri IV. T. 1 (1562–1584) / Éd. J. Berger de Xivrey. Paris, Imprimerie royale, 1843. P. XII.
- ⁶ L'Institut, journal universel des sciences et des sociétés savantes en France et à l'étranger. T. 2. Séction historique, etc. T. 8. Paris, 1843. P. 64. Имя Алье в издании писем упоминается всякий раз, когда приводится письмо из Санкт-Петербурга.
- ⁷ *Люблинская А.Д.* Предисловие // Документы по истории Франции середины XVI в. Начало Религиозных войн (1559–1560) / Публ. Т.П. Вороновой, Е.Г. Гурари; под ред. А.Д. Люблинской; Общая ред., вступ. сл. и прим. В.В. Шишкина: Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М., ИВИ РАН, 2013. С. 14.
- ⁸ *La Ferrière H., Comte de*. Deux années de mission à Saint-Pétersbourg. Paris, 1867; *Bertrand Gustave*. Catalogue de la collection des autographes au département des manuscrits de la Bibliothèque de Saint-Pétersbourg // Revue des sociétés savantes. 5 série. T. 4. Paris, 1872. P. 448–485.
- ⁹ *Шишкин В.В.* Французские автографы времен Религиозных войн (1559–1598) в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / Под ред. Ю. Досси и В.В. Шишкина. СПб.; М.: Евразия-Клио, 2015. С. 56–68.
- ¹⁰ РНБ. Отдел рукописей. Собрание автографов П.П. Дубровского. Авт. 26/1, 26/2; Собрание автографов П.К. Сухтелена. Картон 4. № 43–51.
- ¹¹ РНБ. Отдел рукописей. Собрание автографов П.П. Дубровского. Авт. 27, 28/1, 28/2, 35, 56.
- ¹² *Poncet Olivier*. Pomponne de Bellièvre (1529–1607), un homme d'État au temps des Guerres de religion. Paris, École de chartes, 1998.
- ¹³ РНБ. Отдел рукописей. Собрание автографов П.П. Дубровского. Авт. 26/2, 27.
- ¹⁴ Часть деловой корреспонденции Силлери из французских фондов во время его посольства в Риме была опубликована Э. Альфаном: Lettres inédites du Roi Henri IV à Monsieu de Sillery, ambassadeur à Rome, du 1er Avril au 27 Juin 1600 / Éd. E. Halphen. Paris: A. Aubry, 1866.

- ¹⁵ Воронова Т.П. Предисловие / Каталог писем государственных и политических деятелей Франции XV века из собрания П.П. Дубровского / Сост. Т.П. Воронова, отв. ред. Ю.П. Калинин. СПб.: РНБ, 1993. С. 5–7.
- ¹⁶ Тексты этих надписей: Автограф 27, № 39: «*Le Roy commande a Mr le garde des sceaux [Sillery] l'expedition des choses necessaires pour un don fait a Mad. La Comtesse de Moret*». Текст опублик.: Recueil des lettres missives de Henri IV. Т. 7 (1606–1610). Paris, Imprimerie Impériale, 1858. Р. 320, с неправильной нумерацией и шифрами; № 40: «*Le Roy commande a Mr le garde des sceaux de sceeller les propositions d'office de lieutenant du visseeschal de Perigord en faveur du Sr Lagut*». Текст опублик.: Т. 7. Р. 41; № 41: «*Le Roy recommande a Mr le garde des sceaux de process du Mr le Fontanier*». Текст опублик.: Т. 7. Р. 258, с неправильной нумерацией и шифрами.
- ¹⁷ Например, в письме к Арсенсу, послу Нидерландов в Париже: Автограф 27, № 38: «*A Monsieur Arsens. Orig. Fontainebleau. 8 mai. Le Roy Henri 4 mande au Sr Aersans que le Sr de Fraucourt ayant levé une compagnie pour mener en Hollande les Estats ne luy vouloient plus donner de commission ce qui desgouteroit les francois de leur service qu'il doit leur faire entendre a cause du service que luy et sa compagnie ont desir de leur rendre*». Текст опублик.: Т. 7. Р. 235, с ошибочной датой 7 мая; в письмах Генриха Наваррского и принца де Конде к элю Лионе г-ну Жану де Каstellла (Jehan de Castellas, esleu pour le roy au pays de Lyonnais): Автограф 54, № 21: «*10 juillet 1571. Lettre du prince de Navarre, et de Condé à l'esleu Castellar mandent qu'ils ont envoyé les remonstrances des Eglises du Lionnois au Roy, mais que pour cela la levee ne soit differee, et qu'ils ont escrit aux Eglises touchant la proposition qu'il fait pour le transport des deniers en Allemagne*». Текст опублик.: Т. 8. Р. 58–59, с неправильным указанием шифров; № 22: «*16 juillet 1571. [Знак Юпитера] Le Roy de Navarre, et prince de Condé a Chastellar esleu par le Roy pour la levee des deniers accorder sur les religionnaires aux reistres des princes lors du licencierement, luy mandent qu'il fasse diligence a la de levee qu'ils avoient voulu en user au plus doucement, mais que si le payement differe, que le Roy envoira des commissaries*». Note par la autre main du XVIIe s.: «*Castellar, receveur au pays de Lionnois, confident de l'Admiral de Coligny*». Текст опублик.: Т. 8 (1566–1610). Supplément. Paris, 1872. Р. 62–63, с неправильным указанием шифров; № 27: «*14 aoust 1571. [Знак Юпитера] Lettre des princes de Navarre, et de Condé à l'esleu du Lionnois Castellas pour le presser de la levee estans resolu de faire tenir le plus qu'ils pourront a leur reistres aux foires de septembre, et assure les Eglises qu'ils leur obtiendront partie de ce qu'elles demandent du Roy. N.a le Roy devoit payer partie de ce qui estoit deub a leur reistres, religionnaires, l'autre*». Текст опублик.: Т. 8. Р. 68–69, с неправильным указанием шифров; Автограф 56, № 20: [Знак Юпитера] «*20 aoust 1571. De Loynac. Lettre du Prince de Navarre a l'esleu Castellar luy envoye des lettres pour les Eglises de son department touchant la resolution que luy, le prince de Conde, et Admiral ont prise en partant de La Rochelle, le prie de tenir la main a ce que les choses y continues executees*». Текст опублик.: Т. 8. Р. 71–72, с неправильным указанием шифров и неверной датой – 27 августа;

- в письме Генриха Наваррского и принца де Конде гугенотским церквям Лионне: Автограф 54, № 23: «17 Juillet 1571. [Знак Юпитера] *Lettre d'Henry Roy de Navarre, et d'Henry prince de Condé aux Eglises de la generalité de Lion se plaignent du peu d'affection qu'ils leur portent n'ayant voulu donner ordre a la levee des deniers pour le payement des estrangers dont ils les avoit prier mandent que doresnavent il ne sera usé de tant de douceur pour lad. levee*». Текст опубл.: Т. 8. Р. 59–61, с неправильным указанием шифров и неверной датой – 16 июля; в письме Генриха Наваррского маршалу де Бирону: Автограф 54, № 35: «7 aoust 1579. L. du Roy de Navarre au marechal de Biron». [Знак Юпитера] Текст опубл.: Т. 8. Р. 139–140, с неправильным указанием шифров.
- ¹⁸ Также стоит отметить, что в составе коллекции П.П. Дубровского находится большой массив – 31 послание – переписки с двором (письма, адресованные королю, госсекретарю Виллерау и послу в Англии Бомону), следующего светского посла в Риме – Филиппа де Бетюна, барона де Сель-сюр-Шер и Шаро (Philippe de Béthune, baron puis comte de Selles-sur-Cher, baron de Charost), брата сюринтенданта финансов Сюлли, охватывающий период 1602–1603 гг. (РНБ, Отдел рукописей, *Автограф 77*). Незначительная часть этих писем была опубликована в виде резюме, судя по всему, по имеющимся во Франции копиям: *Correspondance entre Henri IV et Béthune, ambassadeur de France à Rome, 1602–1604* / Publié par J.E.M. Lajeunie. Genève, Droz, 1952; основная же масса посланий остается неизвестной сообществу исследователей.
- ¹⁹ *Catalogue des manuscrits français*. Т. 2. Ancien fonds. Paris, Firmin-Didot fr., 1874. Р. 464–473. Отдельные письма были напечатаны в отрывках Ж. Берже де Ксивре: *Recueil des lettres missives de Henri IV* / Éd. M. Berger de Xivrey. Т. 5. Paris, Imprimerie nationale, 1850. Р. 531–632, 645–646, 719–721, 723–728 (шифры РНБ: Авт. 25. № 8 (напечатан полностью), 9, 15, 16; Т. 6. Paris, 1853. Р. 519–521, 530–534, 539–545 (шифры РНБ: Авт. 25. № 1, 2, 3); приведены полностью: *Laffleur De Kermaingant Pierre Paul. L'Ambassade de France en Angleterre sous Henri IV: Mission de Christophe de Harlay, Comte de Beaumont (1602–1605)*. Т. 2. Paris, Firmin-Didot fr., 1895.
- ²⁰ *Morel-Fatio A. Compte rendu: L'Ambassade de France en Angleterre sous Henri IV. Mission de Christophe de Harlay, comte de Beaumont (1602–1605)*, par P. Laffleur de Kermaingant // Bibliothèque de l'École des chartes. Année 1895. Volume 56. Numéro 1. Р. 375–376.
- ²¹ РНБ. Отдел рукописей. Собрание автографов П.П. Дубровского. Авт. 25, № 25.
- ²² Там же. Авт. 27.
- ²³ *Recueil des lettres missives de Henri IV (1589–1593)* / Éd. M. Berger de Xivrey. Т. 3. Paris, Imprimerie nationale, 1846. Р. 662.

Деятельность Комиссии содействия
реконструкции г. Москвы АН СССР
в документах Архива РАН
(1935–1940 гг.)

В статье рассматриваются история образования и деятельность Комиссии содействия реконструкции г. Москвы Академии наук СССР, которая была образована по просьбе Моссовета после принятия Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.

Ключевые слова: Комиссия содействия реконструкции г. Москвы, Академия наук СССР, научно-исследовательская работа, Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г., документы.

В материалах фонда Комиссии содействия реконструкции г. Москвы Академии наук СССР (Архив РАН. Ф. 526) собраны документы о научно-исследовательских работах по решению вопросов целевого назначения в области геологии в деле строительства Москвы, борьбы с городским шумом и загрязнением воздуха, передвижения зданий, классификации грунтов для строительства. Решения этих совещаний были переданы в Моссовет для проведения в жизнь Генплана реконструкции Москвы 1935 г.

Еще на первом этапе социалистической реконструкции Москвы, в постановлении Пленума ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г. говорилось «о необходимости развернуть серьезную научную технико-экономическую разработку плана развития московского городского хозяйства»¹, однако следует отметить, что научные силы страны были привлечены к делу реконструкции столицы только после подписания постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. о Генеральном плане реконструкции г. Москвы и по просьбе Моссовета. Постановлением Президиума Академии наук СССР от 25 июля 1935 г. было решено безотлагательно приступить к составлению

плана научно-исследовательских работ АН в деле реконструкции г. Москвы с выделением в этом плане особо тех работ, которые подлежат выполнению в течение ближайших трех лет. Для решения поставленных задач предлагалось создать группы по специальностям, а для объединения этих групп и руководства ими Президиум назначил тройку при Техническом совете Академии наук в составе академика А.А. Борисьяка, профессора Н.М. Никифорова и инженера И.С. Палицына². 16 сентября 1935 г. на заседании Технической группы Отделения технических наук было постановлено выделить из состава Группы комиссию для участия в работах АН по реконструкции г. Москвы³. Постановлением Президиума АН СССР от 22 апреля 1936 г. в качестве ученого секретаря комиссии была утверждена Э.Г. Ягода⁴. Впоследствии постановлением Президиума АН СССР от 2 июля 1937 г. комиссия реконструкции г. Москвы была переименована в Комиссию содействия реконструкции г. Москвы. Оригинал постановления был подписан Президентом АН СССР академиком В.Л. Комаровым, а копия документа, находящаяся в делах Комиссии, была заверена делопроизводителем Крюковой⁵.

Приложением к постановлению было положение о Комиссии содействия реконструкции г. Москвы, в котором говорилось, что Комиссия состоит при Президиуме АН СССР и на нее возлагаются следующие задачи: разработка сводного плана научно-исследовательских работ, осуществляемых научно-исследовательскими организациями СССР в порядке реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о реконструкции г. Москвы; оказание научно-методической помощи в проведении исследовательских работ по вопросам реконструкции Москвы, выполняемых научно-исследовательскими организациями; организация и проведение консультаций и экспертиз по отдельным практическим вопросам, также был решен вопрос финансирования вышеуказанных работ⁶.

Более подробно пункт об ассигновании средств Академии наук на производство научно-исследовательских работ, связанных с реконструкцией города Москвы, был рассмотрен в постановлении Президиума Московского совета РК и КД от 21 февраля 1937 г. Следует отметить, что в делах комиссии находится практически два аналогичных по содержанию документа. Изначально сведения по данному вопросу были заложены в выписке из проекта постановления бюро МГК ВКП(б), датированной 1936 г.⁷ Изменения коснулись увеличения денежных средств для решения ряда технических проблем и назначения ответственных лиц за отдельные направления деятельности, например, на газификацию г. Москвы изначально предполагалось выделить 20 тыс. рублей⁸, в конечном

итоге – 27 тыс. рублей и ответственным был назначен академик А.А. Терпигорев⁹ и т. д.

Достаточно многочисленной категорией источников, содержащих информацию о перепланировке облика столицы, являются протоколы и стенограммы как Президиума, так и отделов Моссовета, Академии наук СССР. Стенографические отчеты представляют собой наиболее полную запись всего, что происходило на заседаниях.

Особого внимания заслуживают протоколы заседаний Президиума Академии наук СССР и протоколы заседаний Комиссии содействия реконструкции Москвы, в которых отразилась информация о работе АН СССР по осуществлению Генерального плана реконструкции г. Москвы.

Следует отметить, что в материалах фонда чаще всего встречаются не протоколы, а выписки из протоколов заседаний Президиума Академии наук по тем параграфам, которые касались непосредственно деятельности Комиссии.

Первые протоколы заседаний тройки по руководству работой Президиумов групп АН по осуществлению генерального плана реконструкции г. Москвы особо четким оформлением не отличались. Документ состоял из «Присутствующих», «Председательствующего», вопросы, рассматриваемые на заседании, отдельно прописаны не были, о них можно было судить только лишь по информации, содержащейся в пунктах «СЛУШАЛИ», а также по тому, какое решение было вынесено в «ПОСТАНОВИЛИ». Например, в протоколе № 2 от 14 октября 1935 г., изучив только весь документ, можно было понять, какие вопросы были поставлены перед Комиссией. В параграфе 1 «СЛУШАЛИ»: «О представлении материалов по плану реконструкции г. Москвы Институтами АН СССР». Параграф 2 «СЛУШАЛИ»: «О дальнейшей работе тройки». По каждому поставленному вопросу были приняты решения в разделе «ПОСТАНОВИЛИ». Данные пункта «ВЫСТУПИЛИ» отсутствуют. Протоколы были подписаны только лишь председателем (академиком А.А. Борисяком), так как ученый секретарь Комиссии, как отмечалось выше, был утвержден только в 1936 г.¹⁰

В последующие годы протоколы заседаний Комиссии оформлялись более полно. Например, в протоколе № 1 от 22 февраля 1940 г. затрагиваемые вопросы были отражены в «Повестке дня», документ был подписан не только председателем, но и секретарем, однако выступающий по данному вопросу так и не был отмечен¹¹.

Деятельность Комиссии содействия реконструкции г. Москвы АН СССР можно проследить по стенограммам заседания Президи-

диума АН СССР и самой Комиссии, тезисам докладов председателя Комиссии академика А.М. Терпигорева. Как следует из стенограммы заседания Комиссии от 28 мая 1937 г., Терпигорев сообщил, что комиссия начала работать в 1935 г. при бывшем Техсовете, когда Отделение технических наук еще не существовало. Отделом планировки г. Москвы были выдвинуты вопросы в порядке оказания помощи Академией наук при разработке вопросов по реконструкции г. Москвы¹². В течение 1935 и 1936 гг. велась разработка 45 актуальных тем в области переустройства города.

Однако следует отметить, что в деле также имеется рукописный вариант тезисов доклада о работе комиссии, подготовленный А.М. Терпигоревым. Содержание тезисов отличается от стенограммы. Автор доклада отмечает, что «Комиссия формально существует с 1935 г., однако датой фактического разворота работы можно считать начало 1937 г., когда Комиссия из состава Отделения технических наук перешла в непосредственное ведение Президиума АН СССР»¹³. Основная задача Комиссии, как отмечалось в тезисах доклада, заключалась в координации исследовательских работ, проводимых различными исследовательскими организациями в области реконструкции Москвы, а также систематизация, обобщение, синтезирование и внедрение в практику реконструкции отдельных достижений научных исследований¹⁴.

Отчетный доклад академика Терпигорева А.М. о работе Комиссии содействия реконструкции г. Москвы был заслушан на заседании Президиума АН СССР 17 мая 1938 г. В документе подчеркивалось, что деятельность комиссии значительно активизировалась, хотя и до настоящего времени в работе Комиссии ощущается некоторый отрыв от системы академических научно-исследовательских организаций и не проявляется достаточной настойчивости в борьбе за включение в план исследовательских работ отдельных особо актуальных тем, связанных с реконструкцией г. Москвы¹⁵.

После обсуждения доклада Президиум Академии наук СССР принял резолюцию, в которой говорилось: «В основном проект плана работы Комиссии принять; просить Моссовет внести в Президиум АН СССР свои предложения по линии правильной организации работы Комиссии в связи с основными задачами, а также просить Комиссию один раз в квартал делать в Президиуме АН СССР отчет о проделанной работе»¹⁶.

Документ был подписан Президентом Академии наук СССР академиком В.Л. Комаровым. В ответ на резолюцию Президиум Моссовета РК и КД отмечал, что, наряду с проведением некоторых положительных работ, связанных с реконструкцией города

(совещание по вопросам геологии Москвы и издание по этим вопросам сборника), Комиссия принимала недостаточное участие в практической разработке основных проблем реконструкции городского хозяйства. Также было предложено включить в план работы Комиссии на 1939 г. разработку следующих важных для реконструкции Москвы вопросов: газоснабжение города; реконструкция городской кабельной сети; автоматизация управления городским транспортом, а также созвать научное совещание по обобщению опыта передвижки зданий в Москве и др.¹⁷

При реализации Генерального плана реконструкции Москвы оказалось, что многие дома выступают за «красные линии». По инициативе ВНИТО строителей и после одобрения Президиумом Моссовета в Москве в середине 1936 г. был создан Трест по передвижке зданий, куда перешли специалисты и рабочие из Метростроя, уже опробовавшие свои силы в новом деле. В начале своей деятельности она переместила 6 небольших кирпичных зданий, отработывая приемы работ, испытывая оснастку, оборудование. В 1939 г. по рекомендации Президиума Моссовета Комиссией содействия реконструкции Москвы было создано научное совещание, на которое были представлены тезисы докладов ведущих специалистов по передвижке зданий в г. Москве. В докладе «История, конструкции, расчет и производство работ по передвижке зданий в г. Москве» инженер Э.М. Гендель представил материалы о первых серьезных испытаниях в деле «передвижки зданий без нарушения их внутреннего убранства»¹⁸, таким оказался дом № 77 по улице Садовническая на углу с Нижне-Краснохолмской. Это было Г-образное в плане здание, «ножка» которого оказалась в середине съезда нового Краснохолмского моста.

Было решено разделить этот дом на две части. Короткую оставить на месте, а длинную (88 м) передвинуть и развернуть на 19 градусов. Здание было новым, постройки 1929 г., но конструктивная жесткость его оставляла желать лучшего; кроме того, само здание стояло на заболоченном грунте, в бывшей пойме реки. Тем не менее инженер Э.М. Гендель решил передвигать дом. Начальник участка, которому поручили работу, опытный инженер-практик, написал докладную записку в Управление жилищного строительства Моссовета, в которой назвал передвижку в таких условиях авантюрой. Но Гендель стоял на своем, остальные специалисты его поддержали, и начальнику участка пришлось уволиться. Дом двигали без отселения людей; работали все инженерные системы здания: электроснабжение, водопровод, канализация, телефон. Передвижка прошла успешно.

Похожая ситуация сложилась и при строительстве Большого Каменного моста – мешал дом № 5/6 по улице Серафимовича, тот самый, что увековечен в стихотворении А. Барто. Условия, правда, были получше, хотя грунт также ненадежный, но дом был выстроен добротно¹⁹.

В тезисах доклада В.З. Корчагина рассматривается история передвижки зданий за границей и в СССР. Автор констатирует, что «передвижка зданий получила наибольшее развитие в США с 1870-х гг. и за последние 50 лет выполнено 10 000 передвижек»²⁰, однако, заключает инженер В.З. Корчагин, «американская практика, теперь – после работ выполненных в Москве, является в значительной мере уже только примером вчерашнего дня»²¹.

Инженер И.Т. Иванов представил тезисы доклада на тему «Экономическая целесообразность передвижки зданий». Автор доклада ставит вопрос о переносе зданий, имеющих огромную историческую и архитектурно-художественную значимость, ценность которых не может быть определена денежным выражением. К таким он относит: собор Василия Блаженного, памятник архитектуры XVI века, Дом Московского Совета, Колонный зал Дома Союзов и др.²²

Из перечисленных памятников был произведен переезд только здания Моссовета. С ним-то и возникло много проблем. Во-первых, оно было построено в форме буквы «п», а во-вторых, претерпело надстройку в целый этаж с чердаком. Кроме того, внутри здания находился большой двухсветный зал, т. е., по сути, огромное пространство без каких-либо несущих перегородок. В случае неудачи дом просто мог сложиться, как карточный домик. Сам переезд занял фактически около 40 минут, а подготовка к нему – около месяца. Переезд состоялся в целом удачно: здание и по сей день стоит там, куда его передвинули, но после этого мероприятия в стенах и перекрытиях появились трещины, так что позже при реконструкции пришлось встроить в него 24 металлические колонны. Предполагалось, что собор Василия Блаженного придется передвигать в Кремль независимо от экономической целесообразности²³. Этот уникальный памятник архитектуры был оставлен на своем историческом месте.

Однако, ориентируясь только на экономическую целесообразность, нередко принимались неправильные решения, в результате чего снесен ряд ценных сооружений: Александровская арка у Балтийского вокзала, Крестовские башни и др.²⁴

Обширная переписка отложилась в фонде Комиссии содействия реконструкции г. Москвы. Первые письма, подписанные

Председателем тройки академиком А.А. Борисяком, были направлены всем действующим членам Академии наук СССР, всем группам, институтам, лабораториям и комиссиям АН в связи с необходимостью внесения предложений в план работ АН по вопросу перепланировки г. Москвы. Обращение от 2 августа 1935 г.²⁵ осталось без внимания, за ним последовало следующее письмо от 20 августа 1935 г. с более расширенной информацией, где предлагалось не только представить предложения для составления плана научно-исследовательских работ в деле реконструкции столицы, но и обязательно учесть следующие требования: 1) выдвигаемая тематика должна быть органически связана с работой данного учреждения и войти в его основной план; 2) выполнение плана должно быть обеспечено высококвалифицированными кадрами и необходимой материально-технической базой; 3) финансирование этих работ должно быть обеспечено госбюджетными средствами по смете данного учреждения. Крайний срок составления планов – 20 сентября 1935 г.²⁶ И действительно, Энергетический, Физический, Общей и Неорганической химии, Органической химии, Коллоидно-электрохимический институты и Геологическая группа АН СССР предоставили материалы по плану реконструкции Москвы. Но как следует из протокола № 2 от 14 октября 1935 г. заседания тройки, были утверждены только планы Энергетического, Физического, Общей и Неорганической химии, Органической химии, остальным предлагалось свои планы доработать²⁷.

Продолжением этой темы стало письмо Президиума Биологической группы АН СССР от 28 февраля 1936 г. № 1/84, в котором говорится, что «Биологический институт тоже предложил свой план по озеленению города, но мы считаем, что этот институт мог бы принять участие вместе с Геологической группой в изучении вопроса по борьбе с оползнями в районе Ленинских гор»²⁸.

Однако следует отметить, что более широко вопросами озеленения занимался Трест зеленого строительства г. Москвы. В письме от 20 мая 1936 г. за № 134 в Академию наук СССР сотрудники треста изложили свои расчеты по нормам озеленения площадей города. Предполагалось, что «на одного жителя Москвы должно приходиться 50 кв. м, а из расчета общего числа жителей 5 млн человек, вся площадь зелени по городу будет равна 25 тыс. га»²⁹, из этого было распределено на основные объекты: «под парками и парками культуры и отдыха – 52%; под скверами – 8%; под бульварами и улицами – 10%; внутриквартальным озеленением – 30%»³⁰ с определенным количеством кустарников и деревьев. В следую-

щем письме № 141 от 26 мая 1936 г. Трест зеленого строительства указал, что большие озеленительные работы составят расход на десятилетие в размере 640,5 млн руб., а в год 64,5 млн руб.³¹

Биологический институт, по всей вероятности, выступал консультантом. В деле фонда № 526 хранится отзыв Института на проектные соображения Треста Зеленого строительства. В заключение отмечалось, что «норму зеленых площадей, равную 50 кв. м на одного человека считать весьма желательной. Принимая во внимание, что г. Москва лежит среди громадных зеленых площадей, нет особой надобности стремиться к созданию подобной большой нормы внутри городского озеленения»³². Предлагалось также снизить количество посадочного материала с 400 шт. деревьев до 160 единиц в последующие годы, а вот норму субтропических растений на каждые 10 кв. м увеличить с одного до двух³³.

Переписка велась не только между учреждениями, в Комиссию содействия реконструкции Москвы с предложениями по переустройству города обращались граждане. Одним из таких был инженер П.П. Виноградов, проживавший по адресу: Печатников пер., д. 13, кв. 32, который предлагал проект замены тоннелей метро и глубокого железнодорожного ввода в низинах города наземными крытыми галереями на уровне существующих улиц, а над галереями устроить новые возвышенные улицы. К письму автором были приложены все расчеты³⁴. Отзыв на предложение П.П. Виноградова был подготовлен 7 августа 1936 г. заместителем главного инженера Главстройпрома НКТП Манучаровым. В заключении отмечалось, что «идея, предложенная автором чрезвычайно оригинальна и по своей инженерной сущности применима в условиях г. Москвы. Простота работы, экономичность, эксплуатация [крытых галерей. – О. А.] имеют большую ценность, однако для окончательного разбора предложения необходимо создать широкую комиссию для всестороннего обсуждения»³⁵.

Гражданин А.А. Сокольский обратился в Комиссию содействия реконструкции г. Москвы с предложением о создании скоростных и сверхскоростных магистралей из г. Москвы в другие крупные города с застройкой вдоль них, описав так называемую идею города-линии. Ознакомившись с идеей А.А. Сокольского, письмо было направлено в Управление планировки г. Москвы для заключения. 14 января 1940 г. за № 12 на основании заключения специалистов был подготовлен ответ заявителю за подписью председателя Комиссии содействия реконструкции Москвы академика А.М. Терпигорева, в котором подчеркивалось, что «идея – “город-линия” – не новая,

предлагаемая застройка была отвергнута, так как вела по существу к уничтожению города. <...> Основной предпосылкой всего проекта стал скоростной и сверхскоростной транспорт, некоторые магистрали уже построены, такие как Москва–Минск, Москва–Киев. В будущем планируется создание сверхскоростной автомагистрали Москва–Ленинград, но нет никакой нужды всю магистраль застраивать и превращать в город-линию»³⁶. В заключении отмечалось: «в целом предложение гр. Сокольского А.А. не может быть использовано»³⁷.

Таким образом, несмотря на сложности в работе Комиссии, ею были решены многие вопросы в области геологии и гидрологии Москвы. Без решения этих вопросов строительство каких-либо монументальных сооружений, по меньшей мере, было рискованно. Для Москвы эти проблемы являлись новыми, и научное разрешение их могло дать ряд оригинальных выводов для инженерно-строительной практики.

Примечания

- 1 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 5. М., 1984. С. 318.
- 2 Архив РАН. Ф. 526. Оп. 1 (1935–36). Д. 1. Л. 1–2.
- 3 Там же. Л. 11.
- 4 Там же. Д. 3. Д. 4.
- 5 Там же. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 8.
- 6 Там же. Л. 15.
- 7 Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 2. Л. 1.
- 8 Там же.
- 9 Там же. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 1.
- 10 Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 1. Л. 18.
- 11 Там же. Оп. 1 (1940). Д. 9. Л. 1.
- 12 Там же. Оп. 1 (1937). Д. 10. Л. 2.
- 13 Там же. Л. 48.
- 14 Там же.
- 15 Там же. Оп. 1 (1938). Д. 10. Л. 27.
- 16 Там же. Л. 26.
- 17 Там же. Л. 29.
- 18 Там же. Оп. 1 (1939). Д. 19. Л. 1.
- 19 Там же. Л. 1об.

- 20 Там же. Л. 2.
- 21 Там же. Л. 2об.
- 22 Там же. Л. 3.
- 23 Там же.
- 24 Там же. Л. 4.
- 25 Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 4. Л. 11а.
- 26 Там же. Д. 2. Л. 2.
- 27 Там же. Д. 1. Л. 18.
- 28 Там же. Д. 4. Л. 2.
- 29 Там же. Л. 34.
- 30 Там же. Л. 35.
- 31 Там же. Л. 57.
- 32 Там же. Л. 3.
- 33 Там же. Л. 4.
- 34 Там же. Л. 6.
- 35 Там же. Л. 32.
- 36 Там же. Оп. 1 (1940). Д. 12. Л. 1.
- 37 Там же. Л. 1об.

М.М. Жукова

Кинофотофонодокументы
по истории церемонии подписания Акта
о безоговорочной капитуляции Германии
8 мая 1945 г.:
проблемы поиска и изучения

Статья затрагивает вопросы поиска, выявления и изучения кинофотофонодокументов по истории церемонии подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г., созданных отечественными кинооператорами, фотографами, сотрудниками радио и хранящихся в архивах России; а также содержит анализ выявленных документов с точки зрения их происхождения и содержания в комплексе с опубликованными письменными источниками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кинофотофонодокументы, кинохроника, радиовещание, звукозапись, источниковедение аудиовизуальных документов.

Документирование событий Великой Отечественной войны с помощью кинофотосъемки осуществлялось систематически с первых дней войны. Кинофотодокументы создавались не только в информационно-пропагандистских целях для обнародования посредством печати и кинематографа, но и в целях летописания, а также в ходе проведения следственных действий на освобожденных от немецкой оккупации территориях как наглядное свидетельство о совершенных противником преступлениях против советского народа.

Фонодокументирование событий ВОВ не получило широкого распространения из-за несовершенства механической и оптико-фотографической звукозаписи, применявшейся тогда на Всесоюзном радио в целях оперативной записи звукового материала.

На сегодняшний день практически вся сохранившаяся отечественная кинохроника периода ВОВ сосредоточена в Российском

государственном архиве кинофотофонодокументов (РГАКФД); она включает как экранные произведения, созданные для кинопроката (документальные фильмы и киножурналы), так и материалы кинолетописи, а также остатки от монтажа готовой продукции¹.

Фотодокументы периода ВОВ можно найти в фондах и коллекциях практически всех федеральных и государственных архивов, хранящих документы советского периода, в составе документов муниципальных и ведомственных архивов, а также в музейных фондах.

Наиболее полной коллекцией звукозаписей 1941–1945 гг. располагает Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД), включая записи официальных событий и выступлений, звуковые письма, радиопередачи Московского и Ленинградского радио периода ВОВ².

Изучение кинофотофонодокументов о подписании Акта о капитуляции Германии представляет интерес не только с точки зрения состава и содержания документов, но и с точки зрения оценки их информационного потенциала, уточнения обстоятельств создания данных документов и их атрибуции.

Как показало исследование, наиболее результативным является обращение к кинодокументам как историческим источникам: по сохранившимся архивным документам и источникам личного происхождения участников войны и кинематографистов можно достаточно точно установить авторство и обстоятельства создания кинодокументов по истории рассматриваемого события, уточнить их содержание.

В ходе подготовки к Берлинской операции для тщательного документирования завершающего этапа войны были созданы специальные группы из кинооператоров, фотографов, звукооператоров, получивших точные задания по ведению съемок и звукозаписи важнейших событий. В распоряжении групп была современная техника, в том числе для киносъемок с синхронной записью звука, транспорт, а также самолеты для оперативной доставки созданного материала в Москву³. Киногруппой руководил режиссер Ю.Я. Райзман, группой Всесоюзного радиокомитета – один из руководителей редакции «Последние известия» М. Шалашников.

На основании анализа опубликованных воспоминаний Ю.Я. Райзмана, кинорежиссера Р.Л. Кармена и других членов киногруппы, многочисленных интервью фронтового оператора Б.А. Соколова, а также документов Главкинохроники⁴ представляется возможным достаточно подробно описать историю создания съемок, уточнить в отдельных случаях авторство и содержание кинодокументов.

Киносъемка церемонии подписания Акта о капитуляции Германии включала съемку в аэропорту торжественной встречи представителей стран-союзниц, прибывающих на церемонию, конвоирования представителей военного командования Германии, съемку подготовки к церемонии в Карлсхорсте и непосредственно съемку подписания Акта. Одновременно было запланировано проведение звукозаписи церемонии с помощью портативных аппаратов механической звукозаписи. Поскольку в киногруппу входило тридцать кинооператоров, работавших группами на съемках одного объекта, то относительно точно возможно установить авторство лишь некоторых фрагментов кинодокументов.

Что касается непосредственно съемки церемонии подписания Акта, то, согласно воспоминаниям Ю.Я. Райзмана⁵ и других членов киногруппы, в зале присутствовали практически все советские кинооператоры, осуществлявшие съемку событий Берлинской операции; однако из-за большого количества участников церемонии и журналистов в зале и возникшего ажиотажа во время непосредственно подписания Акта успешно вести съемку со всех камер было невозможно.

Негласно возглавлял группу оператор и режиссер Р.Л. Кармен как наиболее опытный член группы, именно он произвел съемку, как фельдмаршал Кейтель и другие представители немецкого командования поставили подписи под Актом о капитуляции⁶. На церемонии также присутствовал руководитель киногруппы Ю.Я. Райзман.

Киносъемки по истории церемонии подписания Акта о капитуляции Германии включены в несколько оригинальных кинодокументов 1945 г.: документальный фильм «Берлин»⁷, посвященный Берлинской операции; специальный фронтальной выпуск кинохроники «Знамя Победы над Берлином водружено»⁸ и материалы кинолетописи «Берлин»⁹, последний документ включает в том числе съемки, не вошедшие в окончательный вариант фильма Ю.Я. Райзмана.

Практически все сохранившиеся кинодокументы представляют собой черно-белые звуковые кинодокументы производства Центральной студии документальных фильмов. В фильме «Берлин» и материалах кинолетописи отражены все этапы события, включая момент подписания Акта о капитуляции.

В послевоенный период кинокадры о подписании Акта неоднократно были использованы в экранной продукции различных жанров, в том числе в телевизионных многосерийных документальных фильмах «Великая Отечественная» и «Зима и весна сорок пятого».

В последний фильм включены также кадры кинохроники союзников о подписании Акта о капитуляции в Реймсе 7 мая 1945 г.¹⁰

В отличие от кинодокументов о церемонии подписания Акта о капитуляции Германии, историю, обстоятельства создания, авторство которых возможно достаточно подробно изучить по источникам личного происхождения и архивным письменным документам, поиск и анализ фотодокументов по истории данного события затруднены как в силу особенностей фотодокументирования событий ВОВ, так и по причине недостатка письменных документов о работе фронтовых фотографов.

На фронтах ВОВ работало несколько сотен фотокорреспондентов, которые вели фотосъемку как по заданию редакций центральных газет, так и для редакций армейских многотиражек. При этом фотографы на фронте были более самостоятельны в передвижении, выборе объекта съемки, так как фотографирование было организационно и технически менее сложным делом, чем киносъемка¹¹.

Кроме того, на сегодняшний день опубликованы лишь единичные воспоминания фронтовых фотокорреспондентов, в отличие от корпуса многочисленных мемуаров военных кинооператоров.

В связи с этим на данный момент не представляется возможным установить точное число и поименный состав советских фронтовых фотокорреспондентов, которые осуществляли съемку церемонии подписания Акта о капитуляции Германии, что затрудняет установление авторства сохранившихся документов. Среди авторов фотодокументов о церемонии следует назвать, прежде всего, Е.А. Халдея, В.А. Темина, М.С. Редькина, Я.И. Рюмкина, чьи отдельные снимки по истории церемонии хранятся в РГАКФД.

Всего в РГАКФД было выявлено 25 черно-белых фотодокументов о церемонии подписания Акта. Документы включают пейзажи – виды Карлсхорста, здание инженерного училища – места подписания Акта¹²; портреты участников и гостей церемонии, представителей немецкого командования¹³; репортажные снимки – встреча представителей стран-союзниц на аэродроме¹⁴, конвоирование представителей Германии¹⁵, различные моменты церемонии подписания Акта с участием маршала Г.К. Жукова, фельдмаршала Кейтеля и других¹⁶. В целом по содержанию фотодокументы практически совпадают с кинодокументами о данном событии.

Поиск и выявление фотодокументов о данном событии вряд ли можно считать законченными. Возможно, аналогичные документы хранятся в других архивах. В частности, два фотодокумента о церемонии подписания Акта были выявлены в фондах Российского государственного военного архива¹⁷. Перспективным представляется

поиск аналогичных документов в Отделе хранения аудиовизуальных документов Центрального государственного архива г. Москвы в составе фондов фронтовых фотокорреспондентов, участвовавших в Берлинской операции: Б.Е. Вдовенко, М.С. Редькина и других.

Среди выявленных аудиовизуальных документов по истории церемонии подписания Акта о капитуляции Германии наименьшее количество составляют фонодокументы. Практически сохранился только один оригинальный фонодокумент 1945 г., который в отечественной историографии принято называть «Репортажем о подписании Акта о капитуляции Германии»¹⁸. Звукозапись чтения диктором Всесоюзного радио Ю.Б. Левитаном текста Акта о капитуляции и последних приказов Главнокомандующего периода ВОВ была осуществлена значительно позже, в 1960-е гг., по текстам сохранившихся письменных документов, поэтому эти фонодокументы не были предметом исследования.

Немногочисленность сохранившихся фонодокументов периода ВОВ объясняется несколькими причинами: уровнем развития технологии звукозаписи, в том числе внестудийной, в годы ВОВ; организационными особенностями работы Всесоюзного радио в военный период в условиях резкого ужесточения цензуры; а также небрежным отношением к созданным документам со стороны работников радио в 1940–1950-е гг.

Использование на радио преимущественно механической записи звука в годы ВОВ (шоринофонная запись, запись на тонфоль), которая была несовершенной как с точки зрения качества фонограмм, так и с точки зрения их недолговечности, ограничивало возможности предварительной записи и монтажа радиопрограмм, поэтому радиовещание велось преимущественно в условиях прямого эфира по заранее составленным и утвержденным цензорами текстам. Это привело к тому, что в годы ВОВ фонодокументирование не приобрело систематического характера, а все звуковое наследие периода войны насчитывает всего несколько сотен фонодокументов¹⁹.

Кроме того, организация работы Всесоюзного радио в условиях военного времени предусматривала тщательную подготовку программ, составление и визирование текстов, сложную систему допуска работников к микрофону, что практически исключало прямые включения с места события, если это событие не было заранее спланировано, срежиссировано и отрепетировано²⁰. С учетом последнего становится очевидным, что прямой репортаж о церемонии подписания Акта, которая проходила ночью с 8 на 9 мая, был невозможен.

Наконец, после войны в течение почти 20 лет звукозаписи 1941–1945 гг. практически не были востребованы ни сотрудниками радио, ни архивистами, ни исследователями; значительная их часть, созданная на хрупких пленочных носителях механической звукозаписи, была утрачена из-за ненадлежащих условий хранения; кроме того, из-за небрежности в описании звукозаписей информация о записанных событиях и именах выступающих была неполной, а порой не подлежала восстановлению.

Все это привело к тому, что часть звукового наследия периода ВОВ была утрачена уже в послевоенный период, сохранились только те документы, которые удалось реставрировать, перезаписать и расшифровать во время подготовки к 20-летию Победы в 1964–1965 гг.²¹

Анализ единственного сохранившегося фонодокумента о церемонии подписания Акта о капитуляции выявил проблему установления авторства звукозаписи; кроме того, актуальным представляется изучение истории создания звукозаписи, а также определение его жанровой природы, учитывая обстоятельства появления фонодокумента. Проблема авторства связана не только с установлением имени выступающего, но и с определением автора текста, положенного в основу звукозаписи.

На сегодняшний день проблему атрибуции данного фонодокумента нельзя считать окончательно решенной.

В научно-справочном аппарате РГАФД, где хранится данный документ, в качестве журналиста, ведущего репортаж о церемонии подписания Акта о капитуляции, указан корреспондент Ленинградского радио Л.Е. Маграчев²². Однако анализ самого документа, изучение истории его создания и авторства текста комментария в документе дают основание утверждать, что Л.Е. Маграчев указан в качестве выступающего ошибочно.

Истоки этой ошибочной атрибуции следует искать в воспоминаниях Л.Е. Маграчева, где журналист рассказал о том, как в ночь с 8 на 9 мая он вел буквально прямой радиорепортаж из зала инженерного училища в Карлсхорсте, комментируя происходящую церемонию подписания²³.

Ошибочность атрибуции данного фонодокумента подтверждается анализом других источников личного происхождения участников церемонии, а также информацией об объективных условиях работы Всесоюзного радио в годы ВОВ, в том числе об обстоятельствах, при которых в СССР по радио прошло первое сообщение о подписании Акта о капитуляции.

Опубликованы воспоминания²⁴ членов спецгруппы Всесоюзного радиокomiteта, направленной весной 1945 г. в Германию

для записи важнейших событий завершающего этапа войны: звукооператора А. Спасского, заместителя начальника редакции «Последние известия» М. Шалашникова, присутствовавших на подписании Акта о капитуляции, а также режиссера Всесоюзного радио В.С. Геймана, который осуществлял монтаж звукозаписи в радиостудии в Москве; в данных источниках подробно изложена история появления данного фонодокумента.

Согласно воспоминаниям, в зале церемонии помимо кинооператоров и фотокорреспондентов находились члены группы Всесоюзного радиокомитета, которые вели звукозапись события на тонфольевые диски с помощью портативной аппаратуры. Однако звуковая сторона события содержала лишь выступление маршала Г.К. Жукова, который вел церемонию, и отдельные реплики представителей немецкого командования. Поэтому для полноценной радиопередачи был необходим комментарий, поясняющий происходящее.

Диски с записью отправили самолетом в Москву, где в Радиокомитете диктор В.Б. Герцик записал комментарий о ходе церемонии по составленным текстам, затем его комментарий был смонтирован с репликами Г.К. Жукова и шумами в зале церемонии. Текст комментария был составлен таким образом, что у слушателя возникала иллюзия присутствия на месте события. Именно в таком виде запись вышла в эфир и получила определенное репортажа.

Версию Л.Е. Маграчева опровергают и другие аргументы: студийное качество звука и разборчивость речи диктора в фонодокументе во время звучания комментария, последовательный монтаж звуковых фрагментов без накладок, технические и цензурные особенности организации радиовещания, которые исключали прямое включение из Карлсхорста.

Наконец, удалось установить автора текста, положенного в основу дикторского комментария.

Сравнение текста комментария с корреспонденцией присутствовавшего на церемонии советского писателя и журналиста Б.Л. Горбатова, присланной им в Москву в ночь с 8 на 9 мая и опубликованной в «Правде» 9 мая, выявило почти дословное совпадение двух текстов²⁵. Таким образом, одним из авторов текста «репортажа» следует признать Б.Л. Горбатова; значительное совпадение текстов фонодокумента и корреспонденции Б.Л. Горбатова полностью исключает авторство Л.Е. Маграчева как журналиста, комментировавшего церемонию подписания Акта в прямом эфире, по отношению к данному фонодокументу.

На основе изучения истории создания фонодокумента и анализа его содержания представляется возможным более точно определить его жанровую природу. Строго говоря, данный фонодокумент представляет собой не радиорепортаж, а радиокomпозицию, в которой реальная звуковая картина события – церемонии подписания Акта о капитуляции Германии – смонтирована с дикторским комментарием В.Б. Герцика, текст которого, в свою очередь, основан на корреспонденции писателя Б.Л. Горбатова.

В целом, сравнивая выявленные кинофотофонодокументы по истории церемонии подписания Акта о капитуляции Германии, необходимо признать, что наиболее полно данное событие запечатлено в кинодокументах. Поиск и дальнейшее изучение фото документов, содержание которых пока в основном совпадает с содержанием кинодокументов, можно считать достаточно перспективным.

Наконец, тщательный анализ обстоятельств происхождения и жанровой природы фонодокумента о церемонии подписания Акта дает основания для более точного определения авторства документа.

Подводя итоги, необходимо в очередной раз подчеркнуть значение письменных источников, в том числе источников личного происхождения, для изучения и анализа аудиовизуальных документов. Обращение к официальным документам Главкинохроники и Всесоюзного радиокомитета, к воспоминаниям участников кинофотофонодокументирования событий ВОВ представляется необходимым для того, чтобы установить авторство, время и место создания отдельных документов, обстоятельства их происхождения, а также выявить перспективные пути дальнейшего поиска и изучения аудиовизуальных документов по истории ВОВ.

Примечания

- ¹ *Белякова О.А.* Кинодокументы РГАКФД по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Современное состояние и перспективы обеспечения сохранности // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 119.
- ² Звуковой архив. Военная история СССР в фонодокументах РГАФД (1929–1946 гг.): Каталог. М.: РГАФД, 2013.
- ³ *Михайлов В.П.* Фронтовой кинорепортаж // Фронтовой кинорепортаж: Сб. науч. тр. М.: ВГИК, 1977. С. 141.
- ⁴ Документы Главного управления кинохроники Комитета по делам кинематографии при СНК СССР периода войны хранятся в РГАЛИ, ф. 2451, многие опубликованы в сб. документов. См.: Кино на войне: Документы и свидетельства. М.: Материк, 2005; Цена кадра: Каждый второй – ранен,

- каждый четвертый – убит: Советская фронтовая кинохроника 1941–1945 гг.: Документы и свидетельства. М.: Канон+, 2010.
- 5 *Райзман Ю.Я.* Апрель–май 1945 года // Искусство кино. 1968. № 5. С. 30–38.
- 6 *Кармен Р.Л.* Но пасаран! М.: Сов. Россия, 1972. С. 198.
- 7 Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 5182.
- 8 Там же. № 6770.
- 9 Там же. № 11180.
- 10 Там же. № 34366.
- 11 *Стигнеев В.Т.* Век фотографии: 1894–1994: Очерки истории отечественной фотографии. М.: Либроком, URSS, 2011.
- 12 РГАКФД. 0-219171; 0-358982-а.
- 13 Там же. 0-366462.
- 14 Там же. 0-219169.
- 15 Там же. 0-219172; 0-360496.
- 16 Там же. 0-320063; 0-347128.
- 17 РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–2.
- 18 Звуковой архив. С. 111.
- 19 *Горяева Т.М.* Фонодокументы как источник по истории Великой Отечественной войны // История СССР. 1985. № 3. С. 142–154.
- 20 *Шерель А.А.* Аудиокультура XX века: Очерки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 68.
- 21 *Куденко О.И.* Подвиг народа. М.: Искусство, 1971. С. 38.
- 22 Звуковой архив. С. 111.
- 23 *Маграчев Л.Е.* Репортаж из блокады. Л.: Лениздат, 1989. С. 251–254.
- 24 *Спаский А., Шалашников М., Гейман В.* Акт о капитуляции: Как была сделана звукозапись и подготовлена передача о церемонии подписания исторического документа // Советское радио и телевидение. 1970. № 5. Вкладка. С. I–II.
- 25 *Горбатов Б.Л.* Капитуляция // От советского информбюро: Публицистика и очерки военных лет 1941–1945: В 2 т. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1982. Т. 2. С. 430–435.

Научно-педагогическая деятельность по направлению «Документоведение и архивоведение» в России и за рубежом

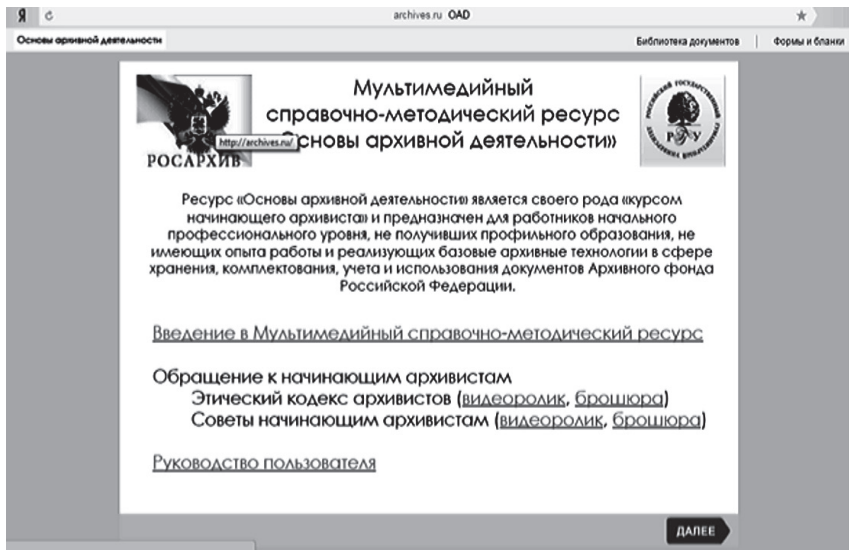
Е.М. Бурова, П.А. Кюнг

О взаимодействии вузов и архивных учреждений (презентация мультимедийного справочно-методического ресурса)

В статье представляется мультимедийный ресурс «Основы архивной деятельности». Ресурс предназначен для работников государственных и муниципальных архивов, не имеющих специального образования и опыта работы. Он дает возможность архивистам самостоятельно осваивать методические и практические основы архивной работы.

Ключевые слова: архив, архивное дело, обучение архивистов, мультимедийный ресурс.

В 2015 г. в рамках научно-исследовательской работы в области комплектования, хранения, учета и использования архивных документов «Подготовка комплекса справочно-методических и практических пособий к “Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук”» (утверждены приказом Минкультуры России от 18.01.2007 № 19, зарегистрированы Минюстом России 6 марта 2007 г., регистрационный № 9059), заказанной Федеральным архивным агентством Российской Федерации, был создан Мультимедийный справочно-методический ресурс (МСМР) «Основы архивной деятельности».

Ресурс подготовлен авторским коллективом Историко-архивного института (ИАИ) Российского государственного гуманитарного университета в составе:

Руководитель проекта – П.А. Кюнг, канд. ист. наук, доцент кафедры истории науки, научно-технических и аудиовизуальных архивов ИАИ РГГУ.

Научный руководитель – Е.М. Булова, канд. ист. наук, завкафедрой архивоведения ИАИ РГГУ.

Исполнители:

Е.В. Алексеева, канд. ист. наук, декан факультета архивного дела ИАИ РГГУ;

Н.А. Муравьева, замдекана факультета архивного дела ИАИ РГГУ;

техническая реализация мультимедийной составляющей – Т.А. Беляева, начальник Управления по информатизации и информационным технологиям РГГУ.

Ресурс предназначен для работников государственных и муниципальных архивов, не имеющих специального образования и опыта работы, выполняющих технические виды работ, но желающих самостоятельно освоить методические и практические основы архивной работы.

Виды работ в МСМР раскрыты в соответствии с нормами времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами (М., 2007), и требованиями Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников государственных архивов, центров хранения документации, архивов муниципальных образований, ведомств, организаций, лабораторий обеспечения сохранности архивных документов» (утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 11.04.2012 № 338н), касающихся должностных обязанностей архивиста (архивист, архивист 2-й категории, архивист 1-й категории).

Методические и технические приемы работ раскрыты в соответствии с вышеуказанными Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (далее Правила 2007) и другими нормативно-методическими документами Росархива / ВНИИДАД, а также с учетом методических разработок (инструкций, методических пособий, памяток и т. д.) отдельных государственных архивов.

В ходе разработки было получено около двух десятков отзывов от целого ряда архивных учреждений Российской Федерации. Коллектив с благодарностью принял замечания и предложения, которые позволили существенно улучшить ресурс.

Мультимедийный справочно-методический ресурс (МСМР) «Основы архивной деятельности» является своего рода «курсом начинающего архивиста» и предназначен для работников начального профессионального уровня, не получивших профильного образования, не имеющих опыта работы и реализующих базовые архивные технологии в сфере хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации.

В связи с адресным назначением МСМР вопросы комплектования, экспертизы ценности, использования и др. рассмотрены в общих чертах. Основное внимание уделено базовым методическим приемам работы в архивах.

archives.ru OAD

Библиотека документов | Формы и бланки

Основа архивной деятельности

Поиск...

Обращение к пользователю
«Основы архивной деятельности»
Методика

Технологические шаги

1 раздел. Организация хранения документов Архивного фонда Российской Федерации и других арх...

1.1. Работы по рациональному размещению документов в хранилищах

1.2. Контроль наличия и физического состояния архивных документов. Выявление документ...

1.2.1. Проверка учетной документации перед проверкой наличия и состояния архивных документов

1.2.2. Проверка наличия и состояния архивных документов

1.2.3. Выявление документов с повреждением носителя и текстов

1.2.4. Подготовка документов к передаче в лабораторию на историко-технической экспертизе

Методика

1.1. Работы по рациональному размещению документов в хранилищах

- Разместить на места хранения дела, коробки, связки, а также микрофильмы и микрофиши фонда пользования
- Разместить описи (вторые экземпляры)
- Проверить правильность размещения дел, коробок, связок, микрофильмов, микрофиши, печатных изданий на места хранения после использования
- В случае перемещения дел из одного хранилища в другое, сотрудник должен оформить акт приема-передачи дел и внести изменения в учетные документы
- Прием-передача дел на постоянное хранение от фондообразователей в архивохранилище

К разделам методики: | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6

НАЗАД ДАЛЕЕ

Ресурс структурирован в соответствии с разделами Правил 2007. Разделы МСМР:

1. Организация хранения документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве.
2. Организация учета документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве.
3. Организация комплектования архива документами Архивного фонда Российской Федерации и другими архивными документами и экспертиза ценности документов.
4. Создание справочно-поисковых средств (научно-справочного аппарата) к документам Архивного фонда Российской Федерации и другим архивным документам.
5. Организация использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве.
6. Организация работы архивиста.

Каждый раздел ресурса включают в себя научно-вспомогательные и технические виды работ, являющиеся частью основных направлений деятельности государственных и муниципальных архивов.

Ресурс состоит из двух взаимосвязанных блоков:

- методика архивной работы;
- технологические шаги по выполнению отдельных видов работ.

Каждый блок пошагово раскрывает методические приемы и технологические операции по основным направлениям деятельности государственных и муниципальных архивов: организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов.

Ресурс также содержит библиотеку основных нормативных правовых актов и методических документов, а также формы и бланки, которые можно заполнять, распечатывать и сохранять на компьютере пользователя.

Основным методическим приемом, использованным в ресурсе, является разработка технологических шагов на основе Правил 2007 г., которые пошагово раскрывают простейшие виды работ в архивах. Суть ресурса как раз и заключается в том, чтобы «за руку» провести неопытного работника по тому или иному виду архивной работы.

Технические архивные операции не всегда увлекательны, для облегчения восприятия такого материала технологические шаги ресурса оформлены забавными картинками.

Подобная форма справочно-методического ресурса и оформительские приемы основаны на опыте разработки кафедрой архивоведения ИАИ РГГУ таких электронных образовательных ресурсов, как компьютерная обучающая система «Архивистика» и компетентностно ориентированный мультимедийный образовательный комплекс «Архивная эвристика».

Ресурс сделан в форме web-сайта и располагается по адресу: <http://archives.ru/documents/methodics/OAD/index.html> на сервере Федерального архивного агентства, все темы связаны между собой гиперссылками. Ресурс может работать как автономно, в качестве отдельного приложения, размещенного на компьютере пользователя, так и онлайн: он будет размещен для обеспечения доступа пользователям через Интернет.

Формирование
общих компетенций студентов
направления «Документоведение
и архивоведение»
в работе над документально-
мемориальным изданием

В статье приводится положительный опыт формирования общих компетенций студентов направления «Документоведение и архивоведение» через привлечение к работе над публикацией масштабного документально-мемориального издания «Тюменский государственный университет: страницы истории вуза в годы Великой Отечественной войны». Отмечается возможность развития навыков, востребованных на рынке труда, через поисковую и научно-исследовательскую деятельность. В исследовании указывается на необходимость и способы улучшения мотивации студентов для участия в исследовательских проектах, отражается важность закрепления ощущения значимости и востребованности результата своей работы социумом и признания личного вклада каждого автора в общее дело.

Ключевые слова: общие компетенции, студенческая наука, документально-мемориальное издание, образовательный стандарт.

Кризис гуманитаристики в целом и высшего гуманитарного образования в частности выводит на орбиту общественных интересов массу социально-значимых вопросов. Кого готовит высшая школа, зачем и способны ли ее выпускники реализовать общекультурные и общепрофессиональные компетенции, заявленные в ходе работы с образовательными стандартами?

Реформа высшего образования, проводимая государством, вызывает бурные дискуссии и далеко не всегда благотворно влияет на качество самого образования¹. Осознавая необходимость изменений, принимая во внимание тот факт, что сроки и результаты обсуждений непредсказуемы, преподаватели высшей школы в заданных условиях осуществляют образовательный процесс

и формируют компетенции студентов, соединяя новые требования и классические традиции российской академической науки. В 2015 г. ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» (далее – ТюмГУ) успешно прошел государственную аккредитацию по направлению подготовки бакалавров 46.03.02 «Документоведение и архивоведение», реализуемому кафедрой документоведения и документационного обеспечения управления (далее – кафедра ДиДОУ). Областью профессиональной деятельности выпускников направления является документационное обеспечение управления и управление отдельными процессами в сфере архивного дела как в ретроспективе, так и в современных условиях. Объектами профессиональной деятельности выпускников являются документы на всех носителях и системы документации.

В ходе реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) от профессорско-преподавательского состава требуется внедрение и применение компетентного подхода в учебном процессе, проявляющегося в организации самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов. Каждая компетенция должна формироваться у обучающегося через готовность к работе (мотивацию); владение теоретическими знаниями содержания компетенции; опыт реализации компетенции в стандартных и нестандартных обстоятельствах; отношение обучающегося к реализации данной компетенции; волевую регуляцию процесса приобретения конкретной компетенции². Кафедра ДиДОУ, являющаяся структурным подразделением Института истории и политических наук (далее – ИИПН) ТюмГУ, имеет успешный опыт реализации общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов по средствам работы над документально-мемориальным изданием: «Тюменский государственный университет: страницы истории вуза в годы Великой Отечественной войны»³.

В начале 2015 г., в преддверии приближения 70-летней годовщины победы в Великой Отечественной войне, в ИИПН стартовал исследовательский проект, возглавляемый преподавателями института. Целью работы авторского коллектива, который формировался из студентов и магистрантов института, под руководством преподавателей и сотрудников, было создание издания об истории вуза в годы войны и персоналиях ее участников. Помимо конкретного результата, выражающегося в печатном продукте, сам исследовательский процесс должен был раскрывать принципы ФГОС ВО.

Условия осуществления поисковой деятельности и события, сопровождавшие поиск, сделали возможным формирование и развитие общекультурных и общепрофессиональных (далее – ОК и ОПК) компетенций, заявленных в образовательном стандарте. Смысл компетентного подхода заключается в соединении профессиональных и личностных качеств.

Работа над сборником стала отправной точкой для формирования ОК и ОПК⁴ бакалавров направления «Документоведение и архивоведение», соединив конкретное задание образовательной организации с экзистенциальным опытом отдельного автора.

Сроки, поставленные перед исследователями, были предельно сжатыми – на весь рабочий процесс от создания коллектива до сдачи материала в печать выделялось три месяца. Осознание социальной значимости задачи и понимание необходимости самоограничения для ее достижения, позволили раскрыть ОК-1 (использование основ философских знаний для формирования мировоззренческой позиции).

Анализ основных этапов и закономерностей исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2) нашел свое отражение в применении на практике теоретических знаний по истории Отечества для организации системного исследования по заданной проблеме.

Необходимость развития коммуникативных способностей у студентов гуманитарного профиля в устной и письменной формах (ОК-5) неоднократно подчеркивалась исследователями различных образовательных направлений⁵. Данная компетенция формировалась путем постоянного межличностного взаимодействия студентов-авторов и координатора проекта А.Я. Тарасюк, директора Музейного объединения ТюмГУ А.Н. Животовой⁶, в ходе работы по интервьюированию председателя Совета ветеранов ТюмГУ. В рамках формирования данной компетенции нашло свое применение развитие института кураторства в ТюмГУ, подразумевающее не столько официальный патронаж академической группы, сколько неформальное общение и включенность в решение актуальных для молодежи проблем. Доверительные отношения, сложившиеся между куратором и студентами, позволили заинтересовать проектом группу документоведов в полном составе.

Академическая мобильность, являющаяся главным достижением высшей школы⁷, нашла свое проявление:

- *на макроуровне* – через рациональный переход от теоретических знаний, полученных в стенах вуза, к научно-иссле-

довательской творческой работе в виде архивно-музейного поиска и оформления его результата;

- *на мезоуровне* – через переключение с реализации индивидуальных задач к коллективным, отход от инициированной преподавателем деятельности к самостоятельно осознанной;
- *на микроуровне* – через движение от анализа имеющегося документального материала к синтезу научно-исследовательских выводов.

Авторский коллектив документально-мемориального издания состоял из 4 сотрудников и преподавателей вуза, 29 студентов и 3 магистрантов, от личной компетентности, добросовестности и организованности каждого зависел исход общего дела, что позволило успешно сформировать ОК-6, развивающую способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

Столь важная для документоведов и архивистов ОК-10, выражающаяся в использовании основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации, в полном объеме была реализована через ретроспективный поиск и фиксацию выводов.

Конкретные профессиональные действия, сопряженные с подготовкой к важному социокультурному событию, ознаменовались закреплением способности уважительно и бережно относиться к историческому наследию (ОК-11).

Студенты-документоведы 3-го курса прикоснулись к работе с архивным источником еще до начала архивной практики, что позволило подготовиться к последней и реализовать ОПК-1 в рамках перенесения теоретических знаний учебной дисциплины «Архивоведение» в сферу применения их в профессиональной области.

Координация исследовательской деятельности посредством социальной сети «ВКонтакте», где имеют регистрацию практически все студенты ИИПН через группу «Проект “Юбилей Победы”»⁸, являлась инновационным методом в работе со студентами⁹. Оперативное взаимодействие позволило в полном объеме реализовать ОПК-2, проявляющуюся во владении базовыми знаниями в области информационных технологий, с учетом вовлеченности студенчества в современную киберсреду¹⁰.

Поиск сведений в информационных ресурсах Министерства обороны РФ «Мемориал» и «Подвиг народа» позволил студентам в полной мере осмыслить и развить ОПК-4, включающую владение навыками использования компьютерной техники и информационных технологий в поиске источников и литературы, использовании

правовых баз данных, составлении библиографических и архивных обзоров.

Реализация принципа объективности и достоверности при анализе архивного источника, корректное оформление приставейных списков литературы, требуемое от каждого автора, позволило реализовать ОПК-5 и ОПК-6. Заявленные компетенции отражаются во владении знаниями в области правил публикации исторических источников, оперативного издания документов и способности решать стандартные задачи профессиональной деятельности.

Акцентирование внимания авторов на сроках достижения результата являлось своеобразным социальным тренингом, позволяющим осуществлять работу над проектом в условиях дефицита времени. Этот опыт, безусловно, был полезен для получения навыков подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ. Разрешение конфликта интересов при возникновении трудовых споров посредством диалога в социальной сети, с сохранением делового тона общения и созданием благоприятного морально-психологического климата в коллективе, стало для студентов действующей моделью будущей профессиональной среды, не всегда стабильной и зачастую стрессовой.

Применение компетентностного подхода включает в себя культивирование определенных ценностных установок, переходящих из профессиональной в личностную сферу. Подобный переход напрямую связан с закреплением ощущения успешности процесса и результата познавательной и научно-исследовательской деятельности. После первоначальной верстки документально-мемориального издания в закрытой группе социальной сети был представлен сборник для ознакомления авторов. Студенты, еще до сдачи материала в печать, имели возможность увидеть свое имя в числе авторов, оценить степень коррекции текстов. Практическую пользу от работы над сборником для студентов-документоведов трудно переоценить, поскольку она включила в себя все этапы взаимодействия с источником, начиная с обнаружения, внутренней и внешней критики, заканчивая его публикацией.

Выход в свет документально-мемориального издания сопровождался широким освещением в прессе на уровне университета и региона¹¹. Все участники проекта были приглашены на торжественную презентацию книги, состоявшуюся в канун 9 мая 2016 г., получили авторский экземпляр, рассказали о своем опыте и послушали отчет наставников. Невероятным по эмоциональному накалу были выступления Г.С. Бабкина – единственного оставшегося в живых ветерана-фронтовика ТюмГУ, в прошлом

декана факультета романо-германской филологии, и родственников погибшего выпускника М.К. Вардугина, передавших в музей ТюмГУ его личные вещи.

Таким образом, работа над документально-мемориальным изданием «Тюменский государственный университет страницы истории вуза в годы Великой Отечественной войны» позволила сформировать и закрепить общекультурные и общепрофессиональные компетенции студентов направления «Документоведение и архивоведение», развивая мотивацию к научно-исследовательскому взаимодействию, культивируя принципы классической академической школы и коммуникативные практики, востребованные на рынке труда.

Примечания

- ¹ Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: Монография / Под ред. А.А. Орлова, В.В. Грачева. М.: Директ-Медиа, 2014; *Смолин О.Н.* Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 91–101.
- ² *Мешкова И.В.* Психологический аспект формирования профессиональных компетенций студентов педагогического вуза // Ученые записки Нижнетагильской гос. соц. пед. академии. Нижний Тагил, 2011. С. 129.
- ³ Тюменский государственный университет: Страницы истории вуза в годы Великой Отечественной войны. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2015.
- ⁴ Приказ Минобрнауки России от 06 марта 2015 г. № 176 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)» // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2016).
- ⁵ *Плужник И.Л.* Модель формирования межкультурной коммуникативной компетенции специалиста гуманитарного профиля // Модель специалиста XXI века в контексте модернизации высшего образования: Мат. Всерос. науч.-метод. конф. Туапсе, 15–17 сент. 2004: В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 100.
- ⁶ *Животова А.Н.* Научно-исследовательская деятельность по поиску имен фронтовиков Тюменского государственного университета // Наше наследие: краеведческая конференция. г. Заводоуковск, МАУК «Заводоуковский краеведческий музей». 20–21 окт. 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. Ишим: Тюменский изд. дом, 2016. С. 15–18.
- ⁷ *Горденко Н.В.* Формирование академических компетенций у студентов вузов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. С. 11.

- ⁸ Проект «Юбилей Победы» [Электронный ресурс] URL: <http://vk.com/club87248998> (дата обращения: 13.06.2016).
- ⁹ *Petrova V.P., Shcherbich S.N., Tarasyk A.Ya.* Engaging university students and graduate students in research // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 8 (28). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/engaging-university-students-and-graduate-students-in-research> (дата обращения: 26.03.2017); *Щербич С.Н.* Интерактивные формы обучения как средство повышения конкурентоспособности студентов направления «Документоведение и архивоведение» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 12 (44). [Электронный ресурс] URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/12201431> (дата обращения: 10.06.2016).
- ¹⁰ *Невесенко Е.Д.* Влияние виртуальных сетевых сообществ и сети интернет на развитие социальной активности молодежи: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2014. С. 6; *Плешаков В.А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография. М.: МПГУ, 2012. С. 10.
- ¹¹ *Чудинова А.* Оставили книги и взяли винтовки: Тюменский госуниверситет издал книгу, посвященную истории вуза в годы Великой Отечественной войны // Тюменский курьер. 2016. 29 апр. № 75 (4302). С. 5.

Г.Т. Жакупова

Из опыта подготовки кадров
в области архивоведения и документоведения
в Республике Казахстан

В статье рассматривается специфика подготовки специалистов по двум уровням бакалавриата и магистратуры образовательной программы «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение» в Казахском национальном университете им. аль-Фараби и сотрудничество в этой сфере с Российским государственным гуманитарным университетом.

Ключевые слова: документоведение, квалификация, архивное дело, образовательная программа, подготовка кадров.

Концептуальная основа образовательного процесса при подготовке специалистов в сфере архивного дела детерминирована рядом факторов: сохранением культурного наследия Республики Казахстан; обеспечением интересов исследователей; текущим комплектованием Архивного фонда, сохранностью документов, имеющих историческое значение, и передачей их будущим поколениям.

В Концепции Правительства РК от 26.01.2001 г. № 146 отмечается, что «проблема кадров для отрасли будет решаться путем подготовки специалистов историко-архивного профиля в ведущих университетах Республики Казахстан и СНГ по госзаказу, создания специальных факультетов архивоведения и делопроизводства в вузах страны»¹. В 2010 г. по инициативе Казахского национального университета им. аль-Фараби специальность «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение управления» была включена в Классификатор специальностей высшего и послевузовского образования Республики Казахстан.

Приказом министра культуры и информации Республики Казахстан от 18 декабря 2013 г. № 296 утвержден «Профессиональный стандарт в сфере архивного дела и управления документацией»², где определены возможные места работы по профессии, требования к условиям труда, образованию, опыту работы архивиста, виды трудовой деятельности по квалификационным уровням. Вышеотмеченные документы стали основополагающими в разработке программ подготовки кадров в сфере архивоведения и документо-ведения в Республике Казахстан.

Необходимо отметить, что в Казахстане сложилась определенная традиция подготовки специалистов в данной сфере. Первый этап начался в советский период, когда подготовка кадров архивистов Казахстана велась через специальный государственный набор на факультете архивного дела в Московском государственном историко-архивном институте (ныне Историко-архивный институт в составе Российского государственного гуманитарного университета). Это подтверждают воспоминания выпускников вуза, опубликованные в сборнике документов и материалов «Архивисты и архивы Казахстана XX–XXI века»:

Посланцы республики учились в вузе предположительно уже в 1933 г. Впервые выпускники ИАИ официально упоминаются в отчете архивного отдела НКВД КазССР 1941 г. В составе руководящих научных работников имеется 6 человек с высшим историко-архивным образованием. В те годы в отчетах не было принято упоминать фамилии сотрудников. Удалось установить имена пятерых – П.С. Голубков, выпускник 1939 года; К.И. Желтякова – 1941 года; Ф.Н. Кереев – 1940 года; Н.В. Копылов – 1937 года; И.З. Чумак – 1939 года. К.И. Желтякова была уроженкой Казахстана. Некоторые из приехавших в 40-е годы в Казахстан позже вернулись на родину, другие (С.С. Голубятников, В.С. Сафронова, Н.Б. Митропольская, А.К. Аленикова) навсегда связали свою жизнь с архивной службой республики. В 50–80-е годы прошлого столетия число выпускников МГИАИ – уроженцев республики постоянно возрастало. До сих пор продолжают трудиться в архивной службе Казахстана Т.Е. Абилова, Н.К. Бабаскина, В.Д. Болтина, Б.А. Булегенова и др.³

В сфере архивного образования нашего университета работают выпускники МГИАИ: профессор М.А. Кадыртаева (1957–1962 гг.); доктор исторических наук Г.А. Сексенбаева (1979–1985 гг.); кандидат исторических наук, доцент Б.И. Нурпиесова (1975–1981 гг.).

Особо хочется отметить воспоминания профессора КазНУ им. аль-Фараби Майры Алакозовны Кадыртаевой о периоде обучения в Московском государственном историко-архивном институте. Она училась на факультете историко-архивоведения по специальности «Историк-архивист», практику проходила в ЦГА НХ. Принимала участие в работе кружка источниковедения, которым руководил Сигурд Оттович Шмидт. Вместе с ней на одном курсе учились Н. Лебедева, П. Якир, В. Кабанов, Т. Кузнецова.

М.А. Кадыртаева с глубоким уважением вспоминает педагогов, которые работали в то время, – С.Л. Утченко, преподававшего «Древний мир», Н.П. Ерошкина, читавшего курс «История государственных учреждений», Л.М. Рошала, преподавателя дисциплины «КФФД», С.О. Шмидта, преподававшего «Историю России», Н.В. Устюгова, который читал спецкурсы по истории Казахстана, Е.И. Каменцеву, преподавателя по вспомогательным историческим дисциплинам.

Дипломную работу М.А. Кадыртаева писала по источниковедению под руководством С.И. Якубовской. По рассказу Майры Алакозовны, в МГИАИ практиковались посещения защиты кандидатских и докторских диссертаций в Институте истории АН СССР. В свободное от учебы время студенты МГИАИ посещали выставки, вечера поэзии, где выступали А. Вознесенский, О. Сулейменов.

После окончания МГИАИ М.А. Кадыртаева более 10 лет работала в архивных учреждениях Казахстана: в ЦГА – 7 лет, в Карагандинском областном архиве – 3 года.

М.А. Кадыртаева отмечает, что МГИАИ в 60–70-е годы XX в. считался ведущим вузом в области источниковедения. По мнению профессора М.А. Кадыртаевой, Историко-архивный институт РГГУ до сих пор остается крупнейшим вузом на постсоветском пространстве по подготовке специалистов в области архивоведения и документоведения. Его образовательные и научные традиции оказали значительное влияние на преподавание источниковедения и историографии, архивных дисциплин в КазНУ им. аль-Фараби. Сама М.А. Кадыртаева является автором многих методических разработок и программ в сфере архивного образования Казахстана.

С 1990 г. в Казахстане дипломированных историков-архивистов для государственных архивов обучают на историческом факультете КазНУ им. аль-Фараби. О первых шагах подготовки архивистов в Казахстане можно судить по документам: «Протокол Ученого совета исторического факультета им. С.М. Кирова от 28 сентября 1990 года» и годовой отчет «О работе декана исторического факультета доцента К.Т. Жумагулова (сентябрь 1989 г. – сентябрь

1990 г.)». О реализации образовательной программы делает сообщение заведующая кафедрой истории Казахской ССР, профессор Д.И. Дулатова. В этих документах отмечалось, что первоначальное направление подготовки кадров имело цель – удовлетворить «потребности нашей республики в кадрах историков-архивоведов с теоретическими навыками работы, в условиях исторической науки на сегодняшний день. Для претворения в жизнь поставленной цели была открыта новая специальность “0208 – Историко-архивоведение” с планом приема 25 человек; в Средней Азии и Казахстане мы первые открыли историко-архивное отделение при кафедре истории Казахской ССР. Для обеспечения учебного процесса декан исторического факультета выезжал в Московский историко-архивный институт, являющийся головным вузом по данному профилю, для решения всех организационных вопросов. Тогда был составлен первый вариант рабочего учебного плана с учетом потребностей республики; специальные узкопрофильные дисциплины на этом отделении обеспечивались выпускниками Московского историко-архивного института и ответственными работниками Госархива КазССР и АН КазССР; в основном использовались программы центрального вуза, но преподаватели разрабатывали и “обкатывали” свои программы с учетом специфики республики. С 1991–1992 гг. в связи с этим было предусмотрено открытие новой кафедры на историческом факультете»⁴.

В 1991 г. специальность «Архивоведение» открыта в КазНПУ им. Абая при историческом факультете, а с 1999 г. специальность 091241 – «Документоведение и документационное обеспечение управления» при финансово-экономическом факультете того же университета. С 2004 г. в КазНПУ им. Абая прекратилась подготовка кадров по этим направлениям. Причина – нехватка педагогических кадров в области архивоведения и документоведения.

В КазНУ им. аль-Фараби образовательная программа 5В051500 – «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение» введена Классификатором профессионального образования Республики Казахстан от 03.03.2010 г. № 643. По направлению бакалавриата подготовка ведется на казахском и русском языках на основании ГОСО РК 6.08.024-2009 на базе среднего общего образования. Срок обучения в бакалавриате составляет 4 года, форма обучения только очная. По окончании учебы выпускнику образовательной программы присваивается академическая степень бакалавра социальных знаний по специальности 5В051500 – «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение».

В 2012 г. начался прием в магистратуру по образовательной программе «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение управления». В 2014 г. был осуществлен первый выпуск: 8 человек бакалавров, 9 магистрантов. За период с 2010 по 2016 г. прослеживается динамика роста госзаказа на данную специальность: для бакалавриата с 10 до 30 чел., в магистратуру с 8 до 25 чел.

В Республике Казахстан существуют более 20 организаций, предлагающих обучающие курсы по делопроизводству.

Сегодня подготовка специалистов по образовательной программе 5В051500 «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение управления» в университете ведется в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта. Разработка образовательной программы «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение управления» осуществляется с привлечением представителей органов архивной и документационной службы Республики Казахстан и других работодателей. Результаты научных проектов кафедры внедряются в учебный процесс в качестве учебных дисциплин.

Повышение квалификации организуется для профессорско-преподавательского состава в зарубежных вузах: университет имени Адама Мицкевича (Польша, г. Познань); Народный архив Чехии (Чехия); Муравский земский архив (Чехия, г. Брно); Карлов университет (Чехия, Прага); Лейденский университет (Нидерланды); курсы повышения квалификации «Educational systems in the European Union: perspectives for cooperation and development» (Чехия, Прага, Карлов университет). Для чтения лекций приглашаются зарубежные преподаватели.

Потребность кадров в данной сфере определяется развитием рыночной экономики, политическими, общественными отношениями в нашем государстве и процессом создания и реорганизации организаций учреждений и предприятий (государственных, некоммерческих, коммерческих). В Казахстане более 200 архивов государственного, республиканского, районного и городского уровня, а наряду с этим и множество ведомственных архивов на предприятиях, в организациях и учреждениях. Имеются центры научно-технической информации по документоведению и архивному делу, Центр археографии и источниковедения Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан, лаборатория микрофотокопирования и реставрации документальных материалов государственных архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

На кафедре практикуется проведение совместного конкурса с Архивом Президента РК, где победителю выдается сертификат, и затем он принимается на работу без конкурса. Кроме того, на базе этого архива проводятся практические занятия со студентами 3-го курса по следующим дисциплинам: «Автоматизация архивных учреждений» и «Электронные архивы». Занятия проводит замдиректора, профессор К. Алимгазинов.

В 2016 г. образовательные программы бакалавриата и магистратуры по специальности «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение» прошли международную аккредитацию агентства ACQUIN.

В настоящее время важным направлением образовательной деятельности при подготовке кадров в нашем университете является новый виток сотрудничества с факультетом документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. С 2016 г. реализуется международная образовательная программа магистратуры по специальности «Теория и практика работы с электронными документами в управлении и архивах» (двудипломное образование). Для Республики Казахстан двудипломное образование – это основная платформа сотрудничества на Евразийском пространстве в области высшего образования. Для университета в целом и факультета данная программа является основой подготовки высококвалифицированных специалистов, магистров с углубленной профессиональной подготовкой, конкурентоспособных на отечественном и международном рынке труда, и фактором интернационализации высшего образования.

На международном совещании архивистов (Италия, г. Масерата) в 2001 г. отмечено, что «никакие культурные или национальные традиции не устоят перед всеобъемлющей мощью информационных технологий», и даже «поразительные достижения ИТ потрясают наследие прошлого и перемены в этой отрасли необратимы»⁵. Поэтому опыт по теории и практике работы с электронными документами факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института РГГУ интересен для нашего университета. Актуален он и для Казахстана в целом, т. к. в перспективе будет способствовать модернизации и совершенствованию знаний казахстанского архивоведения и документоведения в соответствии с запросами рынка труда, внедрения профессиональных стандартов и решения ключевых научных проблем в данной сфере.

Поэтому интеграция вузов по приоритетным направлениям архивоведения и документоведения имеет теоретическую

и практическую направленность, так как научно-методические разработки актуальных проблем модернизации в этих сферах разрабатываются успешно в РГГУ. Научный опыт и репутация Историко-архивного института важны для подготовки архивистов и документоведов с точки зрения теории, методики и практики.

В условиях глобализации укрепление образовательного партнерства между вузами в сфере теории и практики работы с электронными документами в управлении и архивах позволяет преодолеть недостатки содержания казахстанских программ; гарантировать качество образовательных услуг; обеспечить в будущем конкурентоспособность выпускников КазНУ им. аль-Фараби. Двудипломное образование по специальностям магистратуры становится гарантией качества благодаря правильному выбору вуза-партнера: высокий квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава Историко-архивного института признан во всем мире.

Примечания

- ¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.mcfr.kz/> (дата обращения: 12.10.2016).
- ² Приказ министра культуры и информации Республики Казахстан от 18 декабря 2013 г. № 296. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 января 2014 года № 9089. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/help> (дата обращения: 12.10.2016).
- ³ Архивисты и архивы Казахстана XX–XXI века: Сб. документов и материалов / Сост. Р.М. Абдуали, Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова; Отв. ред. Е.В. Чиликова. Алматы: Архив Президента РК, 2015. С. 133–134.
- ⁴ ЦГА РК. Ф. 1352. Оп. 3. Д. 2939. Св. 236. Л. 10–13.
- ⁵ *Афанасьева Л.П.* Информационные технологии в архивах: Комплектование и экспертиза ценности документов // Секретарское дело. 2004. № 2. С. 19.

Документ и профессиональная культура государственных служащих

М.А. Андреев

Проблема этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования государственной и муниципальной службы в России, а также регламентация этических норм и служебного поведения государственных и муниципальных служащих в подзаконных актах. Указаны отдельные недостатки в регламентации и документальном оформлении процедур прохождения государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: государственные и муниципальные служащие, этика, служебное поведение, конфликт интересов, кодекс этики.

В основе любой деятельности и любого профессионального поведения заложены базовые принципы. Они могут определяться нормативным порядком, выстраиваться в рамках корпоративной модели поведения служащих того или иного учреждения, формироваться под влиянием линии поведения начальства по отношению к подчиненным. Применительно к публичным институтам власти и управления любая деятельность должна иметь под собой этический, морально-нравственный стержень, соответствующий заложенным в обществе требованиям к поведению государственных и муниципальных служащих.

С точки зрения автора статьи значение внедрения и поддержания этических норм в деятельности государственных и муниципальных служащих наиболее четко прописано в «Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих»:

6. Целью Типового кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих¹.

Одним словом, этика играет значительную роль в деятельности государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления, если учитывать большой объем сложных, оперативных задач, поставленных перед этими органами. С учетом большого влияния на различные сферы жизнедеятельности государства и общества государственная и муниципальная служба при отсутствии необходимого уровня морали и нравственности среди служащих может превратиться в среду повышенной коррупции и приоритета своих личных интересов над интересами общества и государства. Все вышесказанное обуславливает актуальность и значимость представленной темы статьи.

Проблема внедрения этических норм является далеко не новой для отечественного законодательства. Уже сложившаяся современная законодательная база пока не имеет единого комплексного федерального закона или кодифицированного акта, однако содержит значительный объем законодательных и подзаконных актов, содержащих отдельные статьи по данной тематике.

Среди федеральных законов здесь необходимо выделить ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»², ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, ФЗ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴, ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵.

Сюда же можно отнести Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»⁶, Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁷, Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять

сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»⁸, Указы Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»⁹, № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»¹⁰, № 560 «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»¹¹, Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»¹².

В настоящий момент готовится к принятию проект указа Президента РФ «О федеральной программе “Развитие государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)” и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)»¹³.

Также среди значимых документов выделим «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», одобренный решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 г.¹⁴, на базе которого в федеральных и региональных государственных органах, а также в органах местного самоуправления утверждаются собственные кодексы этики и служебного поведения государственных (муниципальных) служащих.

Однако при всем указанном множестве законодательных и подзаконных актов можно утверждать, что пока еще не сложилась целостная концепция нравственного развития служащих, и ее законодательная база требует дальнейшей доработки¹⁵.

Одним из наиболее сложных факторов, препятствующих дальнейшему развитию и совершенствованию морально-нравственного стержня государственных и муниципальных служащих, является достаточно узкая направленность их работы – исключительно для

обеспечения исполнения полномочий государственных (муниципальных) органов и соответствующих лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности¹⁶. Порядок поступления служащих в органы государственной власти и местного самоуправления не содержит дополнительных процедур, подчеркивающих повышенные этические обязательства служащих перед государством и народом¹⁷.

В федеральных законах «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» отсутствуют такие важнейшие принципы государственной и муниципальной службы, как принцип независимости, справедливости и принцип первостепенного служения обществу и государству¹⁸. Это все больше убеждает нас в том, что государственный и муниципальный служащий в процессе осуществления своих должностных полномочий вынужден в большей степени придерживаться мнения и интересов своего непосредственного начальника, зависеть от него как в плане материальных поощрений, так и в плане карьерного роста.

Для подтверждения вышесказанного можно привести результаты опроса, проведенного О.В. Заслонкиной в государственных органах Орловской области. На первый вопрос «Чем руководствуются в своей работе государственные служащие?» – государственные гражданские служащие ответили следующим образом: 69,9% – указаниями непосредственных руководителей, 53,6% – должностными инструкциями. На второй вопрос об интересе к освоению новых знаний для совершенствования работы служащие отвечали следующим образом: 28,9% – интересовались улучшением знаний в области права, 26% – в области документооборота, 14,2% – в области PR, 11,8% – в области информационных технологий и только лишь 3,8% опрошиваемых заявили об интересе в освоении служебной этики¹⁹.

Следующей важной деталью является то, что в российском законодательстве пока еще не прописаны механизмы контроля и мониторинга морально-нравственного поведения государственных и муниципальных служащих. Фактически вопрос о поведении служащего встает лишь тогда, когда уже поздно – когда информация о безнравственном или коррупционном поведении вскрылась и требуется проведение срочной проверки по жалобам или заявлениям физических или юридических лиц, либо по заявлениям государственных органов или самих служащих²⁰. Важнейшие вопросы – кто и как должен выявлять этические и дисциплинарные проступки государственных и муниципальных служащих, как, в какие

сроки должны назначаться проверки – также пока еще не раскрыты в законодательстве. Тем самым предоставляется возможность для субъективной трактовки поведения служащих со стороны начальства, включая и возможность «закрыть глаза» на факт нарушения²¹. Специалисты даже предлагают создать специальный федеральный орган, курирующий вопросы соблюдения этики в данной сфере и организовывающий регулярные проверки, однако эту идею можно рассматривать лишь как проект с прицелом на будущее²².

В результате подобное положение служащих не вполне соответствует принципам открытости государственной и муниципальной службы, ее информационной доступности для общественных институтов. В законодательстве делается акцент не на профилактику и лечение данного социального «заболевания» (нарушения этики), а на его устранение в критический период путем «хирургического вмешательства».

В качестве подтверждения вышесказанного обратимся к такому интересному аспекту государственной и муниципальной службы, как конфликт интересов. Большинство специалистов рассматривают данный аспект государственной и муниципальной службы едва ли не как панацею от всех этических, морально-нравственных и коррупционных болезней (за неимением лучшего)²³, однако если разобраться – что представляет собой конфликт интересов? По сути – это расхождение между частными интересами (личной заинтересованностью) государственного или муниципального служащего и его общественно-правовыми обязанностями на соответствующей должности²⁴. Причем это расхождение возникает не на пустом месте, а в тот момент, когда уже время и возможности исправить и подкорректировать поведение государственного и муниципального служащего упущены. Фактически это уже момент пресловутого «хирургического вмешательства» – необходимо решить: сохранить или уволить служащего за недостойное поведение или коррупцию, за то, что он выбрал другое, возможно, более прибыльное место трудоустройства и перестал выполнять свои прежние должностные обязанности.

Законодатели прописали и механизм выхода из создавшегося положения (конфликта интересов). Этим механизмом является комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Ее положение, компетенция и общие принципы организации прописаны в соответствующем указе Президента РФ²⁵, однако у юристов и исследователей государственной службы пока еще остается много вопросов к этому механизму. Во-первых, хотя комиссии созданы в каждом органе, но

большая их часть работает лишь формально, зачастую не принимая ни одного значимого решения. Более того, по законодательству эти решения носят не нормативный, а лишь рекомендательный характер, что ограничивает возможности их использования. Во-вторых, работа данных комиссий осуществляется лишь эпизодически, преимущественно на основании жалоб на поведение служащих или после проведения проверки их деятельности. Это не позволяет создать в государственном или муниципальном органе постоянный институт проверки и контроля за дисциплиной служащих, выявить наиболее характерные нарушения и разработать меры для их преодоления. В-третьих, данные о самих комиссиях и их решения достаточно закрыты и не позволяют общественным институтам контролировать и влиять на государственную и муниципальную службу. В частности, на сайтах приводится лишь информация о времени собраний комиссий и изредка – о ее постоянных членах. Самая важная для общества информация – о самих служащих, дела которых рассматриваются на заседании комиссии, о повестке дня, о полном составе комиссий, о принятых в отношении служащих решениях и контроле за их исполнением – все это остается закрытым для широкой общественности²⁶. В-четвертых, как подчеркивают в своей статье И. Левакин и Д. Трифонова, в работе комиссий сделан акцент именно на вопросах урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, а вопросы нарушения этических норм на данных заседаниях практически не рассматриваются²⁷.

Далеко не безоблачным представляется и внедрение в систему государственной и муниципальной службы кодексов этики и служебного поведения на основе одобренного в 2010 г. Типового кодекса²⁸. В своем исследовании М.Д. Зотов отмечает, что на настоящий момент в России уже действуют 32 кодекса этики в федеральных органах государственной власти и 68 кодексов этики в субъектах Российской Федерации²⁹. Однако их общее количество далеко не всегда переходит в высокое качество и высокий уровень их применения. Как подчеркивает М.Д. Зотов, в большинстве региональных и ведомственных кодексов не прописано особых требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих, отражающих специфику региона, конкретного государственного или муниципального органа. В результате указанные кодексы в большей степени лишь формально повторяют содержание Типового кодекса и не отличаются от него принципиальной новизной³⁰. С учетом также и рекомендательного характера их использования³¹ можно предположить, что они

не будут выполняться в полном объеме и служить основой для формирования морально-нравственного облика государственных и муниципальных служащих.

Примечания

- ¹ «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции) от 23 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] URL: [//http://ostankino.mos.ru/government/structure/jobs/kodeks%20etiki.pdf](http://ostankino.mos.ru/government/structure/jobs/kodeks%20etiki.pdf) (дата обращения: 1.09.2016).
- ² ФЗ № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/185886/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ³ ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁴ ФЗ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12152272/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁵ ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁶ Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/198625/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁷ Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/184842/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁸ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/195552/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ⁹ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имуществен-

- ного характера». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/195553/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ¹⁰ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/195554/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ¹¹ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 560 «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/195555/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ¹² Указ Президента РФ от 08 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70408644/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ¹³ Указ Президента РФ «О федеральной программе “Развитие государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)” и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/56617427/> (дата обращения: 1.09.2016).
- ¹⁴ «Типовой кодекс...»
- ¹⁵ *Зотов М.Д.* Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием государственных гражданских служащих в условиях современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. С. 21–23.
- ¹⁶ ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе...». Ст. 3.1; ФЗ № 25-ФЗ «О муниципальной службе...». Ст. 2.
- ¹⁷ ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе...». Ст. 21–22; ФЗ № 25-ФЗ «О муниципальной службе...». Ст. 16–19.
- ¹⁸ ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе...». Ст. 4; ФЗ № 25-ФЗ «О муниципальной службе...». Ст. 4.
- ¹⁹ *Заслонкина О.В.* Управление развитием профессиональной культуры государственных гражданских служащих (на материалах Орловской области): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2008. С. 15.
- ²⁰ *Княгинина О.Н.* Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19–21.
- ²¹ *Гукова Ж.А.* Административно-правовой статус государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.
- ²² Там же.

- ²³ *Антипов Г.А., Крохина Н.Б., Парфенова И.Ю.* Этика государственной и муниципальной службы: Учеб. пос. Новосибирск, 2013. С. 74; *Омельченко Н.А.* Этика государственной и муниципальной службы: Учеб. М., 2013. С. 217–220.
- ²⁴ *Омельченко Н.А.* Указ. соч. С. 217.
- ²⁵ Указ Президента РФ № 821 «О комиссиях...»
- ²⁶ *Зотов М.Д.* Указ. соч. С. 24, 25, 28; *Сергеева Г.* Правовое обеспечение урегулирования конфликта интересов // Государственная служба. 2010. № 2. С. 9–10.
- ²⁷ *Левакин И., Трифонова Д.* Этический кодекс в интересах развития службы // Государственная служба. 2015. № 2. С. 73.
- ²⁸ «Типовой кодекс...»
- ²⁹ *Зотов М.Д.* Указ. соч. С. 25.
- ³⁰ Там же. С. 26.
- ³¹ *Левакин И., Трифонова Д.* Указ. соч. С. 73.

Abstracts

M. Andreev

An issue of ethical behaviour of state and municipal employees in the modern normative documents of the Russian Federation

This article considers issues of legal regulation of state and municipal services in Russia and the regulation of ethics and official behavior of state and municipal employees in subordinate law acts. Moreover, the article defines individual defects in the regulation and documentation of state and municipal services.

Key words: state and municipal employees, ethics, service behavior, conflict of interest, code of ethics

O. Antonova

The Activities of Moscow Reconstruction Promotion Commission of the USSR Academy of Sciences in the documents of the Archives of the Russian Academy of Sciences (1935–1940)

The article discusses the history of the formation and activities of Moscow Reconstruction Promotion Commission of the USSR Academy of Sciences, which was formed at the request of the City Council after an adoption of the General plan of reconstruction of Moscow in 1935.

Key words: Moscow Reconstruction Promotion Commission of the USSR Academy of Sciences, scientific research, General plan of reconstruction of Moscow in 1935, documentation.

L. Angar, V. Shishkin, E. Gerasimova

The unknown letters and documents of Henry IV of France from the archival collections of St. Petersburg And Moscow (1577–1609)

The article precedes the publication of previously unknown and currently kept in the archives of St. Petersburg and Moscow, letters of Henry IV, King of France and Navarre. The paper covers the history

of prior publications of Henry IV's letters including those from the Imperial Public Library (now – the Russian National Library); it also describes all his well-known by now letters preserved in the archives and libraries of Paris, St. Petersburg and Moscow.

Key words: letters of Henry IV, royal correspondence, collection of P.P. Dubrovsky, collection of P.K. Sukhtelen, collection of G.V. Orlov, French Wars of Religion

E. Burova, P. Kyung

The interaction of Universities and archival institutions
(presentation of the multimedia information
and educational resource)

The article presents multimedia resource “Fundamentals of archival activities”. It is designed for the state and municipal archives staff, who do not have trade education and operating experience. It allows archivists to develop their own methodical and practical basics of archival work.

Key words: archive, archiving, archivist training, multimedia resource.

S. Guliyeva

Archives administration in Chechnya in 1918 –
the beginning of the 1990s

The article deals with the history of the foundation of archives and the preservation of historical and documentary heritage of the Chechen people. It is stated that in 1918–1919 the decrees connected with archives administration were adopted and served as the basis for the creation in the Gorsk autonomous republic of the Tersk regional archival department which initiated the salvage of archives and archival documents from doom and depredation. The paper analyses the performance of archival bodies when collecting and establishing archives in the succeeding decades. Special attention is paid to the difficulties of the making and the development of the local network of the Chechen state archives including regional archives. The tragic pages in the history of the Chechen people adversely affected the safety of archives. It is pointed out that the transfer of archives under the charge of the Republican Soviet of Ministers has restored their legal status and promoted the activities of archivists in collecting, classification and use of archives.

Key words: archives, preservation of historical and documentary heritage of the Chechen people, establishment of regional archives, the Central State Archives of the Chechen-Ingush ASSR, the National Archives.

I. Khvorova

The process of digitizing documents in order to create electronic archives

This paper focuses on the digitizing process as the most convenient mechanism for the preservation digitizing process for archival materials, including an analysis of possible ways of transfer of documents in electronic form, categories of documents for digitization, storage formats of electronic documents and current digitization standards research. The article also analyzes necessary conditions for creating a virtual archive of historical personalities or events in the modern context. Special attention is paid to the features of e-resource organization. The author explores existing modern projects in the field and analyzes the possible challenges that the researcher might face when creating electronic archive.

Key words: digitization, archival document, electronic fund for use, virtual archive

G. Lanskoj

Communication between records management and archival administration in information society

The article analyzes specific features of communication between records management and archival administration and approaches used for studying the main features, functions and stages of evolution of documents in the terms of social practice. The special attention was paid to transformation of the communicative, cognitive and practical functions of documents under the conditions of information society.

Key words: records management, archival administration, functions of documents, information society, professional communication.

M. Mishurovskaya

“Days of the Turbins” by Mikhail Bulgakov in archives of Moscow and Saint Petersburg. To the history of first editions of the play in the USSR, Russia and abroad

In the Bulgakov’s literary heritage the play “Days of the Turbins” holds a prominent place: based on his “White Guard” novel it was his first work performed by the Moscow Art Theatre (MAT). The resources for studying its theatre and publishing history, its gradual rewriting in 1925 and 1926, are the typewritten copies of its three editions now kept in several archival funds and represented in handwritten Bulgakov’s heritage in the form of variants and copies. The article examines relations between art history of the play “Days of the Turbins” (particularly, its staging perception by Moscow Art Theatre in 1926), first publications of its three editions and its manuscripts preserved in archives of Moscow and Saint Petersburg.

Key words: M. Bulgakov, three editions of the play “Days of the Turbins”, stage composition of the play in the Moscow Art Theatre, manuscripts of the play in Moscow and Saint Petersburg archives, first editions.

R. Shamsutdinova

Tatar Unified Party Archive (UPA TASSR)
during the Great Patriotic War Years

The article is devoted to the Tatar Unified Party Archive activities during the Great Patriotic War. Poor knowledge of the regional history of the party archives’ system gives a special relevance to the examined topic. The Tatar Unified Party Archive archivists’ activities is explored, both in ensuring the safety of the main part of the funds and in the storage of evacuated materials. It is revealed that during the war years technical archival activities dominated over the research one. In war years, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic UPA took part in massive state security operations and propaganda campaigns.

Key words: Tatar Unified Party Archive (UPA TASSR), Marx, Engels and Lenin Institute (MELI), state archives, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR), state archives’ department of the TASSR People’s Commissariat of Internal Affairs and of the TASSR Central State Archive, A short course of History of the VKP(b), the Regional Committee of VKP(b) of the TASSR, party and Komsomol organizations.

O. Shashkova

Russian army combat experience.
Pages of military archaeography history
in the late 19th – early 20th century. Part 3. 1930s

A series of articles devoted to the organization of military and historical service of the Russian army and the use of combat experience of the Russian Empire in the period of the World War I in the early and mid-twentieth century, as well as to what became archaeological projects involved with military documents publications. The focus is on activities and editions of military history commissions Main (later General) Headquarters of the Empire during the Soviet period – the All-Russian General Headquarters of the Red Army are traced. The fates of military editors and prepared by them military documents publications, primarily on the history of the World War I. Particular emphasis is placed on the issues of the organization of documentary publications and source studies of military history associated with the research in the history of the “Great War”.

Key words: military archaeography, World War I, military history source studies.

V. Stepanov

Publications of official documents of the United States
government: legislation, specifics of the content
and the role in providing information for citizens

The article discusses various types of documentary publications, which provide legislative and other management information related to the political activities of the United States of America; involves legislation of publishing activities of the Office of the Federal Register, responsible for the production of publications of the federal government’s official documents; describes the structure of the content of publications, as well as their function in society.

Key words: publications, documents, laws, acts, Federal Register, presidential materials.

A. Tarasiuk

Archives and records management students' general competences development in the work on a documentary and memorial publication

The article presents a positive experience of Archives and records management students' general competences development through engaging them in the work on documentary and memorial publication "Tyumen State University: pages from the Great Patriotic War history". The possibility for developing skills demanded by labor market through the search and research activities is noted. The study shows the need and means of motivation improvement for students' participation in research projects. It also reflects an importance of consolidating the feeling of significance and relevance of their work results by the society and recognition of personal contribution of each author to the common cause.

Key words: general competences, student's science, documentary and memorial publication, educational standard.

V. Tikhonov

Archival theory and electronic archives

The article analyzes basic provisions of the general and special theories of archival administration developed by V.N. Avtokratov; shows their strong points and restrictions, reveals system of theoretical views of the outstanding soviet archivist scholar, a disclosure is made on the main and supporting concepts and categories used by the scientist. The conclusion is drawn on the need for further theoretical research in the field of archival administration from the standpoint of the system and information approaches; some important for archival administration issues posed by electronic records are formulated.

Key words: V.N. Avtokratov, archival theory, special theories of archival science, provenience principle, information approach, information potential of archival documents, electronic archives.

G. Zhakupova

Some experience of staff training of specialists in the field of archives administration and records management in the Republic of Kazakhstan

This article discusses specifics of the training of specialists for the Bachelor and Master levels of educational program “Archival studies, documentation and documents provision” in the Al-Farabi Kazakh National University and a cooperation in this sphere with the Russian State University for the Humanities.

Key words: records management, qualification, archival administration, educational program, staff training.

M.M. Zhukova

Audiovisual documents on the history of German Instrument of Surrender signing ceremony on May 8, 1945. Search and study issues

The article touches upon the search, finding and study of audiovisual documents on the history of German Instrument of Surrender signing ceremony on May 8, 1945 created by Russian cameramen, photographers and broadcasters and now stored in Russian archives. It also contains an analysis of the identified documents in terms of their origin and the content in conjunction with the published written sources.

Key words: Great Patriotic War, audiovisual documents, newsreel, broadcasting, sound records, image and sound studies

Сведения об авторах

Ангар Лоран – профессор литературы, докторант, Институт истории идей и образов в эпоху Нового времени, Университет Сент-Этьен, Франция

Андреев Михаил Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций, факультет документоведения и технотронных архивов, Историко-архивный институт, РГГУ, mixandreev@yandex.ru

Антонова Оксана Евгеньевна – преподаватель кафедры архивоведения, Историко-архивный институт, РГГУ, ksenia_antonova1@mail.ru

Бурова Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, завкафедрой архивоведения, Историко-архивный институт, РГГУ, len.burova2010@yandex.ru

Герасимова Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения, Историко-архивный институт, РГГУ, ezhinochka@gmail.com

Гулиева Сацита Гурбаниевна – аспирант кафедры истории и организации архивного дела, Историко-архивный институт, РГГУ, gulieva.satsita@mail.ru

Жакупова Гульназия Толгаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории, источниковедения и историографии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, zhakup777@mail.ru

Жукова Мария Михайловна – старший преподаватель, кафедра истории науки, научно-технических и аудиовизуальных архивов, факультет документоведения и технотронных архивов, Историко-архивный институт, РГГУ, m.m.zhukova@mail.ru

Кюнг Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России», Историко-архивный институт, РГГУ, pkung@yandex.ru

Ланской Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов, Историко-архивный институт, РГГУ, gri_lanskoi@list.ru.

Мишуровская Мария Владимировна – главный библиограф, отдел научной библиографии, Российская государственная библиотека искусств, mishu-mariya@yandex.ru

Степанов Владислав Александрович – аспирант кафедры истории и организации архивного дела, Историко-архивный институт, РГГУ; ведущий специалист, Российский государственный архив научно-технической документации, tomin1991@yandex.ru.

Тарасюк Анна Ярославовна – кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, annatarasuk@gmail.com

Тихонов Владимир Иванович – кандидат исторических наук, начальник отдела автоматизированных архивных технологий, Центральный государственный архив города Москвы, vlad_tikhonov@mail.ru; TikhonovVI@archive.mos.ru

Хворова Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры истории и организации архивного дела, Историко-архивный институт, РГГУ, ikhvorova@bk.ru

Шамсутдинова Римма Габдархаковна – доцент кафедры отечественной истории, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный приволжский университет, rimgab2012@gmail.com

Шашкова Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного центра археологии, Историко-архивный институт, РГГУ; главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, oshashkova@yandex.ru

Шишкин Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков, СПбГУ, shivlad@mail.ru

General data about the authors

Andreev Mikhail A. – Ph.D. in History, associate professor of the Department of History of State Institutions and Public Organizations, Faculty of Records Management and Technical Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, mixandreev@yandex.ru

Angar Laurent – professor of literature, Ph.D. in French literature (16–19th centuries), Institute of History of Representations and Ideas in the Modern Conveniences (IHRIM), University of Saint-Etienne, France

Antonova Oksana E. – lecturer, Department of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, ksenia_antonova1@mail.ru

Burova Elena M. – Ph.D. in History, associate professor, head of the Department of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, len.burova2010@yandex.ru

Gerasimova Ekaterina S. – Ph.D. in History, associate professor of the Department of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, ezhinochka@gmail.com

Guliyeva Satsita G. – postgraduate student of the Department of the History and Structure of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, gulieva.satsita@mail.ru

Khvorova Irina E. – postgraduate student of the Department of the History and Structure of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, ikhvorova@bk.ru

Kyung Pavel A. – Ph.D. in History, associate professor of the Educational and Scientific Center “New Russia. The history of post soviet Russia”, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, pkung@yandex.ru

- Lanskoy Grigory N.* – Dr. in History, professor, dean of the Faculty of Records Management and Technical Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, gri_lanskoi@list.ru.
- Mishurovskaya Maria V.* – chief bibliographer, Department of Scientific Bibliography, Russian State Art Library, mishu-mariya@yandex.ru.
- Shamsutdinova Rimma G.* – associate professor of the Department of Russian History, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, rimgab2012@gmail.com
- Shashkova Olga A.* – Ph.D. in History, associate professor of the Educational and Scientific Center of Archaeography, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; chief specialist, Russian State Archive of Socio-Political History, o-shashkova@yandex.ru
- Shishkin Vladimir V.* – Ph.D. in History, associate professor of the Department of History of the Middle Ages, Saint-Petersburg State University, shivlad@mail.ru
- Stepanov Vladislav A.* – postgraduate student of the Department of the History and Structure of Archives Administration, History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities; leading specialist, Russian State Archives of Scientific and Technical Documentation, tomin1991@yandex.ru
- Tarasiuk Anna Ya.* – Ph.D. in History, associate professor, Tyumen State University, annatarasuk@gmail.com
- Tikhonov Vladimir I.* – Ph.D. in History, head of the Department of the Automated Archival Technologies, Central State Archive of Moscow, vlad_tikhonov@mail.ru; TikhonovVI@archive.mos.ru
- Zhakupova Gulnaz T.* – Ph.D. in History, associate professor of the Department of the World History, Historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, zhakup777@mail.ru
- Zhukova Maria M.* – senior lecturer, Department of History of Science, Scientific and Audiovisual Archives, Faculty of Records Management and Technical Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, m.m.zhukova@mail.ru

Художник *В.В. Сурков*

Корректор *О.К. Юрьев*

Компьютерная верстка *Н.В. Москвина*

Подписано в печать 11.04.2017.

Формат 60×90¹/₁₆

Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,2.

Тираж 1050 экз. Заказ № 26

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»

Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации и информационная безопасность»

выходит 4 раза в год.

Подписка принимается
всеми отделениями связи без ограничений.

Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»

ОАО Агентства «Роспечать» – 71128

Не забудьте своевременно подписаться
на наш журнал!
